

Татьяна Хмельницкая

трилогия

# ПИРАТКА

Рекрут Агент Обнуление



# Татьяна Хмельницкая

## Пиратка

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=36305781](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305781)  
ISBN 9785449326683*

### Аннотация

Я – воровка, и без стеснения скажу: одна из лучших. Ради свободы брата мне пришлось заделаться рекрутом и послужить государству. Я сумела отличиться – стала агентом. Задание правительства принесло угрозу моей жизни. Справилась, после чего оставила службу. Спустя пять лет на меня обрушились события, не имеющие обратной силы. Обнуление – когда происходит приравнивание чего-то к нулю. Это случилось с моей жизнью, когда я прилетела на Зеру. Моя история в трёх частях: «Рекрут», «Агент», «Обнуление».

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| П И Р А Т К А                     | 5   |
| Часть первая: Рекрут              | 6   |
| пролог                            | 6   |
| Глава 1                           | 19  |
| Глава 2                           | 46  |
| Глава 3                           | 75  |
| Глава 4                           | 97  |
| Глава 5                           | 118 |
| Глава 6                           | 144 |
| Глава 7                           | 162 |
| Глава 8                           | 180 |
| Глава 9                           | 200 |
| Глава 10                          | 219 |
| Глава 11                          | 237 |
| Глава 12                          | 255 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 259 |

# Пиратка

**Татьяна Хмельницкая**

*Дизайнер обложки* Татьяна Хмельницкая

© Татьяна Хмельницкая, 2018

© Татьяна Хмельницкая, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2668-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# П И Р А Т К А

**Аннотация:** Я – воровка и без стеснения скажу, что одна из лучших. Ради свободы брата мне пришлось заделаться рекрутом и послужить государству. Я сумела отличиться – стала агентом. Новое задание правительства принесло много потерь, а ещё – угрозу моей жизни. Я справилась, после чего оставила службу. Но спустя пять лет на меня обрушились события, не имеющие обратной силы. Обнуление – так говорят, когда происходит приравнивание чего-то к нулю. Именно это случилось с моей жизнью, когда я прилетела на Зеру. Моя история в трёх частях: «Рекрут», «Агент» и «Обнуление».

# Часть первая: Рекрут

## пролог

*Десять лет назад*

– Бей ее, Бари! Бей!

Крики оглушали. Я осмотрелась. Воспитанники интерната замолчали и уставились на меня. Удивительно, они образовали почти ровный круг, точно арену. Как только смогли уместиться на небольшой площадке на заднем дворе школы? Непонятно. В центре я и здоровяк. Похоже, его звали Бари. Ребяткам хотелось зрелищ? Согласна с ними, жизнь в этом гнилом заведении под красивым названием «Утренняя звезда» пресна и однообразна. Я здесь две недели и то не знала, куда деться от скуки. Вела себя тихо все время, ни с кем не связывалась. Старалась, чтобы меня не замечали преподаватели и ученики. Но крики: «бей ее» подразумевали, что пора переходить к активным действиям. Или поговорить с мальчишкой для очистки совести?

Посмотрела на противника. Глаза горели ненавистью и превосходством. Тонкие губы искривились в ухмылке. Парень не шутил! Он жаждал надрать мне задницу. Раз есть такое желание, то разговоры не помогут. Что я ему сделала,

вызвав такие эмоции, спрашивать бесполезно. Не ответит. Да и стоило ли задаваться этим вопросом, если собралась такая толпа? Им нужна драка, они ее получат.

– Ну, чего надо? – не удержалась я.

Претило мне сразу кулаком в челюсть бить. Стас, мой брат, всегда учил искать компромисс. От меня не убудет поинтересоваться у парня, чем насолила ему, а у человека появится несколько дополнительных минут побыть без увечий.

– Дочь героев, значит, – самодовольно окрестил Бари.

Он гулко харкнул и сплюнул себе под ноги липкую гадость. Невольно поморщилась. Элитный интернат на хорошем счету при «Опекунском совете», а правилам этикета «детишек» не научили. Надо будет жалобу написать, чтобы знали, куда отправляли. Хотя, уже не первый интернат за три месяца, и не первый побитый мной противник. Что же их так всех задевало во мне? Спрашивала, да никто отвечать не желал.

– Это все? – нагнулась и положила сумку возле ног. Предпочитала, чтобы руки были свободны.

– Нет.

– Жаль, – искренне сказала я.

– Что тебе жаль, убогая? – нагло заявил парень.

Пожала плечами. Очень содержательная беседа у нас получалась, и уже начала утомлять. Окинула взором собравшихся ребят. Ухмылки на лицах, кто-то общался друг с другом и поглядывал на меня. Они ждали представления, а я все

тянула. Пора дать «деткам» то, что они хотели.

– Не желаешь разговаривать? – начал парень.

– Не собираюсь, – согласилась я.

М-да, интеллектом противник не блистал. Еще немного и сама попрошу о стычке. Может, стоило что-нибудь добавить, чтобы спровоцировать Бари? «Не хочу, меня от тебя тошнит», – чем не отличный повод помахать кулаками? Да, надо что-то добавить. Или...

– Придется, тварь! – разозлился Бари.

Наконец-то! Думала, этого никогда не произойдет. Главное подпустить противника ближе, чтобы ни у кого из руководства интерната не возникло мысли, что первой начала бой я. Возможно, ученики не знали, или не замечали мерто-камер, которыми усыпаны все деревья в парке, словно плодами. В этом интернате следовало задержаться. Брат писал, что скоро заберет к себе. Хотелось не создавать ему проблем в поисках по казенным заведениям.

Бари быстро сократил расстояние между нами, схватил за волосы и оттянул мою голову назад. Больно. Все эти парни, живущие в подобных заведениях, одинаково себя вели. Набрасывались, за кудри дергали, в лицо свирепо пыхтели. Их этому специально учили?

– Отпусти, – прошипела я, накрыв своей ладонью кулак Бари в моих волосах.

– Еще чего? Сучка! – ухмыльнулся он. – Ты мне ботинки языком вылижешь, а потом я подумаю.



– Ладно, – свирепея от боли, сказала я. – Сам напросился.

Совесть чиста, даже перед поборником компромиссов Стасом и ненавистным руководством интерната. Кто увидит эту съемку, не смогут расценить мое поведение, как провокационное. Была скромна, будто агнец.

Удар локтем в бок сбил дыхание противника. Бари инстинктивно отпустил локоны. Этого и добивалась. Отскочила. Бари справился с болезненностью после удара и, сжав кулаки, одну руку держал, защищая лицо, вторую – на уровне груди для атаки. Похоже, парень серьезно занимался боевыми искусствами. Ладно, не такого повидали...

Кружили по центру, прицениваясь друг к другу. Поняла недостатки соперника быстро. Подвижности в его теле мало. Основной удар постарается нанести, вложив всю силу в плечевую область. Так проще задавить меня, помогая себе тяжестью собственного тела. Скорее всего, это будет выпад и удар сверху. Он облегчил мне задачу, пусть на себя и пеняет.

Бари перешел к атаке. Как и думала, он набросился на меня всем телом. Вероятно, учителя по бою его только защитной стойке обучили, все остальное – полное отсутствие техники. Выпад он сделал грязно. Я присела, ушла от кулака. Снизу провела два коротких удара по ребрам. Парнек согнулся. Поднялась и, ухватив Бари за волосы и куртку школьной формы, три раза врезала коленом в живот. Противник задыхался. Сипя, пытался вдохнуть порцию воздуха. Нет, гаденыш, в пыли тебе валяться сегодня придется. Ни-

когда не ценила красивые слова нотации врагу. Самое лучшее из наставлений – боли в мышцах, ссадины и синяки.

Сцепила руки в замок и резко опустила локти на хребтину одноклассника. Он свалился мне под ноги, затих. Любопытаться распластанным противником – развлечение так себе. Мне жалко парня, ведь не ожидал получить отпор. Вероятнее всего, хотел унижить в назидание другим. Видя его кровавые слюни возле лица на гладкой поверхности площадки, стало вдруг противно за себя. Стас, где же тебя носило? Я устала отстаивать себя, защищаясь от нападков. Шестой интернат за три месяца и везде одно и то же: меня ненавидели из-за родителей. Почему? Мама и папа умерли, пусть и геройской смертью. Ордена не заменят близких людей. Они погибли и никогда не прилетят из экспедиции. Рейс в один конец. Зачем все эти люди вокруг так злились? Много раз задавала себе этот вопрос, но на него нет ответа. Все бы отдала за возможность еще раз увидеть папу, прикоснуться к маме. Но вместо них горстка пепла на далекой планете – Тахряне.

– Нет! – раздался крик из толпы.

Я не сразу поняла, что произошло, инстинкты сработали, опередив мышление. Что-то метнулось ко мне, и тело среагировало на движение. Упала на одно колено, левой рукой поставила блок защиты, сгруппировалась, чтобы защитить живот и нанесла упреждающий удар между ребрами врага. Раздался крик, отрезвивший меня. На площадке лежало двое: парень, над которым одержала победу и девчон-

ка. Ее черные волосы разметались, глаза закрыты.

– Ну, сучка, пожалеешь! – услышала сзади.

Оглядываться не стала. Внутри меня словно что-то взорвалось. Жар потек по жилам, опаяя каждую клеточку. Приступ, он снова начинался. Когда случилось такое однажды, думала, что сошла с ума. Но при любой опасности организм точно закрывался от внешнего воздействия. Я не чувствовала боли, сострадания к противнику, мне не было страшно. Будто неведомая сила брала под свое крыло, укрывая от нападков и атак.

Такое случилось при первой стычке, теперь с заядлым постоянством повторялось, уберегая меня от агрессии одноклассников. Сейчас вновь запускался неизвестный механизм, заставляя жить инстинктами.

Слух обострился, дыхание выровнялось. Я словно видела затылком приближение обезумевших парней. Да, это парни, столько агрессии и готовности драться могло исходить только от них. Оценила обстановку, читая ее в лицах тех, кто стоял передо мной и попадал в поле зрения. Это по большей части девочки, но и они потенциальные противники. Их взгляд был прикован к тем, кто находился за моей спиной. Надо быть готовой. Все будет по-взрослому. Ребятки хотели реванша, они его получают.

Не меняя позы, развернулась. Подсекла. Трое недругов упало, двое атаковали. Словно на уроке по боевым искусствам задействовала плечо, локоть, произвела прямой удар

рукой в челюсть. Я отрешилась от всего, будто упражнялась в интерактивном зале с проекциями. Выполнила поворот, мах ногой, врезала пяткой в грудину кому-то. Они сейчас были для меня не живыми противниками, а куклами, созданными воображением инженера. Прямой удар в живот уложил противника. Задействовала колено, атакуя следующего, чтобы враг согнулся. Доработала тычком в бок локтем, отошла назад. Врагов осталось двое. Оба решились на прямую атаку. Расстояние между ними минимальное. Тем проще будет их уложить. Проведя серию ударов, отскочила назад, встав в защитную стойку.

Я не чувствовала боли в суставах и мышцах. Напротив, энергия пульсировала по венам, заставляя двигаться с удвоенной скоростью. Но все кончилось. Пришлось остановиться. словно сбросив ночной кошмар, огляделась по сторонам. Десять парней лежало в пыли с закрытыми глазами. Они живы? В поисках помощи посмотрела на группу девчонок, прижавшихся друг к другу и глядящих на меня с ужасом. Нет, это невыносимо...

Не стала ощупывать людей, прошла мимо. Они получили что хотели – развлечение. Рассчитывали на иное? Нарвались?

– Их проблемы, – сухо произнесла я.

Но отчего так мутно на душе? Почему чувствовала себя виноватой? Они первые напали, их было много. Я поступила правильно. Зачем упрекала себя в этом бое? Парень на-

рывался, я не стала делать, как он хотел. Черноволосую девочку жалко. Зря я...

Шла по дороге к зданию школы. Злость и досада рвали меня на части. Почему и за что так со мной обращались? Не могла я этого выносить. Ускорила, а потом и вовсе побежала. Не знала, куда меня несли ноги, ничего не видела из-за выступивших на глазах слез. Неслась куда-то вверх по лестнице, не замечая никого вокруг. Неожиданно уперлась в дверь. Распахнула и вошла внутрь. Я видела проем, через который проникал свет, борясь с темнотой, царившей в помещении. Бросилась к окну, нажала на силорт, и оно распахнулось. Ветер ударил в лицо. Ухватившись за металлические скобы, торчащие из стены, залезла на подоконник. Свобода! Так пахла только она.

Успокоение пришло быстро. Опустилась на край подоконника, свесив ноги наружу. Осознание, что придется отвечать перед руководством интерната, пришло болезненной вспышкой. Я не знала, насколько покалечила ребят. Хорошо, если отделались переломами. Одно радовало – не я начала бой. Это превосходная заявка продержаться еще немного в «Утренней звезде». Стасу проще будет меня отыскать. Но если события истолкуют иначе, то стоило беспокоиться по поводу переезда.

Дочь героев Земли не могла получать школьное образование в обычном квартале. Правительство брало на себя все заботы по моему воспитанию до совершеннолетия. Оно насту-

пало в четырнадцать. Еще пять лет я обязана быть на полном попечении. На Земле уже не осталось таких элитных школ-интернатов, которые приняли бы меня. Прямой путь на другие планеты. А это слишком далеко от брата.

Вид из окна открывался великолепный. Город, как на ладони. Богадельня для богатеньких деток находилась в юго-восточном районе. Хорошо просматривался шпиль «высотки» правительства. Его окружали несколько богатых кварталов, соединенных между собой разводными навесными мостами.

Многие туристы приезжали посмотреть на чудесное представление подъема путепроводов. Ровно в час ночи мосты начинали светиться. Запускался механизм, и мост складывался, втягивая внутрь себя участок за участком с обеих сторон. Оставшиеся части метали голографические проекции, визуально восстанавливая мосты. В час пятнадцать минут проекция вспыхивала всеми цветами радуги и пропадала. С этого момента начиналось время таксистов. Жители Земли, кто хотел попасть в центр столицы, могли очутиться в нем только на артомобях. Здание правительства и стоэтажные дома центра начинали светиться иллюминацией, зовя к себе, привлекая красотой и яркостью одеяния. Тысячи маленьких огоньков артомобов кружили вокруг строений, будто вода хоровод. Завораживающая картина.

Но насколько восхитителен был юго-восток, настолько скудным казался юго-запад. Рабочие районы, что с них

взять, кроме смога и убогой серости? Ничего. Контраст разительный, но мне казалось, такая диаметральность выбрана не случайно. Любой мог стать тем, кем хотел, и пересечь по прямой линии свою жизнь, выстроив карьеру. Только, говоря обо всех, правительство словно забывало, кто являлся основным населением рабочих районов. Метисы, смески, полукровки – это самые приятные названия для тех, кто имел родителей с других планет. Они обитали в нищих домах, в маленьких помещениях.

Невольно вспомнила квартиру, в которой жила до того, как «Опекунский совет» забрал меня, разлучив со Стасом. Это была трехэтажная Роскошь с богатой мебелью. К тому же полагался штат работников, которые обслуживали квартиру. Им платило государство, а пользовались их услугами мы. Таковы условия работы на правительство.

В тот последний день я находилась на балконе, пытаюсь справиться с эмоциями от предстоящей разлуки со Стасом. Брат подошел ко мне, обнял за плечи, прижал к себе. Я стояла спиной и глотала слезы, пытаюсь понять: почему невозможно нам жить вместе со Стасом? Почему квартира, в которой мы были так счастливы, теперь нам не принадлежит? Стас сказал мне:

– Цветана, поверь, я заберу тебя через три месяца. Дождись, ничего не предпринимай. Прежнего дома у нас не будет, но небольшую квартиру куплю.

Он развернул меня к себе и присел на корточки. Карие

глаза Стаса смотрели очень проникновенно, и я согласилась. Меня отправили в первый интернат, а брат присылал короткие сообщения на смартфон. Последнее известие было месяц назад.

Я почувствовала вибрацию на руке. Оповещатель. Вот задница! Думала, будет больше времени подготовиться к допросу. Ладно, чему быть, того не миновать, мама так всегда говорила. Нажала на кнопку аппаратуры, что опоясывала запястье, и приняла вызов. В сетке, излучаемой оповещателем, появилась голограмма торса директора «Утренней звезды».

– Цветана Романовна Романова, вы приглашаетесь в мой кабинет. Просьба явиться в течении пятнадцать минут.

– Да, господин директор.

Нажала на кнопку, и голограмма исчезла. Я залезла внутрь помещения и направилась к двери. Буду раньше назначенного времени, ведь я находилась как раз над кабинетом управленца.

Спустилась на три пролета и оказалась возле директорского отсека. Секретарь проводила меня в кабинет. Там ждал сюрприз – Стас. Он приехал за мной, как и обещал, через три месяца. Не замечая, что мы не одни, бросилась в раскрытые объятия брата. Он обхватил меня, поднял на руки, принялся целовать. Я снова чувствовала его запах, могла видеть родные глаза, прижиматься к нему, обнимать за шею. Как это здорово!



Стас поставил меня на пол и вытер мои щеки. Я плакала? Не заметила этого. Только сейчас обратила внимание на директора. Холеное лицо, короткая стрижка, тонкие губы – какой же он мерзкий!

– Я могу забрать сестру? – обратился к нему Стас. – Запись мерто-камер подтверждает, что ее вынудили драться. Обещаю не раздувать скандал, если документы отдадите сейчас. Дети не сильно пострадали, а вы проведете с ними беседу. Так ведь?

– Да, вы правы, господин Романов.

Директор отдал чип с данными обо мне, и мы покинули «Утреннюю звезду». Забирать вещи я не стала. Направились на стоянку такси. Уселись на заднее сидение в первый свободный артомоб, обнялись. Я закрыла глаза от счастья, боялась, что открыв их, все покажется сном.

Квартирка, которую купил брат, находилась на окраине города в рабочем районе. Выглядела опрятно и мне сразу понравилась. В подземном гараже дожидался «Моболинг» последней модификации. Увидев машину, я завизжала от радости и бросилась к Стасу на шею. Полетное средство имело множество функций, и было из разряда гоночных машин. Стас отстранился и, приподняв мое лицо за подбородок, заглянул в глаза.

– У меня редко будет появляться возможность проводить тебя в школу. Работы предстоит много, я буду часто отсутствовать. Никто, слышишь, никто не должен знать, что я

не провожаю тебя на учебу. Иначе нас снова разлучат. Не хочу этого. Потому научу пользоваться «Моболингом» и запрограммирую автопилот. Каждое утро ты должна появляться в школе и нажимать на автопилот, чтобы машина улетала обратно. Через нужный промежуток времени полетное средство вернется. Это наш маленький секрет. Но есть еще одно условие: учиться ты обязана хорошо и вести себя в школе тоже, чтобы мне не пришлось иметь дело с «Опекунским советом». Мы всех сделаем, Цветик, обязательно сделаем.

– Сделаем, – кивнула я и, рассмеявшись, обняла брата за шею. – А что за работа у тебя такая?

– Потом расскажу.

# Глава 1

Я стояла за барной сойкой и вытирала салфеткой очередной бокал, стараясь незаметно всматриваться в лица клиентов. Большая часть пришедших – завсегдатаи. Бледно-желтый свет маскировал обшарпанные стены кафе, и в зале казалось почти уютно. Многие забегаловки Земли переживали очередной модный интерьерный бум. Люди желали старины, и дизайнеры стилизовали современные тенденции под начало двадцать первого века. Всем хотелось присущей тому времени расслабленности, живости, неоднозначности.

Невольно улыбнулась, взглянув на свой форменный костюм. Не вписывалась я в те далекие времена своим комбинезоном с глубоким вырезом на груди. Тогда официантки, барменши выглядели по-другому. Белые блузы, черные юбки. Красиво, но простовато. Понимала, зачем хозяин кафе, в котором работала уже две недели, решил обрядить меня и сменщицу в облегающие одежды. Ответ прост – так больше нравится клиентам. Спрос на девичью соблазнительность не иссякал, ведь кафе находилось в рабочем районе. Уставшие парни после смены не прочь пропустить стаканчик и раздеть взглядом хорошенькую барменшу. Мне этот рекламный ход даже нравился, учитывая, что сама десять лет прожила среди смесков и неудачников из людей. Я понимала – не так много развлечений в жизни, чтобы отказывать

себе в такой малости, как вспомнить после работы, что ты еще живешь.

Клиент подошел к стойке и попросил налить ему чего-нибудь на мой вкус. Улыбнулась и плеснула горячительного в рюмку. Дорогая жидкость, но зато не отравится. Выставила на барную стойку и еще раз широко улыбнулась, облизнула губы. Соблазнение у нас в ассортименте, главное доставить удовольствие гостю. По тому, как вспыхнули глаза у метиса, поняла – удалось с блеском. Он одним глотком выпил напиток и довольный отошел от стойки.

Коснулась пальцем смартфона, и устройство оживило, показывая время. Заказ, который стоит кругленькую сумму руконов, вот-вот сорвется. Кому-то позарез понадобилось украсть информацию, а я не прочь подзаработать. Еще немного, и придется сворачивать операцию. Все по минутам расписано. Уложиться надо к приходу сменщицы, чтобы успеть смыться и замести следы. Я ненавидела этот «человеческий фактор», который выбивал меня из плана.

Окинула взглядом зал. Несколько столиков пустовало. Понедельник, наплыва клиентов ждать не стоило. Поэтому назначила встречу потенциальному заказчику на это время. Интуиция нашептывала не братья за новое дело, но я вынуждена пойти на сделку, чтобы расплатиться с кредиторами.

Год назад пропал брат, и после него остались кое-какие долги. Не Бог весть, но проценты накопились. К тому же биз-

нес не должен угаснуть. Если напарник в отлучке, то самое время работать за двоих. Сердце сжалось при мысли о Стасе. О том, что брата нет в живых, думать не желала. Ждала хоть какую-нибудь весточку. Всегда отличалась терпением, а сейчас оно стало образом жизни.

Полтора года назад Стасу подвернулся хороший заказ. Необходимо было украсть информацию для серьезного заказчика. Работодатель оплачивал все расходы и за сам труд готов был отвалить немалую сумму руконов. В напарники брат взял Кольта, своего давнишнего друга, а не меня. Я не слишком переживала по этому поводу, ведь на тот момент занималась собственным поручением. Мое дело выгорело. Когда пожелала присоединиться к Стасу, родственник объяснил, что подготовка идет полным ходом. Тормозить работу я не хотела, ведь это затронуло бы план предстоящего задания. Перекраивать рисунок вылазки трудоемко. К тому же сроки установлены сжатые.

– Мы сможем скоро завязать, – обронил однажды Стас, сидя в кресле и глядя на ливень за окном.

Косые стежки, которыми прошивал дождь полотно между землей и небом, ложились тонкими иглами на стекло. Но прозрачная преграда не пыталась удержать их на себе, и они стекали с гладкой поверхности.

– Ты это серьезно? – спросила я.

Подойдя к Стасу сзади и обнимая его за плечи, поцеловала в макушку, прислонилась к ней щекой, дожидаясь ответа.

– Да. Кольт предложил долю в своем бизнесе. Разовьем, расширимся... Уже кое-какие планы есть. Пора остепениться. Надоело смотреть, как ты рискуешь жизнью, и самому на крючке у федералов ходить набило оскомину.

Это была лучшая новость за последние десять лет. Не могла не порадоваться ей.

– Значит, этот заказ последний? – на всякий случай решила уточнить я.

– Да, Цветик, последний.

М-да, не знала тогда, что не увижу брата год, не буду знать, где искать его. Иначе подобрала бы аргументы, чтобы он отказался. Вернуть неустойку труда не составляет.

Я тряхнула головой и еще раз пробежалась взглядом по новым клиентам. Сосредоточилась на brunete с пронзительными синими глазами. Высокий рост, волевое лицо, пухлые губы. Красавец! Вполне в моем вкусе, за небольшим исключением: от него веяло идеальностью. Совершенства всегда праведны и не оставляют права на ошибку ни для кого, даже для самих себя. Безусловно, парень из вымирающего человеческого вида – «герой обыкновенный».

Взор незнакомца скользнул по мне и замер, остановившись на лице. Сердце пропустило удар и затем устремилось в ускоренном темпе. Так дело не пойдет! К парням у меня отношение особое: не по тебе – не бери. И этого не следовало делать исключением.хлопотно.

Сосредоточилась на бокале, что держала в руке. Клиенту,

усевшемся в этот момент за барную стойку, требовалась выпивка. Нужно ее обеспечить. Плеснула горячительной жидкости в бокал и, встав напротив гостя, произнесла:

– Эй, возьми и будь здоров, – пожелала я и снова перевела взгляд на синеглазого брюнета.

Что-то смущало меня, не могла понять, что именно. Отвернулась. Подошла к сорфону, что лежал на рабочем столе, и взглянула на время. В самый раз появиться заказчику. Господин или госпожа работодатель задерживались. Как я ненавидела эти моменты в своей работе – и не передать! Каждая минута – риск быть схваченной. В тюрьму не хотелось. Нет, действительно, какой нормальный человек или метис захочет оказаться запертым в четырех стенах с надзирателями? Нет таких.

Взгляд против воли вернулся к красивому клиенту. В его руках оказался кокон, в котором обычно хранят межпланетные карты. На яйцеобразной форме хранилища я заметила крупные буквы «РК». Душа сжалась, и стало болезненно обидно за свой промах. Первый раз, так ошибалась в человеке. Обычно вычисляла работодателя достаточно быстро и ни разу не давала маху. Досадно, но так и есть – молодой мужчина пришел на переговоры. А почему нет? Говорят – внешность обманчива.

Интересующий меня парень смотрел по сторонам и поигрывал коконом. Ухмыльнулась и, взяв «Меню» в руки направилась к брюнету. Он не сразу среагировал, был сосредото-

чен на вошедшем минуту назад мужчине, присевшем в углу. М-да, похоже, у меня не осталось выбора, и нужно мотивировать красавчика.

– Что будем пить? – улыбнулась я.

Главное не переборщить с кокетством, чтобы заказчик не прогнал. Тогда не будет возможности завязать с ним разговор, не привлекая внимания. Опасно стало нынче заниматься моим ремеслом. На каждом шагу полицейские подкарауливали. Эх, жизнь воровскую легкой не назовешь!

– Сартак, – бросил незнакомец и нахмурился, разглядывая мужчину в углу.

– Вы предпочитаете только вина Илои или могу предложить напитки Земли?

– Нет. Спасибо. Сартак.

Отрывистая речь и командный тон насторожили. Обычно это присуще военным или гражданским, обличенным властью. Любопытно, а этот красавчик – кто из них? Хотя, может так статься, что он хотел от меня отделаться, и тогда приказной тон объясним.

– Отлично, – кивнула я. – Выпивку сейчас принесу, а заодно захвачу и «Миллениум». Вдруг пригодится?

Незнакомец как-то странно дернулся, и его взор впился в мое лицо. Улыбнулась и подмигнула. Со стороны это выглядело как кокетство и желание завести знакомство с понравившимся парнем.

– «Миллениум»? – поза брюнета казалась расслабленной,



но это обманчивое впечатление.

Заметила, как от напряжения задержалась на его виске жилка. Он нервничал? Злился? Не понять, хотя я наблюдательна.

– Любопытно, – нарушив непродолжительную паузу, произнес заказчик. – И как его подают?

– Горячим, – хмыкнула я и облокотилась на стол, демонстрируя достоинства фигуры.

Предстояло поговорить о деле, ведь брюнет заинтересовался. В обычной жизни я так себя не вела, но сейчас предстояло потрудиться. Похоже, молодой человек неглуп. Жаль, хотя... Чего мне думать об его умственных способностях? Главное – хорошая оплата трудов, пусть и не совсем праведных.

– И какие там ингредиенты? – прищурился синеокий.

Хихикнула, поведя плечиком, и кокетливо сказала:

– Пиратские.

– И как быстро смогу получить выполненный заказ?

– Деньги вперед, тогда и получите, – просияла я.

– Могу узнать детали и...

– Нет, но будет сделано в срок, – заверила я. – Все необходимые данные для приготовления изысканного и запретного «Миллениума» сообщу позже.

Я наклонилась вперед так, чтобы вырез рабочего комбинезона оказался на уровне глаз красавца, и соблазнительно повела бедром. Пусть все считают – барная «болонка» нашла

на одну ночь хозяина. Мазнула по залу взглядом и поняла, что несколько рабочих, одетых в форму с логотипом местной атомной компании, косились в сторону столика брюнета и перешептывались. Ничего подозрительного, но почему так бегали по спине мурашки, и сжималось сердце? Это нервы. Одернула себя, нельзя раскисать.

– Оплату гарантирую, – поддержал мою игру незнакомец и его взор наполнился вожелением.

Похоже перебор с раскрепощенностью. Надо отходить на другие позиции. Я выпрямилась и, развернувшись на каблуках, бросила через плечо:

– Сейчас принесу заказ.

Главное не упасть, виляя бедрами. Иначе выстроится очередь за «Миллениумом», и что тогда делать? Нет, конечно, я могла вбить правила общения с женщинами навязчивому ухажеру, но лишний раз кулаками махать не хотелось.

Замешала напиток и дала ему отстояться. Обслужила еще пару клиентов, и вернулась к приготовлению коктейля. Чувствовала на себе взгляд красавчика. Похоже, он прикидывал кто я – исполнитель или дополнительное звено?

Три дня назад Кольт подбросил мне заказ. Обращался он не часто, ведь тогда пришлось бы отдавать выручку от предприятия и жить на проценты. На них не протянешь, а дружок любил красивую атмосферу вокруг себя. Когда я слышала в сортфоне его голос, порадовалась. Приняла вызов и не пожалела. Куш большой, и работенка по профилю. Обычно

мы с братом распределяли обязанности на двоих. Когда он пропал, стало трудно крутиться, но я старалась, и дела двигались. Деньги, что предложил Кольт, покрывали два последних долга. И оставались средства на небольшой отпуск на Лазурные острова Илои.

Выбралась с подносом из-за барной стойки и направилась к незнакомцу. Он бесстрастно наблюдал за мной. Глаза словно подернулись тонкой коркой льда. Похоже, он полукровка, тогда кто его пращур? Не жаловали власти Земли смещение кровей.

– Ваш заказ, – просияла я и выставила напиток на стол.

– Это детали работы, которую необходимо выполнить, – брянет протянул мне хранилище для карт.

– Отлично, – повела я плечом и взяла кокон.

В этот момент в двери вошла моя сменщица и помахала рукой. Я кивнула ей, направилась в отсек рядом с барной стойкой. Времени на разговор с напарницей не осталось. Нужно выбирать. Вытащила смартфон и вбила сообщение хозяину кафе. Он старый знакомый брата и предоставил работу барменши на пару недель. Понимал, что это необходимо для конспирации. В любом случае, если им заинтересуются полицейские, то он окажется ни при чем. Пришла девушка, попросилась на работу, и ей не понравилось. Обычная история...

Я спустилась в подвал, включила фонарь и осмотрелась. На левой стене обнаружила знак, оставленный мной несколь-

ко лет назад. Подошла к преграде и с силой надела на метку. Раздался тихий щелчок, открылся небольшой лаз. Втиснулась в него и, выдохнув, ухватилась руками за крюк, висевший на противоположной стене. Подтянулась и смогла встать ногами на узкий выступ. Нажала на отметину с обратной стороны стены, отверстие закрылось. Я оказалась в крошечной темноте. Нашла ногой на стене сбоку узкий проем. Это вход в кирпичный туннель. Перебралась туда. Двигалась в лазе на ощупь.

Дойдя до конца, сумела отыскать технические скобы. Знала наверняка: они ровными ступенями вели вверх. Уцепилась, начала карабкаться. Добралась до уличной решетки в тротуаре и приподняла ее. Кафе хорошо просматривалось с этой точки обзора. Я подождала немного и осознала, что нет никакого движения вокруг. Тихо. Стало быть, заказчик не ряженый полицейский. Выбралась на улицу и поспешила к дому, меня ждала работа.

За последние годы стало нормой проникать в собственное жилье через потайной ход. Желания лишней раз мелькать перед мерто-камерами не было. Устройства отслеживали передвижения всех граждан планеты и передавали данные в «Центр правопорядка». Там искусственный разум, который в простонародье называли «Эрик», анализировал поведенческую деятельность населения. Если что-то ему казалось подозрительным, то к гражданину наведывалась полиция. Первое правило, созданное нашей маленькой бригадой,

состоящей из брата и меня – осторожность превыше усталости! Помню, как Стас приволок откуда-то старые коконы с информацией. Долго мучился над ними, но сумел скачать данные. Оказалось – подземная карта города. Эти чертежи много раз спасали нам жизни и свободу.

Войдя в квартиру, свет включать не стала. Прошла в спальню и переоделась в домашнюю одежду. Просочилась в ванную и умылась из емкости, которая стояла рядом с умывальником. Расход воды учитывался искусственным разумом все того же «Центра правопорядка», и создавать лишний раз работу для него не хотелось. Босыми ногами прошлепала в спальню и достала смартфон. Уселась на кровать, подперев подушку себе под спину. Загрузила данные из кокона, ознакомилась с ними.

Задание, полученное от синеокого, казалось сложным и требовало дополнительной подготовки. Шутка ли – украсть документы из личного информационного ящика министра энергетики Земли?

Проверила банковский счет и удостоверилась, что руконы от заказчика поступили. Переправила их на несколько других счетов и вывела из обращения. Что говорить – замечать следы я умела. Даже если кто-то отслеживал финансовый поток, не успел засечь вывод денег. Представила, как в одном маленьком банке на планете под мистическим названием «Симрака» ячейка пополнилась новенькими руконами. На данный момент времени – самая надежная валюта.

Теперь оставалось заняться делом, сроки ограничены.

Я смотрела на список документов, что предстояло скачать. Бумаги государственной важности. Так просто их не изымешь, нужно придумать уловку. Только какую?

Звук смартфона заставил вздрогнуть. Я провела по глади экрана пальцем и смахнула изображение в голографическую проекцию. Плоская картинка зависла в воздухе. Кольт собственной персоной. Небольшая щетина очень шла его восточным чертам. Карие глаза казались наполненными всеенской грустью, а чувственные губы еле заметно улыбались. Дружок очень кстати. В голове моментально выстроился четкий план предстоящей операции.

– Принять звонок, – отдала я приказ смартфону. Теперь и собеседник мог видеть меня.

– Кольт! Привет! – улыбнулась я, и парень просиял.

– Цветана, как хорошо, что застал тебя дома.

– Вот как? Хм, что такое, Кольт, жаждешь встречи? – подмигнула я и растянула губы шире, чтобы «Эрик» мог не волноваться, сканируя наш разговор.

– Я должен тебе одно свидание, помнишь?

Кивнула. Как такое забыть? Кольт однажды попал под прицел «Эрика». Искусственный разум наметил его и отслеживал, собирая доказательства вины. Парень обратился к Стасу и тот попросил меня вмешаться. Я влезла и смогла подчистить следы, оставленные другом по всей вселенной.

– Я этим воспользуюсь, – заверила я. – На рассвете.

– Ты так романтична, милая.

– О-о-о, не представляешь, насколько.

Собеседник прищурился. Он понимал, что я намекала на ответную услугу, ведь знал о долгах. Предлагал деньги, но я отказалась.

– Ты всегда точна, Цветик. Это твой пунктик. Можешь сказать, во сколько прибыть к тебе?

– С первыми лучами солнца. Посмотри во сколько восход и заходи в квартиру. Я приготовила тебе сюрприз... горячий.

Нехитрый разговор должен был обмануть «Центр правопорядка», но Кольт понял, о чем я говорила. Похоже, «Эрику-всевидающему» на рассвете будет не до слежки за гражданами Земли.

– Я буду вовремя, жди, – ухмыльнулся парень, и улыбка обнажила белоснежные ровные зубы.

Отключила смартфон и бросила рядом с собой на кровати. До операции оставалось восемь часов. Нужно выспаться, чтобы быть в форме. Я залезла под одеяло, свернулась калачиком и закрыла глаза. Обычно засыпала мгновенно, но не сегодня. Мысли унесли меня обратно в бар к синеокому брюнету. Жаль, что нельзя иметь отношения с заказчиками. Хотелось отменить это непреложное правило. Вздыхнула и принялась в уме считать звезды. Примерно на тысяча пятой уснула.

Темнота чувствовала себя полновластной хозяйкой в моей квартире. Идя в ванную, я натыкалась на предметы ме-

бели. Развеять мглу невозможно, «Эрик» отследит движение. Хотелось принять душ, но пришлось довольствоваться холодной водой из емкости. Наскоро привела себя в порядок, расчесала короткие волосы и попробовала их пригладить. Даже в крошечной темноте без возможности увидеть себя в зеркало я знала, что непослушные кудри снова в беспорядке. Жаль, что после одного из заданий пришлось отрезать длинные волосы. Но тогда выбора не было – часть локонов сгорела. Оставалось лишь подравнять остальные.

Из спальни донеслась трель сирены. В пустой квартире она показалась зловещей, и я вздрогнула. Сообразив, что это Кольт, поплелась в спальню. Старалась двигаться бесшумно, но не преуспела. Разозлилась и произнесла:

– Свет.

Система отреагировала мгновенно. Я осмотрелась и направилась к кровати. Схватила устройство связи и ответила на звонок.

– Привет, – произнесла я. – Ты вовремя. Заходи.

Все-таки у меня свидание с продолжением, незачем томить парня за дверью. Сортфон вывел на экран список команд, и мне оставалось нажать на кнопку разблокировки замка. Раздался мягкий щелчок, и я услышала шаги. Через минуту Кольт появился и остановился напротив меня.

– Начнем? – улыбнулся он.

– Да, я вся горю.

Парень приблизился и с обезоруживающей улыбкой про-



шептал:

– Хочу насладиться тобой, малышка.

В голосе друга чувствовалась страсть и нетерпение. Я издала непонятный звук, хотя по мне он напоминал страстный выдох. Кольт скривился, а я опустила ресницы. Понимала, нужно тренироваться, чтобы наши свидания казались правдоподобными. Ладно, буду работать над собой. Взглянула на друга и пожала плечами. Парень улыбнулся и просунул руку в карман брюк. Извлек оттуда небольшое устройство и активизировал его, нажав крохотный выступ на корпусе. Из маленькой коробочки вылетел стон похожий на томный вздох. Затем из прибора донесся голос Кольта:

– Ты прелесть, детка. Хочу тебя.

Я вытаращила глаза. Парень мелко затрясся, сдерживая смех, и прикрыл рот ладонью. Ну да, понимала его, помехи не нужны, ведь из коробочки и так слышалось достаточно громких звуков. Наши взоры встретились, и в карих бархатных глазах появилась усмешка. Я сделала приглашающий жест рукой. Кольт расположился на кровати. Набрала на сортфоне услугу выключения света и, подмигнув парню, вытащила другое устройство.

Сортфон для работы купила когда-то на черном рынке за немалые руконы. Он не был зарегистрирован ни в одной из систем. Око «Эрика» видеть его не могло, а значит, полицейские не нагрянут. Экран высветил сообщение от Кольта:  
*«Что нужно делать? Ребята на связи, ожидают».*

Набрала ответ:

*«Необходимо сделать кибератаку на несколько значимых информационных хранилищ, чтобы искусственному разуму некогда было уделить внимание „объекту“ заказа. Расчетное время проведения операции – четыре минуты. Попробую уложиться быстрее».*

Взглянула на Кольта. Он кивнул и улыбнулся. Неожиданно раздался громкий женский крик. Я вздрогнула и застыла в ужасе. Через мгновение тишину квартиры разорвал душераздирающий вопль мужчины. Затем Кольт, тот, что на записи, задышавшись, произнес:

– Ты чудо, детка. Это было волшебное.

– Да, – выдохнула партнерша по аудио-спектаклю.

– М-м-м-м, как ты вкусно пахнешь, – заявил парень. – Я хочу еще сладенького.

Обернулась на друга и, пожав плечами, сделала неопределенный жест. Кольт снова затрясся от беззвучного смеха, но рукой махнул. Жест его, по всей видимости, говорил – продолжение следует. Так и вышло, мужчина на записи стал постанывать и хвалить свою партнершу. На моем сорфоне появилось сообщение от напарника:

*«Не волнуйся, у нас еще минут двадцать. Когда начнем?»*

Растянула губы в улыбке и написала ответ:

*«Прямо сейчас».*

Кивок Кольта означал, что он готов. Усевшись удобнее, парень погрузился в работу, а я осталась ждать сигнала при-

ступить к своей. Девушка на записи шептала бессвязные слова Кольту, а я слушала их, и они меня раздражали. Голос без сомнений мой. Любопытно, когда друг успел слепить эту подделку? В груди шевельнулась злость. Никогда не думала, что чужие отношения так затронут меня.

Размышляя, я поняла, как Кольт это сделал. Всего-то нужно найти прототип, адаптировать чужие эмоции под голос оригинала. Записать мои высказывания нетрудно и сделать из них коллаж тоже. Потом пропустить запись через специальную программу. Та обработала фразы, добавив им эмоции другого человека. Нормально для нашей работы. Но я почувствовала себя глупо, слушая вздохи и сопение. Мне не доводилось сторгать от страсти ни к одному из мужчин. Именно это и раздражало.

Погрузившись в свои мысли, чуть не пропустила момент вступления в игру. Кольт дернул меня за руку и я, очнувшись, принялась за выполнение задания. Вскрыть чужое хранилище – пустяк, особенно если доблестный страж «Эрик» занят более глобальными проблемами, происходящими в мире. Надо признать, что Кольт был лучший в кибератаках и подбирал ребят для этой работы тоже лучших. Щедро платил им, а они честно выполняли свои обязанности.

Справились меньше, чем за четыре минуты. Это важно, ведь тогда участники розыгрыша искусственного разума «Центра правопорядка» смогут замести следы. Подняв глаза

на Кольта, кивнула ему, и парень продолжил операцию. Тем временем скопировала данные в кокон для хранения карт и на смартфон.

Крик девушки снова возвестил о наступившем в ее жизни блаженстве, а я поджала губы, чтобы не сболтнуть чего-нибудь. Мне порядком надоело слушать стоны, но пришлось терпеть.

– Я без ума от тебя, малышка, – сказал Кольт и нажал на выступающую часть корпуса незнакомого устройства.

– А я от тебя, – подыграла я, стараясь копировать голос девушки на записи.

Парень поднялся с постели и направился к двери. Я последовала за ним. Прощаясь, он прижал меня к себе. Чувство защищенности окутало тело. Стало тепло и уютно. Нечаянно зевнула. Кольт хмыкнув, отстранился и, чмокнув меня в щеку, вышел на улицу. Я отправилась в спальню, плюхнувшись на кровать, закрыла глаза. Не заметила, как заснула.

Писк смартфона заставил разлепить веки. Потерла лицо и взяла в руки устройство. На экран выползла программа, отображающая то, что происходило за дверью. Там топтались двое здоровых парней. Пришлось впустить непрошенных гостей. Переступив порог, они замерли, словно изваяния.

– Кто вы такие и что вам нужно?

– Федеральная служба безопасности. Вам придется пройти с нами.

– А какой повод? – удивилась я.

– Позже вам все объяснят, – отрезал один из служивых.

Нужен был предлог, чтобы успеть собраться с мыслями и подумать о перспективах. Взглянула на себя и поняла, что он у меня есть.

– Я могу переодеться? – одергивая длинную майку Стаса, спросила я.

– У вас три минуты.

– Вы отвернетесь, – разозлилась я и дернула плечом.

– Нет, гражданка.

Кивнула, подойдя к шкафу, достала комбинезон. Я покосилась на гостей и принялась за наряд.

Парни в хорошей физической форме, но справиться с ними мне по силам. Хотя это последний из возможных вариантов, потому не стоило горячиться. На плечах их униформы военного образца красовались отличительные знаки. Такие метки редкость, и это повод для беспокойства. Оценив свои шансы, поняла – кидаться на незнакомцев с боевыми криками преждевременно.

– Пройдемте, – заявил один из молодых людей, увидев, что я закончила с переодеванием.

Подчинилась, покинув жилье под конвоем. На площадке рядом с путепроводом красовался артобом с отличительными знаками Службы безопасности. Я поняла – это за мной – и направилась к летательному аппарату. Шлюз открылся, машина вобрала меня в свои комфортабельные внутренности.

Поездка длилась недолго. Когда вышла перед зданием Службы безопасности осознала: я – гость. Никто не надевал на меня усмирители, а в огромные двери головного офиса вошла свободным человеком, невзирая на конвой.

Зайдя в лифт, я встала возле стенки в глубине кабины. Парни выстроились по обе стороны от меня. Один из них задал параметры на материализовавшейся голографической проекции. Похоже, ехать придется наверх. Порамышляла о шансах на побег, и они показались ничтожными. Оставалось дожидаться, чем все это кончится?

Покинули кабину по очереди. Вероятно, brave парни из Службы безопасности не переживали, что удеру. Помещение оказалось просторным с прозрачными стенами и таким же потолком. Ощущение, что поймали, точно букашку фужером. Оставили единственную возможность радоваться свету, но украли свободу. Я непроизвольно передернула плечами. Посередине стеклянного помещения стоял диван и напротив него столик и два кресла. Пустота и отчужденность чувствовались во всем.

– Присядьте, – бросил один из сопровождающих.

Я устроилась на диване, а парни покинули комнату. Потерла лицо. Попробовала сосредоточиться на том, что приглашение в гости могло значить для меня. Ничего путного в голову не приходило. Минуты летели, ожидание затягивалось. Восседала с удобствами, и чтоб совсем комфортно было, положила голову на спинку дивана. Шумно выдохнула.

Сквозь прозрачную преграду потолка смотрела на небо и плывущие по нему облака. Но вместо романтических мыслей о красоте кучковатых воздушных тел, мозг анализировал возможности развития событий. Ничего утешительно не видела, скорее наоборот. Еще раз шумно вздохнула и произнесла вслух:

– Ну, и где хозяин этого «стакана»?

– Я здесь и рад встрече.

Обернулась и увидела вчерашнего брюнета из бара, что щедро оплатил мои услуги. На нем был темно-синий комбинезон, чем-то похожий на форму летчиков межпланетной эскадрильи. Он выгодно подчеркивал мускулистое тело молодого человека и удивительно шел к его глазам.

– Привет, – усмехнулась я.

Хотела продолжить, но что-то меня остановило. Давно не посещало чувство опасности, а сейчас буквально kloкoтaло внутри моего существа.

Синеокий обошел диван, на котором я сидела, и устроился в кресле напротив.

– Сегодня вы выглядите иначе, – заметил он. – Удивительная метаморфоза. Вчера была ночная нимфа, а сегодня девушка – подросток.

Промолчала. Зачем вступать в дискуссию из-за очевидных вещей? Да, вчера старалась выглядеть по-другому. Но место и время к этому располагали.

– Понятно, – поджал губы брюнет. Предпочитаете помал-

кивать. Разумно.

Возникла непродолжительная пауза, в течение которой он буравил меня взглядом. Это провокационно, но терпимо, потому я мысленно пересчитывала парсеки между Илоей и Землей, чтобы отвлечься. Помогло. Отрешилась и стала спокойно воспринимать холодный взор собеседника.

– М-да, – прервал паузу бывший заказчик. – Разговор у нас не получается. Вероятно, это моя вина. Сначала надо познакомиться. Что ж, исправлю эту ошибку и назовусь: Ян Спектр, военный командир Подразделения особого назначения Федеральной службы безопасности.

С трудом удалось сдержаться. В душе возникла паника. Я выдала себя, соглашаясь на выгодный заказ. Предъявить они ничего не смогут, у меня останется время замести следы. План действий в экстремальном случае давно разработан. Останется его исполнить. Одернула себя, призывая к спокойствию. Еще ничего не вышло из-под контроля.

– Как вас зовут, я знаю, – продолжил господин Спектр, буравя меня взглядом. – Вы – Цветана Романова. Можете не отвечать, я хорошо знаком с вашим досье. Итак, вам девятнадцать. Есть старший брат, Стас Романов, двадцати семи лет, который пропал год назад. Родились в благополучной семье. Родители медики погибли и были удостоены награды. Три месяца вы проживали в приюте, но брат сумел оформить опеку над вами. Отзывы учителей в школе и преподавателей в роботостроительном институте положительные. У вас есть



также личные запатентованные разработки, которые составляют ваш основной денежный доход. С детства увлекались боевыми искусствами. Некоторое время назад преподавали в местном спортивном зале науку боя. Я ничего не пропустил?

Никогда не думала, что моя официальная жизнь настолько благовидна. Сама себе я представлялась в меру талантливой особой с жилкой альтруизма и желанием служить обществу. Это была задумка Стаса, и она удалась.

Синеокий, видя, что реакции на его слова не последовало, продолжил:

– Но эта достойная жизнь лишь прикрытие. Вас с братом связывают не только родственные отношения. Вы с ним партнеры, воры. Крупные махинации в торговле три года назад. Никто не предъявил тогда претензий, но это произошло. Кража бриллианта, принадлежащего древнему роду с планеты Санктум системы Тилкая. Помощь в побеге политического заключенного и многое другое. За десять лет вы преуспели в этом незаконном бизнесе. Стас Романов исчез, но вы остались, и преступления продолжились. Догадываюсь, что вы расплачивались по долгам брата за невыполненное задание весь последний год...

Командир сделал паузу, а я рассматривала его. Чтобы не выдать себя эмоциями, гадала, с какой планеты у Спектра предки. Он был метисом, но дослужился до командира высокого ранга. Это не вязалось в моей голове. Выбиться на ру-

ководящие должности мог только тот, кто побывал в «горячих точках», выполняя задания правительства. Либо истинные представители человеческой расы.

Много лет назад под патронажем Службы безопасности получил воплощение в жизнь один любопытный проект. Суть его состояла в том, что земляне биологически подходили ко многим видам разумных рас. Могли заключать браки с представителями иных миров и растить детей. Полукровки жили среди людей, но не считали себя частью человеческой расы. Люди усердно напоминали им, что метисы – мусор. Естественно, смескам это не нравилось, начались бунты. Вышел ряд законов, определивших полулюдей в ранг существ второго сорта. Таких оказалась одна вторая часть народонаселения планеты. Полукровок брали только на тяжелую работу, и им ничего не оставалось, как жульничать и кормить своих детей воруя. И при замечательной социальной обстановке правительство хотело одолеть преступность. М-да, я могла им пожелать победы в бестолковой войне.

Тряхнула головой, отгоняя мысли, и наткнулась на ледяной взгляд собеседника. Мы оба понимали, что он не сможет привлечь меня к ответственности, нет доказательств. Рассказывая обо мне, пытался вывести из равновесия.

– Ладно, – кивнул парень. – Заказ выполнен. Это был экзамен на право участвовать в конкурсе на место контрактного служащего «Особого подразделения». Наемники получают приличные деньги. Правительство заинтересовано в хо-

роших кадрах. Вас выбрали из огромного количества людей вашего ремесла. Оплата будет хорошей, если вы сможете доказать свою индивидуальность.

– Я могу идти? – произнесла я.

Голос немного осип от долгого молчания. Откашлялась и повторила вопрос.

– Да, – задумчиво сказал Спектр.

Я поднялась с дивана и направилась к лифту. Старалась двигаться плавно, чтобы Спектр не заподозрил мое нервное состояние.

– Ты не хочешь денег, Цветана? – раздался за спиной голос. – Понимаю. Ты сама их зарабатываешь. Но у меня есть, что тебе предложить.

Я осталась стоять спиной к бывшему заказчику, ожидая кабину лифта. Меня не интересовали его измышления, а резкий переход на «ты» разозлил.

Появилась голографическая панель, и я отыскивала на ней кнопку нужного этажа. Она так и называлась – «Выход».

– Простите, госпожа Романова, – теплое дыхание коснулось моего уха.

Как он сумел так быстро преодолеть расстояние от места, где сидел до меня? Не стала поворачиваться. Мысленно подгоняла механизм кабины.

– Я начал не с того, – продолжил синеокий. – Решил дешево купить ваши способности. А то, что они есть – неоспоримый факт. Украсть из-под носа у «Эрика» документы

мог только одаренный человек. К тому же игра происходила не на вашем поле. Шаги давно просчитаны и выверены специалистами Службы безопасности. Мы ждали вас, чтобы схватить с поличным, но вы обвели всех вокруг пальца.

Дверь лифта распахнулась, я шагнула внутрь. Позволила себе повернуться и взглянуть на командира. Интерес и высокомерие читались в его взоре. Спектр примерялся, будто участвовал в контактном бою с неизвестным противником. Наконец, он произнес:

– Ваш брат в тюрьме на Эмбере. Уже год. Думаю, не стоит объяснять, что там за место? Вы можете считать это блефом, но я с наслаждением устрою трехминутный разговор с ним после вашего положительного решения принять участие в одном эксперименте. Суть его заключается в том, что вы будете бороться за право работать на государство. Срок контракта – два года. Поверьте, устроить подобный разговор с заключенным не просто. Это стоит согласия?

Я вышла из лифта и встала напротив Яна. Ухмылка появилась на его губах.

– И все? – холодно спросила я.

– Нет. Это часть предложения. Самое главное в жизни любого разумного существа – мотивация его поступков. Вы не исключение. В течение трех месяцев участвуете в соревнованиях. Вам платят хорошую зарплату, и вы выполняете все требования командования. Если государство решит, что вы перспективны, вам предложат контракт на два года. Од-

ним из условий соглашения будет освобождения вашего брата из тюрьмы досрочно. Сейчас он осужден на семьдесят лет. Не уверен, что Романов столько продержится.

– Насколько сократиться срок его заключения? – задала вопрос я.

– Стас Романов получит свободу в последний день вашего контракта. Связь будет установлена завтра. Вы сможете переговорить с ним.

– Я согласна, – бросила я, разворачиваясь на каблуках.

– И минуту не подумаете? – раздался голос за спиной.

Я тряхнула головой и вошла в лифт. Нажала нужный этаж. Опустила голову. Стояла спиной к Яну, пока створки кабины закрывались.

Очутившись на улице, глубоко вдохнула пряный летний воздух. Одной проблемой стало меньше – я знала, что Стас жив. Подняла руку, и такси, пролетавшее мимо на небольшой скорости, остановилось и сдало назад. Назвала пилоту адрес и загрузилась в машину. Завтра сложный день, а нужно еще уладить кое-какие дела.

## Глава 2

Утром ко мне на квартиру прибыли гости, точнее один гость – Ян, а остальные – сопровождающие лица. Их было трое, и квартирка показалась совсем маленькой от такого количества людей.

Я плохо спала ночью и потому бодрствовала с рассвета. Синеокий выглядел сокрушительно в форме военного. Войдя, поприветствовал и перешел сразу к цели визита. Мог и не делать этого, я понимала, что удалось связаться с тюрьмой.

– Сеанс связи состоится через три минуты. До этого момента вы можете передумать, Цветана.

Покачала головой и уставилась на господина Спектра. Главное – увидеть брата, а все остальное не стоило размышлений.

– Я так и думал, – подытожил командир.

Он набрал номер на сортфоне, и я почувствовала, как вспотели ладони от волнения. Спектр сказал кому-то:

– Код двадцать-пятнадцать-сто один. Разрешение на контакт с заключенным под номером тысяча пятьсот три. Стас Романов. Кража засекреченной информации.

Через минуту, которая по ощущениям тянулась вечность, он отдал сортфон мне. Трясущимися руками я схватила устройство и развернула к себе экраном.

Поначалу не узнала брата. Желтая униформа с номером, названным Спектром и эмблемой тюрьмы Эмбер. Осунувшееся лицо, кровоподтеки на губах, уставшие глаза. Короткая стрижка. Лампа в камере ярко освещала лицо и плечи, от этого казалось, что передо мной бюст изваяния, а не живой человек. Тряхнула головой, прогоняя непрошенные мысли.

– Стас, – прошептала я, а затем крикнула: – Стас!

Закрыла лицо. На глаза навернулись слезы. Брат казался измученным и растерянным, а я ничем не могла ему помочь.

– Цветана? Сестренка, как ты, родная?

– Все хорошо, – торопливо проговорила я. – Не имела сведений о тебе. Извещения тоже не было. Не знала, что и думать... Как ты?

– Порядок, не переживай. К сожалению, в Эмбере не принято рассылать уведомления родным об арестантах. Ты все еще встречаешься с Кольтом?

Неужели его интересовало именно это? Я с трудом могла стоять от нахлынувших эмоций, а его заботило, продолжаю я поддерживать отношения с его другом или нет. Одернула себя. В вопросах Стаса была важная информация, и мне не следовало растекаться от чувств, как соркитовое вино. Собралась и, кивнув, сказала:

– Да. Мы все еще вместе, но боюсь, он скоро бросит меня. Неважно... Эта тюрьма... Как живешь там?

– Здесь вполне возможно обитать. Послушай меня, Цве-

тик...

Стас подался немного вперед, и страж резко его одернул. Заставил сесть, как раньше. По лицу брата растеклись боль и негодование.

– Стас!

– Все хорошо, милая. Цветик, я не знаю, как ты сумела связаться со мной, но догадываюсь. Ты все делаешь правильно. Я в тебя верю. Жаль, застрял здесь надолго...

Брат покачал головой. Зажмурился. Возникла пауза. Время дорого, и я проронила:

– Неважно, я хочу тебе сказать...

– Нет, Цветик, важно! Я жил неправильно, делал гадкие вещи. Много лет обманывал тех, кто доверял мне. Крал, юлил, пытался разбогатеть. Теперь я здесь. У тебя есть возможность избежать моей участи. Сделай все мыслимое, чтобы стать достойным гражданином Земли. Не отпускай Кольта, люби его. Найди себе новых друзей, чтобы отречься от прежнего бытия. Моя участь предрешена, и я могу только молиться за тебя.

Это были слова праведника, постигшего истину. Восхитительная прочувствованная отповедь, полная раскаянья и духовного возвышения. Хотелось проникнуться его словами. Отыскать в своей душе светлые чувства. Пойти в ту справедливую страну, в которую он звал. Да и ходить далеко не нужно, она есть внутри каждого, стоит разглядеть ее и принять...

Отлично! Братик развлекался. Стас играл роль мученика.



Надо признать, у него прекрасно получалось. Оставалось поплодировать, только мои гости не поймут. Хотя я понимала, что раз Стас затеял представление, значит, пытался сказать что-то важное. Хотелось крикнуть: «Разгадала твою шараду, прекращай спектакль!» Нельзя. Моя реакция важна, и сыграть ее необходимо эмоционально. Придется изображать из себя раскаивающуюся заблудшую душу, только публика неблагодарная федералы. Эх, Романов...

– Хорошо, – сооротив печальную мину, прошептала я.

Всхлипнула, погладила экран и вытерла несуществующую слезу. А Стас продолжил постановку. В том, что это чистой воды импровизация, я не сомневалась и вполне могла оценить красоту игры.

Стас закрыл глаза. Поза казалась напряженной, словно его что-то мучило. Сидел так не меньше десяти секунд. Потом запрокинул голову, и яркий свет пал на его черты. Губы родственника беззвучно зашевелились. Эффектно, ничего не скажешь. Развлек, братик, тронул!

Почувствовала на себе чей-то взгляд. Скосила глаза на Спектра. Он ловил каждый мой жест. Ощутила опасность. Нельзя было допустить, чтобы кто-то догадался, что Стас ломал комедию. Я, словно спохватившись, произнесла:

– Я стала наемником. Отслужу в Федеральной службе и выполню свой долг перед страной. Мы очистимся оба и встретимся через два года. Прощай.

Стас остался сидеть в той же позе, но я знала, он понял

мои слова правильно: не забыла, приду за ним. Экран потух, видимо, время вышло. Я вздохнула и отдала смартфон Яну. Он сложил его, убрал в нагрудный карман. Уставилась на собственные ботинки и вздохнула. Вероятно, комедиантство у нас в крови, и я будто приняла эстафету от брата. Моя роль называлась: «Раскаянье велико, позвольте насладиться». Не дали. Только закрыла лицо, решив изобразить плач, даже плечиками подергала для пущей убедительности, как меня спросили:

– Сколько вам нужно времени на сборы?

Отдернула руки и шмыгнула носом. Спектр сверлил меня взглядом. В глазах отразилась досада вперемешку с раздражением. Вероятно, как и все мужчины, синеокий не переносил женских слез. Или понял, что его дурили? Нужно проверить...

Повторно шмыгнула носом, губы задрожали. Вид вполне располагающий к обильному слезотечению. Спектр поджал губы и нахмурился. Вот и ответ! Выходило, командир «Особого подразделения» не терпел женских рыданий. Нужно вспомнить нечто горестное, чтобы по щекам побежали соленые капли. Ничего на ум не приходило. Ян, вероятно, решил, что внутри меня происходила борьба, потому, что в его глазах мелькнуло уважение. Надо запомнить и это. Добиться от командира почтения возможно, показав трудности, которые пришлось преодолеть, отвоевывая что-то у жизни. Похоже, с теми, кому везло в судьбе, у Спектра личные счеты.

Ладно, придется сыграть укороченный вариант личной драмы.

Я прерывисто вздохнула, будто останавливала истерику. Дрожа всем телом, закрыла глаза. Постояла так немного и, когда распахнула веки вновь, изрекла:

– Здесь нет ничего, что пригодится. Идемте, – шагнула к двери и приоткрыла ее.

Гости спохватились, преградили путь. Жаль, уход был бы ярким. Потом, безусловно, вернулась, ведь у меня есть определенные цели, и они пока в том же фарватере, что и у федералов. Смирненно сделала шаг назад. Квартиру покинула под конвоем.

Выйдя из дверей, я осмотрелась. Утро оказалось солнечным и теплым. Вполне для середины июня. Один из охранников встал передо мной, второй сзади. Ян взял под руку и потянул за собой. Пришлось двигаться по переходному балкону, который протянулся вдоль нескольких зданий. Мы достигли лестницы, спустились на улицу. Хорошо, что квартира располагалась на четвертом этаже, идти недолго. Соседям с пятидесятих этажей приходилось гораздо тяжелее.

Автомоб с нарисованным на нем кондором на фоне пятиконечной звезды был оставлен хозяевами возле дома. В прошлый раз, когда за мной пришли двое парней, они не так явно выказывали свою принадлежность к этому виду войск. Теперь все изменилось. Любопытно, а если бы я не согласилась работать на них, что тогда? Ответ пришел сам собой:

от вопросов соседей вряд ли бы отбилась.

Мы остановились возле задней дверцы полетного средства. Спектр отпустил мою руку и нажал на кнопку открывания. Преграда выдвинулась немного вперед и затем поплыла вверх. Интуиция не вовремя решила напомнить о себе. Принялась ныть и причитать о загубленных годах, что предстояли, о бесплодности попыток спасти таким образом брата. Цыкнула на нее и забралась в артомоб.

Внутри меня ждал сюрприз из двух охранников, парня и девушки. Они занимали места с правой стороны от двери, а левая часть машины оказалась пустующей. Не раздумывая, я уселась на одно из кресел. Места по обе стороны от меня заняли военные, а Спектр расположился у окна. Артомоб взмыл в небо и устремился в сторону окраин города.

Обветшалые строения закончились, и на стене полетного средства появилась голографическая проекция маршрута. Похоже, то место, в котором предстояло сражаться за право послужить отечеству, находилось там же, где базы по подготовке отрядов специального назначения. В любом случае об их местонахождении именно там поговаривали в нашем воровском обществе. Да, где еще тренировать претендентов? Там и наставники, и охрана в одном лице. Все, как единый организм, действующие по приказу и без раздумий. С другой стороны, чего я хотела? Со слов господина командира те, кто будет участвовать в подобном состязании отпетые бандиты. Я вздохнула. Расположилась с удобствами и взглянула

на попутчиков.

Девушка показалась мне знакомой, но где видела, не могла вспомнить. Густые черные волосы до талии, прямой нос, высокие скулы. Красавица. Особенными были глаза. Они разных цветов: зеленый и голубой. Да, я определенно сталкивалась с ней раньше, но при каких обстоятельствах?

Брюнетка не проявляла интереса к окружающим. Смотрела в окно и теребила браслет усмирителя, болтающийся на запястье. Кисти рук с длинными пальцами выглядели тонкими. Только было этих самых пальцев не пять, а четыре. Красотка была полукровкой, и один из её родителей с планеты Горта в системе Маркара.

Парень был ярким блондином с голубыми глазами. Он косился на меня и, когда заметил мой взгляд, опустил голову. Я ухмыльнулась и продолжила его разглядывать. Одет в широкие брюки и куртку не по размеру, усугубляющие его субтильность. Длинная челка заправлена за ухо, остальные волосы собраны в хвост. Волевой подбородок, тонкие бледные губы, прямой нос и высокие скулы. Могла бы назвать его симпатичным, но парню явно недоставало веса. Как он выживает среди воровского мира непонятно. Интересно другое: он человек или метис? Явных признаков принадлежности к той или иной расе не было заметно.

Блондин поймал мой взор. Радужки его глаз разрослись и полностью поглотили белок. Затем будто вспыхнули изнутри. «Царгаево зрение»! Им обладали жители планеты Цар-

га в системе Иса. Царгайцы могли видеть в темноте и беспрепятственно смотреть на Солнце. Обладали большим углом обзора, чем земляне. Это все, что можно припомнить из физиологических особенностей. В целом это закрытая раса, погруженная в самую себя и внутренние проблемы страны. Независимость они несли с гордостью, а погибали за нее с честью. Потому царгайцы и входили в межгалактический совет наравне с первыми странами, а не были в колониальной зависимости от планет лидирующих государств. О мироустройстве, в котором жила раса, мало что известно. Метисов они забирали себе сразу после рождения и воспитывали наравне с царгайцами. Потому странно видеть полукровку среди землян.

Парень сверлил меня взглядом, а я ему улыбнулась и подмигнула. Любопытство удовлетворила и потому, откинувшись на спинку кресла, посмотрела на Спектра. Он глядел в окно. Поза показалась расслабленной. Ладно, похоже, угрозы жизни и здоровью нет, и можно вздремнуть. Интуиция нашептывала, что в ближайшем будущем таких спокойных часов не предвидится.

Очень быстро провалилась в сон. В нем я была маленькой девочкой и лезла по темному туннелю. Это было наше общее задание с братом, и от него зависело, останусь я в приюте или нет. В ухо было вставлено устройство, и я слышала слова Стаса. Он отслеживал мои передвиженья, подбадривал, рассказывая смешные истории из нашей семейной жизни. Я

еле сдерживалась от хохота и продолжала ползти по грязному узкому проходу. Неожиданно почувствовала, будто что-то вцепилось мне в плечо и сжало его. Попробовала смахнуть, не вышло. Замахала руками и... проснулась.

Вздрогнула, увидев перед собой лицо Яна. Растерянно огляделась и села ровнее. В артомобе никого, кроме нас, не было.

– Подъем, новобранец!

Я резво вскочила и хрипящим со сна голосом произнесла:

– Есть подъем, эйр!

– Послушай меня, Цветана, – начал командир. – Ты среди новобранцев единственный человек. Придется туго. У каждого из полукровок в запасе шанс остаться в строю из-за дара, которым наградили его родители. У тебя такие возможности отсутствуют. Но есть кое-что посильнее талантов, переданных от кровников. Не думаю, что нарушу устав, если скажу: ты единственная, кому обещано спасти родственника. Мне трудно понять людей до конца, ведь, как ты догадалась, в полной мере человеком я не являюсь, но стремлюсь изучить. Так вот, что я уяснил для себя: вам важна мотивация. Ради нее вы руками разберете горы и пустите реки вспять. Потому ставлю на тебя и уверен – не проиграю. Сейчас можешь идти. Тебя проводят в казарму.

Я покинула полетное средство и очутилась под проливным дождем. Холодный ветер обхватил тело и забрался под тонкую куртку. Возле артомоби стояли те же двое охран-

ников, что сопровождали Спектра утром ко мне на квартиру. Я обхватила себя руками и посмотрела на военных. Те молча взяли меня за локти и повели. Идти оказалось недалеко, до ближайшего двухэтажного строения. Продрогнуть я не успела, но ненастье ощутила. Волосы вымокли, как и одежда, и потому обрадовалась теплу в здании.

Мы остановились в просторном помещении, в центре которого возвышалась круглая белая колонна. Дверей не наблюдалось, кроме той, через которую вошли, окон тоже. Неожиданно колонна поползла вверх, обнажая прозрачный лифт. Один из федералов подошел к стеклянной стенке и приложил пальцы к нарисованному на ней синему прямоугольнику. Появилась голографическая проекция. Мужчина выбрал на ней строчку «идентификация». Синий цвет прямоугольника сменился на красный, и охранник приложил к нему ладонь.

– Приветствую вас, три тысячи восемь, – раздался голос. – Назовите цель визита.

– Выполнение распоряжения по пункту двадцать точка восемь.

– Проходите.

Стеклянный полый столб открылся. Федерал, подойдя ко мне, взял за локоть и заставил следовать за ним. Мы ступили на металлическую платформу, и вход закрылся. Через мгновение платформа медленно стала опускаться.

Я насчитала пять этажей, прежде чем лифт остановил-



ся. Часть стекла отделилась и отъехала в сторону. Вышла и огляделась. Такое же просторное помещение, как и наверху, но в стенах широкие проемы. Охранник снова взял меня за локоть и повел в один из них. Мы попали в ярко освещенный коридор. Справа и слева – двери. Насчитала двадцать. Дойдя до конца, свернули налево и оказались в тупике. Там находилась еще одна – двадцать первая. Именно ее открыл мужчина. Молча впихнул меня внутрь. Замок щелкнул, и я вздохнула.

Очутилась в небольшой комнате. Справа была дверь, слева – шкаф. За преградой оказалась душевая с туалетом. Компактно и чисто. Открыв первую створку шкафа, обнаружила кровать. Нажатием кнопки она опускалась и возвращалась в вертикальное положение. За второй прятались небольшой стол и выдвижной табурет. Дальше – место для формы. Она стопочкой лежала на полке и я, взяв комплект, рассмотрела его. Такая же темно-синяя, как и у Спектра, с эмблемой в виде кондора, расправившего крылья, на фоне красной пятиконечной звезды. Посмотрев размер, убедилась, что мой. Похоже, господа федералы не сомневались в моем выборе. Ладно, им только кажется, что один ноль в их пользу. Не стану пока разочаровывать.

Разделась, приняла душ и, расправив кровать, улеглась в нее. Попробовала прикинуть, сколько сейчас времени. Получалось – около десяти вечера. Закрыла глаза и попыталась заснуть. В голову полезли разные мысли.

Я сокрушалась над решением принять предложение и вспоминала слова брата. Он никогда не говорил просто так. Любая фраза имела значение и предполагала хорошо продуманный план действий.

Итак, Стас желал, чтобы я прекратила любое общение с нынешними знакомыми. Вероятно, в провале заказа он заподозрил кого-то из друзей, с которыми проворачивал дела. Это касалось всех, кроме Кольта. Просил свести новые знакомства. Это самое трудное. Задача на грани фола. Спектр предупредил меня, что соперники обладали возможностями, превышающими мои. Нечестно! Как показать преимущества, если обречен проиграть? Ах, да! Новые друзья. С этим тоже проблема. Им нужно продемонстрировать свою состоятельность, чтобы они посчитали меня достойной их общества. Ладно, будет новый день, а там и решение отыщется.

Писк сорфона прервал сладкую грезу. Я перевернулась на другой бок, чтобы продолжить сновиденье. Не вышло. Противное звучание разносилось в тишине помещения. Поискала переносное устройство рукой и, не обнаружив, села в кровати. Потерла лицо, осмотрелась. В комнате темно. Прислушалась. Сортфон надрывался из-за средней дверцы шкафа. Встала с постели и обнаружила его на подносе с едой. Мазнула по экрану пальцем. Почта:

*«Новобранец Романова! Отказ от приема пищи повлечет за собой принятие особых мер к вам. Командование выносит*

*устное предупреждение и надеется на избежание подобных ситуаций в будущем. Удачной службы».*

Я взглянула на время и дату отправления уведомления. Похоже, смартфон пищал всю ночь. Странно, не слышала. Отложив устройство, сосредоточилась на еде. Кушанье остыло, но пахло замечательно. Свет по-прежнему отсутствовал. Проглотив ужин, приняла душ и надела форму. Убрала постель и уселась на табурет изучать смартфон.

Память устройства оказалась пуста. Исключением служил файл с расписанием дня. Ознакомилась и поняла, что райское времечко кануло в лету. Грядут тяжелые будни. Подготовка, подготовка и еще раз подготовка. Спорт я всегда любила, но главное – не переусердствовать.

Я вздохнула и задумалась над тем, что произошло накануне. Сомнения в неправильности выбранного решения, точно стервятники, клевали душу. Нужно не поддаваться эмоциям, все взвесить и найти другую возможность вытащить брата из тюрьмы. О чем я? Идиотка! Билась целый год над тем, чтобы узнать о его судьбе и результатов – ноль! Никаких зацепок, намеков и даже слухов, где может обретаться Стас. Известие принесли из первых рук, а я могла годами заниматься поисками. Все сделала правильно, и не стоило колебаться в разумности поступка.

Если взглянуть правде в глаза – мне не нравилось, что я не могла повлиять на ситуацию. Все, что произошло со мной – из иного мира. Не привыкла я жить, ожидая уда-

чи. Никогда не шла на дело без поддержки, информации или того и другого вместе. Предпочитала просчитывать все заранее, в том числе и возможность вовремя уйти. Все изменилось тем вечером в баре, когда приняла заказ от синеокого. Приключение может оказаться последним в моей короткой жизни. Авантюра чистой воды! Со стороны выглядело бы забавно, если бы не было так страшно.

Нужно не запугивать себя, а попытаться продумать перспективы. Да, это трудно. Можно накапливать информацию, чтобы сделать определенные выводы. Я – пешка в чужой игре, это очевидно. Но именно у этой слабой фигуры большое преимущество перед остальными – она может стать ферзем. Ладно, это из разряда: «Успокой себя сам». Подействовало, я перестала трусить. Что будет, то будет.

Понятно сразу – игра пойдет по-крупному. Федералы не делают одолжений мошенникам и ворах. Если это случилось, значит, цена такому сотрудничеству – смерть. Кто-то из невидимых господ сделал ставки и не готов проиграть. Потрачены огромные средства для того, чтобы задеть полукровок и предложить им кое-что, от чего они не смогут отказаться. Уверена, те, кто прибыл на базу, не просты. Для чего их собрали? Какая конечная цель? Это предстояло выяснить, если я желала спасти шкуру. А я желала! Напрашивался еще один вопрос: кому повезет больше, – тем, кто погибнет во время «естественного отбора» или тем, кто останется жить? Зная предубеждения Службы безопасности, живые

со временем станут молить о смерти.

Я не уверена, что, ввязываясь в этот проект, военные не до конца отдавали себе отчет в том, что затеяли. Возможно, это многоходовая комбинация. Точно! Похоже на правду. Дорого бы дала, узнать ее расклад. Кто был марионеткой, а кто настоящим игроком? Все самое интересное скрыто, а именно оно поможет выжить самой и спасти брата. Круг предположений нужно сузить. Моя задача на текущие три месяца наметилась: держаться в середнячках и присматриваться к сослуживцам.

Вспыхнул свет. Невольно огляделась в поисках выключателя. Затем сосредоточилась на сортфоне, что все еще был в моих руках. Команды: «Свет» он не предлагал, но время показывал – семь часов одна минута. Вот оно как! Федералы устроили развлечение. Демонстрировали свое понимание свободы таких граждан Земли, как мы. Чем не тюрьма? Ладно, придется к этому привыкнуть.

Сделала зарядку, пока дожидалась завтрака. Есть не хотелось, но внять пожеланиям руководства в моих интересах. Поднос выехал из небольшого прямоугольного отверстия в стене. Вместе с доставкой еды пришло сообщение на сортфон с распорядком дня. Я проглотила содержимое кружки, которое по вкусу напоминало смородиновый сок, и просмотрела оповещение. В нем говорилось о собрании, запланированном через полчаса. Далее занятия в спортивном зале, обед и строевая подготовка на плацу. Ужинать при-

дется не раньше девятнадцати часов, после чего свободное время. Свет отключат в двадцать два часа. Неплохо. Обязательно воспользуюсь возможностью дополнительной тренировки. Заодно можно присмотреться к новобранцам.

Я прошла в санитарное помещение блока и выбросила кашу в туалет. Поставив в умывальник тарелку, посмотрела на себя в зеркало, висевшее на стене. Отражение мне не понравилось. С серебристой глади смотрела девушка с изящным изгибом бровей, крупными глазами, обрамленными длинными черными ресницами. У нее были пухлые губы и приятный овал лица. Взгляд настороженный, цепкий.

О, нет! Не годится! Нужно стать невидимкой. Я чувствовала, что так будет проще выжить в предложенных условиях.

Взяла с полки расческу и попыталась уложить вихры. Получилось довольно сносно. Зачесав пряди назад, взгляделась в отражение. Нет, так я больше подчеркнула природные достоинства внешности.

Уложила челку вперед и отрезала ее «по косой». Густые пряди, словно вуаль, укрыли один глаз. На меня смотрела девочка-подросток с трудной судьбой. Для усиления эффекта немного ссутулила спину и руки засунула в карманы форменных брюк. Девушка по ту сторону зазеркалья выглядела типичной неудачницей, волчонком, выросшим в джунглях большого города. Таких не замечают парни, и подруг у них нет. Прекрасная маскировка.

При рождении Судьба, будто фея из сказки, преподнес-

ла мне подарок – многоликость. Одним-двумя штрихами я могла преобразиться до неузнаваемости. В каждой из этих масок чувствовала себя естественно и комфортно. Но обнадеживаться не стоило, ведь недооценивать коллег – вырыть себе могилу.

Раздался громкий щелчок, и механический голос объявил:

– Новобранцы, на выход. Всем собраться возле лифта.

Я поторопилась преодолеть расстояние от туалетной комнаты до двери. Дернув на себя металлическую преграду, переступила порог и оказалась в коридоре.

Парни и девушки шли в направлении лифта. Я присоединилась к толпе. Осматривала будущих соперников и понимала, – шансы на победу слабеют. Неожиданно наткнулась на две знакомые фигуры. Гортанка и царгаец шли рядом. Заметила, как они переглянулись, и девушка еле заметно кивнула. О! У нас дружеский союз. Следовало приглядеть за ними.

Блондин обернулся и поискал кого-то взглядом. Мазнул по мне взором, продолжил вертеть головой. Вероятно, я ошиблась, и парочка вполне могла превратиться в троицу. Он явно кого-то высматривал. Любопытно, кого?

Выйдя к прозрачному лифту, я увидела охранника, который сопровождал меня накануне. Он окинул взглядом толпу и положил ладонь на красный квадрат, начертанный на прозрачной поверхности. Дверь отъехала в сторону, и мужчи-

на молча указал рукой на нескольких человек. Затем сделал приглашающий жест пройти внутрь. Новобранцев оказалось пятеро. Военный вошел за ними следом, и платформа поехала вниз.

Из коридора появился еще один солдат, и проделал те же действия, что и первый. Я мялась в сторонке, рассматривая пол под ногами и дожидаясь своей очереди на перевозку в лифте. Стало интересно, кто из новобранцев остался и смогу ли сразу определить их расовую принадлежность.

Оторвав взор от пола, наткнулась на фигуру светловолосого царгайца, который разглядывал меня с явным неудовольствием. Это покорило. Блондин пребывал в одиночестве. Гортанка отбыла с предыдущим отрядом. Я закусил губу и поправила челку. Почувствовала, как вспыхнули щеки. Смущение? О, нет! Дисквалификация тебе, Пиратка, за проявленный непрофессионализм.

Наконец, настала очередь погрузиться в лифт. Зашла последней. По иронии судьбы встала рядом с царгайцем. Он немного подвинулся, и я протиснулась между ним и девушкой с ярко-рыжими волосами. Судя по небольшим, едва заметным пятнам коричневого цвета на коже незнакомки, один из ее предков принадлежал к расе Рартов. Вояки, готовые вести борьбу на любой планете и в любых условиях. Они там, где лилась кровь, а значит, хорошо платили.

Я вздохнула. Думала, мое пребывание на базе будет терпимым. Ошиблась. Там, где рарты, придется действовать остро-



рожно. Похоже, придется все-таки искать союзников, в одиночку не выжить. Но это позже. Пока следовало реализовать первоначальный план и собрать как можно больше информации. А там – поживем, увидим...

Лифт остановился. Шагнула в просторный зал с белыми стенами. Осмотрелась. Ряды кресел и между ними проход. Несколько мест уже заняты. Уселась за рартайкой. Нашла взором блондина. Он занял место рядом с гортанкой. Вполне предсказуемо. Но что толку смотреть им в затылки без возможности навести справки? Наблюдение – хорошо, а информация, пусть и скупая, лучше.

Я опустила голову и задумалась. Стас обеспокоен тем, чтобы поддерживала отношения только с Кольтом. Значит, в рядах воров завелась «крыса», которая сливала информацию федералам. Выяснить кто это, пока невозможно. Вероятно, он работал под прикрытием. Любопытно, это человек или полукровка?

В нашем мире данное обстоятельство имело значение. Амбиции разные и цели тоже. Метисы хотели жить, как люди, и получить особый статус для себя и своей семьи. Люди, которые имели этот самый статус, хотели возвыситься над своей социальной группой. Потому, к какому из слоев населения принадлежал предатель – вопрос насущный. Задача с одним неизвестным, решение которой пока невозможно. Бред, конечно, но возможно, «иуда» здесь. Было бы здорово! Очень удобно иметь игрока на поле противника. Он

продолжит работать на федералов, а те будут знать обо всем, что происходило в среде бандитов. Вполне жизнеспособное предположение и годилось, как версия. Ладно, догадок можно выстроить сколько угодно, а работать придется на ощупь. А это бесило.

Ярость начала подниматься из недр души, и я глубоко вздохнула, чтобы успокоить эмоции. Сейчас они лишние. Полезнее для моей шкурки соблюдать хладнокровие и играть роль в соответствии с выбранной маской.

Неожиданно нахлынул страх. Откуда он появился – непонятно, но заставил озираться по сторонам, шарить взглядом по белым стенам помещения. Новобранцы были заняты собой, и никто не обращал на меня внимания. Тогда откуда это ощущение опасности? Оно витало в воздухе, проникало внутрь меня с каждым вдохом, опалая зловонностью ужаса. Предчувствие, вот что это такое!

Я запрокинула голову и положила ее на ребро спинки кресла. Закрыла глаза, попыталась расслабиться. Ладони вспотели, на лбу испарина. Вытерла рукавом лицо. Надо успокоиться. Шансы у меня пятьдесят на пятьдесят. Выстою – спасу Стаса, нет – развлекусь напоследок.

Никогда не оглядывалась назад и принимала случившееся на любом из этапов жизни, как данность. Именно это делало меня мной и помогало с оптимизмом смотреть в будущее. Но страх вывернул душу наизнанку и воскресил монстра, живущего в душе у каждого человека, – чувство само-

сохранения.

Так не пойдет, нужно взять себя в руки. Ничего не произошло экстраординарного, я и раньше рисковала жизнью. Если проанализировать, то сейчас не самое страшное задание за последние десять лет. Спасу брата и поеду в отпуск.

Я вспомнила, как множество раз просматривала рекламные ролики с берегов Илои и мечтала туда отправиться. Представляла, как шла по бледно-голубому мелкому песку, а зеленое море лизало ступни. Теплый ветер, наполненный ароматами красной филтоны, обнимал тело, играл прядями волос. Воображала, как останавливалась и вглядывалась в морскую даль, а на моих губах играла легкая улыбка.

Невзначай поворачивала голову и вдалеке замечала мужскую фигуру. Лица не видно, но я пыталась угадать кто он? Я мысленно рисовала, что это... Тут обычно в моих мечтах кого только не было за десять лет. Известные артисты, игроки в тортогал, последний победитель в «Гонках на выживание» и просто красивые клиенты. Главное, в своих мечтах я была постоянна в одном: место встречи с единственным мужчиной на свете неизменно – Илоя.

Неожиданно повисшая тишина заставила открыть глаза. В помещение вошел Ян Спектр в сопровождении шестерых военных. Я вгляделась в нашивки, что красовались на куртках федералов. Пришедшие были в одинаковом офицерском звании – капитаны. Они разместились на свободных местах. Спектр прошел по проходу и встал перед нами.

– Здравствуйте, новобранцы! – начал он. – Я расскажу вам о том, зачем собрали вас здесь, о планах на будущее и отвечу на некоторые вопросы. Это первая и последняя беседа в таком ключе на весь будущий период вашего проживания на территории закрытой базы.

Невольно залюбовалась офицером. Темно-синяя форма подчеркивала достоинства фигуры. Волевое лицо и белозубая улыбка могли лишить покоя любую девушку. Темные волосы лежали аккуратными волнами в короткой стрижке. Хотелось наблюдать за его плавными быстрыми движениями и мечтать, что сильные руки однажды обнимут мои плечи.

Я тряхнула головой и напредила себе о том, где находилась, и что привело сюда. Видеть глаза других девушек не довелось, сидела позади всех. Жаль, хоть какое-то развлечение.

– Итак, – продолжил Ян, – вы на военной базе в одной из частей по подготовке солдат специального назначения. Загляну немного в прошлое, чтобы объяснить ваше присутствие здесь. Правительством был создан фонд, который успешно работал около двадцати лет – «Нация». Уверен, вы слышали это название.

Шевеление в зале красноречиво подтвердило слова командира. Я тоже знала о фонде и том круге проблем, которыми он занимался. Сводилось все к болтовне о безработице в кварталах, где проживали полукровки, и поборам, акциям для борьбы с преступностью. Ничего нового, все, как всегда.

– Утомлять цифрами ваши умы не стану, но замечу, что представительству «Нации» на Земле удалось собрать кругленькую сумму руконов и убедить правительство запустить некий проект. Господа из фонда считают, что вы сможете стать полноправными членами общества. Теперь осталось вам доказать свою верность.

Я не удержалась и хмыкнула. Смешно слышать нечто подобное из уст военного командира на базе, принадлежащей спецназу. Куда мы денемся отсюда? Будем радеть за страну, если прикажут. К тому же окружение поспособствует этому.

– Теперь о главном, – продолжил Ян. – О программе по реабилитации вас перед обществом. Мы знаем, кто вы такие, и чем занимаетесь. Могу признать правоту господ из фонда. Вы – одарены. Но нам нужны лучшие из лучших, и вам придется доказать свои способности. Нас не интересуют одиночки, предпочитаем командные состязания.

Потрясение заставило податься немного вперед. Я вгляделась в изящные черты командира, пытаюсь отыскать подтверждение слов в облике мужчины. Ян поймал мой взгляд и еле заметно улыбнулся. Нет, скорее мне это показалось. Реакцию новобранцев я не видела, но предполагала, что они тоже удивлены.

– Неделю вам дадим на то, чтобы смогли присмотреться друг к другу и установить контакт. Мы поможем вам определиться и подготовили для этих целей программу. Когда разделение на группы произойдет, вы сообщите нам о составе

команд. В каждой группе должно быть по три человека. Если кто-то не определится с выбором до назначенного срока, то мы применим остаточный принцип и сами сформируем бригады. Затем каждая команда станет заниматься индивидуально со своим Инструктором. Менторы здесь, включая меня. Как он вас подготовит, это его задача и ваши усилия. Потрудиться придется, ведь на это отводится всего три месяца. Дальше начнется самое интересное...

Спектр замолчал и посмотрел на новобранцев. Прием такого общения не нов, и заставлял слушателей оценить глубину предлагаемых обстоятельств. Ладно, его взяла! Мне очень любопытно, что интересного приготовили федералы.

Насладившись тишиной, Ян продолжил:

– Вам на деле придется применить обретенные навыки. Для этого вашим бригадам будет поручено задание государственной важности. Какое? Пока военная тайна. Могу только одно сказать – вернуться с задания не все, как не все продолжают служить. А теперь познакомимся поближе. Представлю вас друг другу.

Синеокий достал из нагрудного кармана смартфон и, развернув его, произнес имя первого новобранца. Им оказался высокий сиртонец с черными, как смоль, волосами и голубыми глазами. Рукава форменной куртки, закатанные до локтя, обнажали покрытые чешуйками руки. Мол Милоров, по кличке Сирт. Ему двадцать восемь лет. Неприятный тип, хоть внешне достаточно красив. В очередной раз пожалела,

что осталась без возможности получить информацию. Колоритная личность должна была иметь весомые грехи. А то, что они были и тянули на приличный срок, сомнений не возникало. Следующими в списке оказались еще двое сиртонцев. Менее славные и более развязные. Похоже, тройка уже создана и уверена, что будет действовать совместно.

Следующим вызвали рартайца. Он вяло поднялся и мазнул взором по собравшимся. К красавцам отнести его трудно, и к симпатиям тоже. Хотя это дело вкуса. Рыжие волосы и приплюснутый нос. Я удивилась, когда он оказался братом рартайки из лифта. Девицу звали Хора, а ее родственника – Рим.

– Цветана Романова, – произнес Ян. – Кличка – Пиратка.

Пришлось подняться и поприветствовать компанию. Видимо, никто не ожидал увидеть сутулого подростка потому, как реакция у «соперников» по оружию оказалась неоднозначной. Мол нахмурился, а один из его дружков легонько хлопнул его по плечу. Рартайка брезгливо поморщилась, а вирты, что сидели на соседнем ряду, присвистнули. Остальные новобранцы сумели сдержать эмоции, но разглядывали. Скромно уселась на место, и показная церемония знакомства продолжилась.

Виртов оказалось пятеро. Удивилась, когда вместе с двумя девушками и двумя парнями поднялся уже знакомый мне блондин. Его звали Айн Иров. Почему он среди них? Или царгаево зрение мне приснилось?

Вирты и царгайцы внешне похожи. У них единые предки. Обе расы придерживались одних принципов в политике и всегда помогали друг другу в открытых межнациональных диспутах на заседаниях Объединенных наций. Стало понятно, почему гортанка вместе с лже-царгайцем, ведь система Маркара была под юрисдикцией системы Иса.

Парни и девушки вставали, называемые Спектром, а я пыталась понять свои ощущения. В голове всплывали обрывки воспоминаний или сновидений, не могла разобрать. Казалось, что нечто произошло у меня в детстве, и я это забыла. Нечто важное для всех. Возможно, сон казался таким ярким, что приняла за действительность. Но откуда снова выползло чувство опасности?

У меня затряслись руки. Стало холодно, разболелась голова. Все признаки начинающегося нервного приступа. Такое случалось и раньше. После смерти родителей меня возили в больницу из-за неожиданной болезни. Я не могла долго прийти в себя и дрожала, словно лист на ветру. Почему это накатило снова? Что произошло?

Нужно срочно принимать меры. Обхватила себя руками и согнулась. Немного раскачиваясь вперед-назад, представила себя дома. Там нет угрозы жизни, все под контролем. В каждом углу мини-роботы, придуманные и собранные мною. Патенты на них не стала оформлять в специальной службе, посчитала это бессмысленным. Должно быть что-то и для души...



Пока училась в институте, я мечтала когда-нибудь зарабатывать праведным путем и обеспечивать себя законно. Но жребий, вероятно, в то время был не на моей стороне, и шесть моих разработок присвоил себе один из профессоров. Поделаться ничем не смогла, когда он оформил патент на свое имя, а мне пригрозил. Проглотила и решила быть в будущем хитрее.

К окончанию института удалось написать несколько научных статей. Стас поощрял мои стремления и хотел, чтобы внешне моя жизнь выглядела в меру респектабельно. Считал, что однажды мы сможем отказаться от заказов и обеспечивать себя законно. Воровская работа помогла предъявить разработки миру в обход научного совета учебного заведения. Мои идеи кормили меня, и надо признаться, на жизнь хватало. Но тот, кто однажды выбрал незаконное поприще, уйти быстро не сможет. А у меня еще и брат, который погряз в нечистых делах по уши. Пыталась его вытащить из этого. Почти удалось. Оставался последний заказ, но Стас пропал.

Я опомнилась, когда Спектр попросил всех покинуть зал. Немного замешкалась, но совладав с чувствами, поднялась. Запнулась о ножку кресла. Упала бы, если бы не сильные руки, что удержали от пикирования на пол.

– Спасибо, – бросила я, и взглянула на спасителя.

Им оказался Мол. Он криво усмехнулся и произнес:

– Пожалуйста. Стало интересно посмотреть на тебя поближе. Рассказывали, что сестрица у Пирата красотка. Ни-

кому нельзя верить. Люди любят преувеличивать, теперь это вижу.

Я не знала, что сказать. Порадоваться удачному образу или расстроиться? Решить ничего не успела, ведь в следующее мгновение Сирт грубо оттолкнул меня и прошествовал к лифту. Осталась стоять, наблюдая за полукровками, выстроившимися в проходе. Места мне среди них не нашлось. Каждый из рекрутов одарил меня насмешливым взглядом, а я сильнее ссутулилась и опустила голову. Хорошо знакомство прошло, ничего не скажешь. Ладно, возможно, это к лучшему.

## Глава 3

Спортивный зал, в который нас доставил лифт, оказался огромным. Пространство было поделено на сектора. Тут было, на что посмотреть: самые прогрессивные тренажеры. Я наметила себе интерактивный, последней модификации по боевым искусствам. Преимущество в том, что его программа нацелена на смешивание стилей. Главная ее цель не обучение, а победа над живым противником. Но меня опередили, и пришлось топтать к беговой дорожке.

Встав на тренажер, запустила программу бега по Илою. Голограмма отобразила берег моря на закате. Дорожка под моими ногами, проложенная по кромке моря, начала двигаться, и я рванула вперед. Неслась, расправив плечи, радуясь возможности обрести свободу. Казалось, в целом мире не было ничего, что могло воспрепятствовать насладиться простором и малиновым закатом. Ошиблась. Помехой стал Айн. Он нарушил проекцию своим появлением на дорожке, и пришлось остановиться.

– Прости, что помешал, – заявил блондин.

Я попыталась восстановить дыхание, после чего ответила:

– Что нужно?

– Хочу создать проекцию и для себя. Мне нравится Илоя. Нужно перезапустить программу, чтобы это стало возможным.

– Не надо, – бросила я. – Можешь заниматься, я уже закончила.

Прошла мимо и направилась к тренажеру с боевыми искусствами. Но снова не успела, в него вошли рарты и гортанка. Каждый из них запустил программу и принялся тренироваться. Жаль, не судьба на сегодня.

Уселась в углу на пол и огляделась. Нашла взором Мола и сосредоточилась на нем. Парень в это время развлекался с тренажером по применению оружия. Сейчас программа создала голограмму портира, животного, похожего на земного медведя гризли. Исключением было наличие двух рядов зубов в пасти и шести лап.

Портиры – искусственно созданные, модифицированные животные. Свирепые, обладающие способностями к рентгеновскому зрению. Опасный противник, если случайно оказаться у него на пути. Для поисковых отрядов прирученный портир незаменим. Хотя в природе встречались и дикие звери.

Мол лихо схватил бластер и полоснул очередью по глазам животного. Тот упал, а ему на смену появилась змееподобная гиртая. С ней Сирт так же быстро разделался и, вполне довольный собой, освободил место соплеменнику. Но тот не успел задать свои параметры программе, нас пригласили через громкую связь к лифту.

Дождь лил, как из ведра, когда, выстроившись в шеренгу, мы слушали разъяснения Спектра. Я решила использовать

возможность и осторожно огляделась. Ничего, кроме высокого забора здания, в котором жили, увидеть не удалось. Напрашивались выводы, которые можно свести к трем проблемам и очень злободневным: наблюдений – ноль, умозаключений столько же, перспектив – про них лучше и не вспоминать. Кроме примерного расположения военной базы, и то по слухам в рядах бандитов, выяснить ничего не получалось, и это расстраивало. Впервые мою жизнь можно было назвать правильной и размеренной, но именно она не нравилась больше всего.

Выдохнула. Из рта вырвался небольшой клубок пара и растворился в дожде. С погодкой не повезло. В этой части планеты разгар весны, а по температуре воздуха не скажешь. Взглянула на командира. Он воодушевленно и размеренно что-то вещал, а я все прослушала. Слова вместе с паром слетали с губ синеокого. Вероятно, не больше пяти-десяти градусов. Повезло, что не мороз.

Одежда оказалась модифицированной, холод и воду не пропускала, но от этого не легче. Челка намокла и липла к лицу. Хотелось убрать ее, зачесать назад. Я теперь похожа на настоящего пирата, пострадавшего в боях за территориальные предпочтения капитана.

– Слушай мою команду! – громогласность Яна впечатлила.

Я невольно выпрямилась и подняла подбородок. Струи дождя накинудись на мое лицо, стараясь заполнить небесной

водой каждую клеточку.

– Десять кругов по плацу, – командовал Спектр. – Затем двадцать отжиманий и еще десять кругов.

Похоже, господин командир выжмет все соки из наших организмов. Но выбора не представили, а значит, придется выполнять команды. Вообразила, каково это – делать упражнения в холодной воде, и невольно поморщилась.

– Шаго-о-ом марш! Бе-е-егом!

Плац оказался огромным и скользким. В какой-то момент почудилось, что бежала по поверхности моря, на котором возникла мелкая рябь.

– Романова! – окрик командира заставил вздрогнуть. – Держать строй!

Подняла голову, сократила расстояние между собой и мчащимся впереди рартом. Уставилась ему в спину и сосредоточилась на беге. Форменная одежда подстраивалась под температуру тела, и в ней было комфортно. Мысли завертелись в голове, точно смерч в чистом поле.

Сегодняшнее собрание дало какие-то ориентиры на дальнейшую перспективу, но кто сказал, что нас не обманули? Отбор будет происходить жесткий – не сомневалась. Те, кто придут в «показательных выступлениях» первыми, пусть даже один игрок из команды, продолжат трудиться на федералов. А что будет с другими? Федералы станут выслеживать, словно дичь, и однажды упекут в тюрьму? Выиграть безопаснее, но кто даст гарантии, что смогу?

Задание предстояло сложное, ведь тренировать бригады будут далеко не низшие чины, сегодня это продемонстрировали. Опасности не миновать. Подготовиться стоило заранее, ведь в крайней ситуации рассчитывать придется лишь на себя. Доверять я никому не могла и не хотела. Заслуживало приглядеться к тому, какое оружие будут рекомендовать нам менторы и какие тренинги устраивать. Косвенно, но поможет определиться с районом операции. А дальше... Что дальше? Как поведут себя те, к кому в отряд придется войти мне? Могут к финишу прийти две команды, заранее договорившись и устранив ненужных членов отряда. В естественных условиях это будет выглядеть нормой, ведь никто не ставил условием, что финишировать должны в полном составе. Одни вопросы и нет ответов. Если бы у меня была возможность связаться с Кольтом, то... Но ее нет. Воровка со стажем в безвыходной ситуации – непростительно грустно.

– Стоп! Упор леж! Отжимания!

Я выполнила приказы и под мерный счет командира начала исполнять упражнение. Далось с трудом. Неожиданно на плац спланировал голубь. Промокшая птица сделала несколько шажков и приблизилась ко мне, уставилась бусинками-глазами. Вскоре ей надоело наблюдать за движениями моего тела, и она вострепелась, впорхнула, оставив на гладкой поверхности покрытой водой перышко. Это была удача или провидение – не важно, как назвать. В голове возник план, как раздобыть информацию, и суметь выжить. Протя-

нула руку и взяла драгоценный подарок, спрятала его в нагрудный карман.

– Встать! Бе-е-егом марш! – командовал Спектр.

Пробежка уже не казалась изнурительной, а перспектива умереть такой близкой. С большим энтузиазмом выполнила все приказы Яна и с легкой душой отправилась со всеми новобранцами в здание. Перышко в кармане грело, и хотелось им воспользоваться поскорее. Увы, впереди еще полдня и плотный график тренировок.

Небольшими группами на лифте проехали до своего этажа. Солдаты проводили нас в значительное помещение. Столовая. Я встала в очередь за едой последней. Вода с челки капала, и пришлось ее промокнуть рукавом. Старалась смотреть перед собой, но невольно косилась на Мола. Чем он так беспокоил, не понимала, но сердце пропустило удар, когда наши взоры случайно пересеклись. Сирт выбирал стол, за которым желал расположиться и посмотрел на меня. Мурашки побежали по коже, а внутренний тиран – интуиция, завопила на все лады, чтобы я была осторожна.

Получив поднос с едой, повернулась к залу и поискала свободное место. Его не оказалось. Пошарив по лицам метисов, отыскала блондина и направилась к нему. Отчего-то я знала, что он не откажет и разрешит присесть за стол. Гор-танка могла возмутиться, но не он. Так и случилось. Уставившись в тарелку, принялась за еду. Содержимое блюда на вид казалось несъедобным, но пахло вкусно. Рот напол-



нился слюной. Физическая подготовка на свежем воздухе принесла свои плоды, и я готова была проглотить слона.

– Приятного аппетита!

Подняла голову. Мол. Вот ведь принесла его нелегкая!

– Господа, – продолжил парень, – разрешите представить вам Цветану, чадо из человеческого помета. Но не своими корнями она хороша. Ее братишка, надо признать, виртуоз, даром, что человек. Его имя Стас, но все вы слышали о нем, как о Пирате.

Молча смотрела на Сирта. Не знала, что ответить, а раз так, то и не стоило болтать языком. Не солидно как-то. Парень надрывался, пытался говорить вежливо, а значит, надо выслушать. Похоже, у Мола к брату претензии, и чем вежливее слова, срывающиеся с губ полукровки, тем серьезнее притязания.

– О! Вижу, многим знаком этот человек, – продолжил Сирт. – Но у меня к нему особое дело. Пират перешел мне дорожку в одном предприятии, и я пять лет прятался от федералов, загнивая на болотах Тиртоля. Пахал, зарабатывая гроши, в то время, как Пират свою сестренку в институт определил и жировал на те деньги, что должны были достаться мне.

– И в чем проблема? – вмешался Айн, до этого момента сидевший в расслабленной позе, откинувшись на спинку стула.

– Проблема? – обернулся к нему Мол и плотоядно улыб-

нулся. – Уже ни в чем. Сестренка здесь, а я слышал, он очень любит ее. Я должок не получу, но что может быть прекраснее морального удовлетворения?

Я внутренне напряглась. Не планировала драться. Возможно, позже, но не сейчас. Придется изменить выработанный ранее план и показать, на что я способна. Медленно вытащила ложку из тарелки, облизнула. Под столом засунула в рукав, собираясь использовать во время боя. Приготовилась к отражению атаки.

– Боюсь, не выйдет, – заявил блондин. – Возможно, получишь «удовлетворение», но не здесь и не сейчас. Девчонка спокойно поужинает, а ты сядешь на свое место и будешь так любезен, что не посмотришь в эту сторону.

Слова Айна произвели впечатление не только на меня. Тишина была тому подтверждением.

– И кто тут меня учит манерам? – хмыкнул Мол. – Ты прав, буду любезен настолько, что набью тебе морду прямо сейчас.

В подтверждение слов Мол схватил царгайца за ворот куртки и рванул на себя, заставив того подняться. Блондин не остался в долгу и, уцепившись за кисти рук Мола, попытался освободиться. Гортанка резко поднялась из-за стола, и стул, на котором она сидела, с грохотом упал на пол. Девушка приняла боевую стойку, приготовилась к рукопашной. Сиртонцы ринулись к Айну и Молу. Хорошенькая могла получиться потасовка, если бы не появился Спектр

в окружении шестерых вооруженных солдат.

Я продолжала сидеть за столом, когда военные разняли парней и заставили их занять свои места. Мазнув по мне взглядом, Спектр прочел небольшое наставление по поведению в армейской столовой, и чем непослушание могло грозить. А грозило оно отъездом в родные края, что по понятным причинам не входило в планы тех, кто собрался на базе и согласился поработать на правительство.

Я взглянула на невозмутимые лица соседей по столу и бросила взор на яростного противника брата – Мола. По его сгорбленной спине и сжатым кулакам поняла, что ничего не кончилось. При любой возможности он продолжит нападение. Вероятно, в следующий раз оно будет в рамках правил военной базы, но от этого не менее сокрушительное.

Если подвести баланс под произошедшим, то я скорее в плюсе, нежели в минусе. Появился тот, кто решил заступиться за меня, и это положительная динамика пребывания здесь. К тому же гортанка Яра готова защищать своего друга в любых обстоятельствах. Любовь? Не похоже. Скорее друзья, рассчитывающие на свои силы и держащиеся вместе. Им повезло – они команда. Не удивлюсь, если узнаю, что у метисов общая история, из-за которой попались «на крючок» к федералам. Но ведь напрямую не спросишь.

Хотя выходка Айна – это не повод надеяться на то, что в следующий раз он поступит так же. Мог элементарно обозначить себя, как претендента на приз и сильного игрока.

Кто его разберет? В любом случае, рассчитывать мне нужно пока только на себя.

После ужина, прошедшего под бдительным присмотром военных, нас отправили по комнатам. Зайдя в помещение, я услышала своеобразный щелчок, дверь закрылась. Камера временного пребывания – так вполне уместно назвать отсек, в котором я проживала. Разделась и приняла душ. Мысли о происшествии в столовой подталкивали к дальнейшим действиям. У меня определенные планы на жизнь, и быть изувеченной Молом не хотелось.

Пусть даже Айн еще раз проявит свое благородство, но надеяться на дальнейшее его покровительство не имело смысла. Воровской мир так устроен, что благородные порывы на самом деле дорогостоящая услуга. Покровительство не считалось блажью, и за него хорошо платили. От безысходности и жажды жизни чего только не сделаешь, но это пока не мой случай. Нужно это самое «пока» растянуть подольше. Стоило побарахтаться в обстоятельствах самостоятельно и только в крайнем случае воспользоваться заступничеством царгайца.

Покинув санитарную комнату, я расчесала волосы и переделась в чистый форменный костюм. Ношенный валялся на полу, и я подняла его, чтобы достать подарок голубя и бросить затем в специальную корзину. Что-то звякнуло. Ложка. Во время ужина так ни разу не прикоснулась к еде, и сидела, потупив взор. Подняла металлический предмет, улыбнулась.

Хорошее у меня оружие: перышко и ложка, но это лучше, чем ничего.

Взяв стул, я встала на него. Поднесла успевшее высохнуть перышко к потолку. Здесь должна была быть вентиляция, которую и хотела обнаружить таким способом. Труба, по которой поступал воздух на подземные этажи, скорее всего, внушительного диаметра, и я рассчитывала в ней поместиться.

Исследуя перышком потолок, я удивилась, что вытяжки нет. Сдаваться не желала и, пройдя в санитарную комнату, принялась осматривать потолок там. Перышко с силой прилипло к потолку. Попыталась обнаружить границы решетки, и они оказались достаточными, чтобы мне комфортно передвигаться по системе труб. Я взяла ложку и попыталась обнаружить щель. Не вышло. Слезла со стула, уселась на пол и уставилась в потолок. Призвала себе в помощь спокойствие и здравомыслие.

Обшивка выглядела целостной, но ремонту должно подвергаться любое оборудование, в том числе и решетки. Элементарные меры безопасности для зданий подземного сооружения. Выполнен потолок из новейшего материала, но и в этом случае требование должно сохраняться. Вопрос: как это открыть? Пригляделась к стенам и полу, обшарила руками каждый сантиметр. Безрезультатно. В памяти всплыла картинка из детства.

Первый приют, в который меня отвезли, располагался в здании бывшего контрольного пункта на въезде в Прави-

тельственный город. Я была дочерью погибших героев, отдавших жизнь за процветание нации. За их заслуги мне уготовили место в лучшем приюте, на попечительстве у богатых меценатов и под контролем правительства. В первый день я провинилась перед наставниками и была сослана в «комнату для раздумий». Так называли карцер, в котором оказалось холодно и одиноко. Там тоже выключали свет в определенное время, и дверь запиралась на специальный замок.

Помню, как рыдала и била кулаками по обшивке. Считала несправедливым наказание и хотела оправдаться перед теми, кто обрек меня на одиночество. В тот день мальчишка поставил мне подножку, и я разлила суп. Ничего страшного не случилось, но паренек смеялся надо мной, и я его толкнула. Это заметили воспитатели, я оказалась наедине со своими мыслями. Обиднее всего то, что слушать правду никто не пожелал.

Два дня провела в карцере, а на третий решила выбраться из заточения. Тогда я видела такой же потолок, но находился он в спальне. Воспользовалась ножом и выбралась сначала в вентиляционную трубу, а затем и на волю. Тогда для меня все закончилось трагично: остановили на пропускном пункте в город. Руководству приюта сильно досталось от правительственных органов. Их замучили проверками, тотальным контролем, что привело к смене персонала. Я узнала об этом спустя несколько лет.

Ладно, можно попробовать сделать, как тогда. Подня-

лась с пола и пододвинула стул вплотную к стене. Забравшись на него, воткнула конец ложки в щель между стеной и обшивкой потолка. Металлический предмет легко вошел в прорезь. Как я ее раньше не заметила? Не знала, что искать, меня смутила целостность конструкции потолка.

Медленно перемещая столовый прибор, наткнулась на препятствие. Это замок. Немного усилий и раздался характерный щелчок. Все так просто? Никакого дополнительного электронного кода, сплошная механика? Если разобраться, то боец, который мог проживать здесь до меня, не пытался покинуть базу или что-то разведать. С чего заниматься дополнительными усилениями конструкции?

Часть обшивки приподнялась вверх и отъехала в сторону, освобождая проем. Я посмотрела в зияющую дыру. Шахта. Свет проникал внутрь, но освещения все равно не хватало. Приглядевшись, на одной из стен заметила металлические скобы, служившие технической лестницей.

Долго я не раздумывала. Ухватившись за края проема, подтянулась. Длины руки хватило, чтобы уцепиться за первую скобу. Сгруппировалась и, подтянув ноги, коленом оперлась на тонкое обрамление проема. Посмотрела наверх. Шахта показалась невысокой. Я отчетливо видела металлическую обшивку потолка, которую использовали для технических помещений. В любом случае, стоило проверить, что там за бетонной стеной, и потому я начала взбираться.

Вылезая из туннеля, огляделась. Моему взору представился длинный коридор, хорошо освещенный и достаточно широкий. Странно, проезжая на лифте, не видела этого этажа. Выходило, что их как минимум на один больше, и он скрыт от чужих глаз. Или наоборот – этажи, на которых разместили нас, скрыты от других военнослужащих. Но это только предположения, и следовало их проверить. Выбора, куда двигаться, не было, поэтому пошла по коридору, надеясь обнаружить выход. Вместо него уперлась в тупик, и пришлось сворачивать налево, где было продолжение туннеля. Послышался приглушенный шум. Я прислушалась. Затруднялась определить, но, скорее всего, это колеса роботов-погрузчиков. Спустя несколько минут смогла убедиться в своих догадках.

Коридор закончился огороженной площадкой, под которой находился огромный зал. В центре него стоял небольшой космический корабль. Судя по маркировке, это грузовое судно для пилотирования внутри Солнечной системы. Вокруг лайнера сустились роботы, передвигая контейнеры с места на место. На стене ангара красовались буквы и цифры: «ВСК-123».

– Ну, наконец! – раздался мужской голос, и я обернулась.

Передо мной стоял молодой человек в форме военного и лучезарно улыбался. Судя по нашивкам на форме – старший лейтенант космической службы. Внешность у служивого самая обыкновенная. Небольшие зеленые глаза, коротко



стриженные русые волосы, прямой нос, средней пухлости губы.

– Привет! – вернула улыбку парню и убрала челку назад.

Я знала, что это преобразит меня и сделает привлекательной. Реакция молодого человека не заставила себя долго ждать. Он шире раздвинул губы, и на его щеке образовалась ямочка. Это показалось очень симпатичным.

– Ты из новобранцев?

Опешила. Разве можно так сразу пугать? Неужели все мои порывы будут попорчены? Схватят, скрутят и вернут в комнату. Нет, так не улыбаются, когда разговаривают с нарушителем порядка. Вероятно, он принял меня за кого-то другого. Это мне на руку.

– Да, – робко произнесла я.

– О! Тогда объяснима задержка в десять минут, – хмыкнул лейтенант. – Ничего страшного, ты ведь не знаешь путь сюда. Я все оформил и проконтролировал. Ты прапорщик? Нашивок не вижу.

– Да, эйр! – вытянулась я. – Разрешите доложить по форме?

– Вольно. Как тебя звать, прапорщик?

– Цветана Романова, эйр!

– Будем знакомы, Цветана Романова. Я – Зорий Зимов. Можно просто Зор.

Вот и познакомились. Я невольно залюбовалась снова появившейся ямочкой на щеке. Не знала, за кого принимал ме-

ня старлей, но мне он понравился. Он подходил под определение «честный парень», и уверена, был таким. Бесхитростный взор и открытая улыбка служили тому доказательством. К тому же я почувствовала его интерес к своей персоне, что приятно.

– Ладно, – продолжил Зор. – Давай соблюдаем все формальности.

Я кивнула и отвела взор. В этот момент в корабль грузили контейнеры с алой маркировкой, что заставило поежиться. Такие цвета использовали для особо ценных грузов. Неужели бомбы?

– Прижми палец к сортфону, вот здесь. Пройдет идентификация и ты свободна.

Парень протянул мне переносное устройство. На черном фоне было начертано: *«Контрольная проверка логистики. Шифр: «особо секретно»* и рядом квадрат красного цвета. Нерешительно взглянула на офицера и занесла руку над экраном. В этот момент раздался писк в нагрудном кармане формы Зория и он, улыбнувшись, сказал:

– Прости, это личное извещение. Один момент и продолжим.

Кивнула и убрала руку. Лейтенант спешно извлек сортфон. Несколько секунд читал, сообщение и затем убрал устройство обратно. Я проследила взглядом за его рукой.

– Прости еще раз, – извинился парень. – Давай продолжим.

– Давай, – просияла я и облизнула губы.

Женская уловка сработала. Зор напрягся и протянул смартфон. Парень, хоть и производил впечатление простачка, но драться наверняка умел. Их этому учили в военной академии. Шансов одолеть его и завладеть смартфоном – ноль. К тому же это режимный объект и любые проявления агрессии недопустимы. То ли дело естественные отношения между полами. Никто не отменял влечение и флирт. Этим можно порой добиться большего, чем впечатывать кулаки парням в скулы. Хм, надо как-то продемонстрировать достоинства фигуры, или это отпугнет его?

– Слушай, а ты давно здесь? – неожиданно спросил Зор, а я отдернула занесенную над смартфоном руку.

– Третий день, – честно призналась я.

– Тогда, возможно, тебя нет еще в списках, – нахмурился Зор. – Проволочки у нас... Зачем к таким заданиям привлекают новобранцев – непонятно. Из-за отсутствия допуска может сработать система безопасности. Давай я сам отмечусь и сдам пост. Тебе в первые полгода взысканий не будет. К тому же все объяснимо. Корабль опечатают позже парни из «Первого подразделения». Все равно будут заниматься собственной проверкой. Могу проводить тебя до твоего подразделения и рассказать немного о базе.

Лейтенант вопросительно посмотрел, а у меня словно камень с души свалился. Я совершенно искренне ему улыбнулась и кивнула. Отойдя в сторонку, оперлась на металли-

ческие перила и принялась наблюдать за роботами-погрузчиками. Через небольшой промежуток времени Зорий встал рядом со мной.

– Пойдем?

– Да, эйр, – улыбнулась я.

Медленно развернулась и почти нечаянно оступилась. Классический прием воровства, но не видела необходимости брезговать им. Лейтенант поймал меня и прижал к себе. Успела расстегнуть молнию нагрудного кармана его форменной куртки.

– Ай, нога, – простонала я и ухватила за больное место.

Да, и тут воровская классика, но сработала же! Зор сосредоточился на моей конечности, а я вытащила у него личный сорфон и засунула себе в карман брюк.

– Оступилась? Где болит? Тут или тут?

Ойкнула, чтобы он счел, будто у меня растяжение. Он помог облокотиться на перила и сам ринулся к светлому ящику, на котором нарисован жирный красный крест. Извлек из аптечки стил, вернулся, и сделал укол в запястье. Произошло это так быстро, что возразить ничего не успела. Когда прочитала название обезболивающего средства, стало дурно. М-да, стремительный молодой человек! Душа бы радовалась за нашу армию, если не предстоящий мне спуск в шахту.

– Ну, как? Тебе лучше?

Сочувствие в голосе и сострадание во взгляде парня незаменимы в романтических сценах. Но мне захотелось заехать

ему в челюсть одеревеневшей от обезболивающего препарата рукой. Почему он выбрал именно этот медикамент? Или тут других нет? Но вместо этого криво улыбнулась и по возможности мягко произнесла:

– Не уверена... Рука что-то не действует.

Парень развернул к себе стил, и прочел надпись. Брови сомкнулись на переносице и Зор побледнел. Вероятно, осознал, к какой группе относился медикамент в контейнере.

– Я вколол тебе «Тортан». Прости, растерялся. Это что-то на уровне мышечной памяти... Что я говорю? Прости!

Парень потер лоб и затем подбородок. Оторопь чувствовалась в каждом жесте, но мне от этого не легче. Нет, конечно, в определенном смысле все хорошо, только непривычно, когда половина тела перестает что-либо чувствовать, а другую словно льдом заковывает.

– Я хоху подвейнула, а не янена! – произнесла я неслушающим языком.

Осеклась и смягчила крик добродушной улыбкой. Вернее: подобием таковой, ведь пол-лица уже не ощущала. Через секунду ноги подкосились, и Зор подхватив меня на руки, сквозь стиснутые зубы прошипел:

– Идиот. Прости, я... Не привык, что... поле боя, а тут красивая девушка...

Действительно, идиот! Вместо того, чтобы мне вколоть нейтрализатор, который обычно применяли врачи, чтобы раненого подготовить к операции и получить возможность вко-

лоть уже другую анестезию, он пытался оправдаться. Как это все глупо и нечестно! Лежать на руках лейтенанта, будто тряпица и не иметь возможности объяснить ему, что нужно делать. Действие препарата закончится не раньше, чем через два часа, а мне нужно еще вернуться в свой отсек. Попыталась успокоиться и сосредоточиться. Получилось бы, если бы не свежая идея Зора:

– Давай я тебя отнесу в госпиталь.

– А-ы-ы-ыя, – запротестовала я.

Захотелось сказать ему что-то обидное, и не стала сдерживать эмоций. Объяснила, куда он должен идти вместо госпиталя. Попросила сделать с собой любые возможные действия, только не оставаться на этом белом свете. Жаль, что мою пламенную речь лейтенант воспринял как:

– Гы-ы-а-агы, а-аы-ы-ыя.

Но вероятно посыл с моей стороны был достаточно силен, и эйр Зор неожиданно произнес:

– Нейтрализатор! В аптечке должен быть нейтрализатор!

Я даже остановила свою пламенную речь, чтобы услышать спасительные слова. Никогда не думала, что обрадуюсь находчивости лейтенанта.

Через пять минут после применения препарата я ощутила свои конечности и смогла встать на них. Язык пока был под анестезией, но это не расстраивало.

– Нога все еще болит? – поинтересовался Зор, а я энергично замотала головой. – Прошу меня простить, нелепо по-

лучилось. Я могу рассчитывать на то, чтобы все исправить?

Кивнула. Не собиралась встречаться с ним еще когда-нибудь, но пообещать вполне могла. Лейтенант хотел еще что-то сказать, но его остановил писк смартфона. Он вытащил его и, взглянув на экран, обратился ко мне:

– Меня вызывает командир. Я пришлю робота-медика, и он отвезет тебя в медпункт.

Покачала головой. Я желала быстрее расстаться с парнем, чтобы вернуться на нижний этаж. Если не считать укола, то мне пока везло, и не хотелось испытывать расположение фортуны. Она дама капризная, всем это известно.

– Я через неделю буду снова на этой базе, – сказал Зорий. – Прошу о встрече. Обещаю добиться увольнительной для тебя, Цветана. Не отказывай, пожалуйста.

Кивнула и улыбнулась. Лейтенант вздохнул и, отсалютовав, произнес:

– Я вызвал робота-медика. Оставайся здесь. Присядь и подожди. Это приказ, прапорщик Романова. Хотел бы лично доставить тебя в медпункт, но времени нет на ожидание.

Он помог сесть на пол площадки. Поднялся и вошел в коридор, по которому я попала сюда. Ждать помощь я не собиралась. Направилась за парнем. Ковыляла, ноги не слушались, но старалась не шуметь. Лейтенант подошел к тому самому тупику, у которого я недавно свернула. Надавил ладонью на небольшой светящийся кружок. Через пару минут обшивка отъехала в сторону, и в образовавшемся проеме об-

наружилась кабина лифта. Зор вошел внутрь. Брови парня сошлись на переносице, в глазах волнение. Он поджал губы и тряхнул головой. Вероятно, сильно переживал, что вколол не тот препарат. Лифт закрылся, а я рванула к шахте, хотя «рванула» это весьма отдаленное определение тому, как я передвигалась. Обливаясь потом, ослабевшая, спустилась по технической лестнице. Закрыть проем удалось не сразу, но я справилась. Тело разрывало на части от боли, и я повалилась на кровать. На распутье между обмороком и действительностью запихнула украденную вещь под матрас. Закрыла глаза и отключилась.



## Глава 4

Вставать желания не было, пришлось. Тело болело, а голова гудела. Перед глазами все расплывалось, но построение и пробежку игнорировать нельзя. Прошла в санитарную комнату, умылась. Бодрости я не ощутила, хотя мир вокруг стал походить на реальность. Добравшись до кровати, улеглась. Тошнота накатывала. Несколько раз глубоко вздохнув, почувствовала облегчение. Нужно пролистать смартфон Зория, как бы плохо ни было.

Включив устройство, порадовалась – оно не заблокировано. Это означало, что лейтенант не заметил пропажу. Нельзя сейчас рисковать, и отправлять сообщение Кольту. Подставлю его. Обычно при потере личного устройства моментально заявляли «Эрику». Тот блокировал смартфон и вычислял местонахождение. Много парней с «черного рынка» попались на этом. Внутри каждого смартфона стоял индивидуальный номер. Перекодировать его невозможно, а значит, это опасно даже для перепродажи.

Щелкнул замок. Придется оторвать от кровати бранные тела и покинуть помещение. Не без труда поднялась и, шагая, достигла двери. Выглянув в коридор, никого не заметила. Опираясь на стену, добралась до угла, за которым начинался проход к лифту. Новобранцы торопились. Стоило и мне поспешить.

Продолжая держаться за стену, побрела в столовую. Мимо прошли наемники. Они весело болтали. Выходило, что несколько метисов определились с выбором. Огляделась. Счастливиц, сбившихся в группы, не так много. Кто-то из рекрутов по-прежнему брел сам по себе. Царгайца не заметила в толпе, как и Мола. Именно эти два парня меня больше всего тревожили. Я надеялась, что в погоне за первенством они не попали на гауптвахту.

Стоило мне войти в столовую, мои опасения развеялись. Оба стояли за порцией завтрака. Я встала в конец очереди. Мое присутствие мало кто заметил. Наверное, этому стоило порадоваться, но как-то не выходило, самочувствие ухудшалось. Голова кружилась, тошнота, боль под ребрами – плохие признаки, мне ли не знать.

Взяв поднос, который показался чрезмерно тяжелым, развернулась к залу и направилась к столику Айна и Яры. Руки затряслись, металлическая посуда на подносе зазвенела. Почувствовала, что лоб покрылся испариной, а вдоль позвоночника скатилась струйка пота. В душе рождалась паника, ведь приступ мог в любой момент перейти в следующую фазу. Страшно подумать, что тогда произойдет. Нельзя допустить развитие недуга, опасно.

Окинув взором столовую, заметила, как один из обретающихся неподалеку солдат, поднес устройство связи к губам и что-то произнес. В ушах шумело, а во рту появился солоноватый привкус крови – предвестника следующей

стадии болезни. Не хватало только забиться в конвульсиях! Сквозь пелену, застилающую глаза, заметила приближение Айна и гортанки. Девушка взяла из моих рук поднос, а царгаец поднял меня на руки и отнес к столу, усадил на стул.

Мне надо поесть, иначе не избавиться от приступа. К горлу подкатил ком. Одну ложечку, и станет легче, наверняка. Слишком сильный медикамент вчера попал мне в кровь, и доза не рассчитана, потому так плохо. Мир вокруг искажился, будто я смотрела на него через разбитое на мелкие кусочки стекло.

– Что с тобой? – взволнованный голос царгайца выдернул меня в действительность. – Чем помочь?

– Надо поесть... – прошептала я, а потом сдалась: – Не могу сама.

Сильные руки усадили ровнее и я, повернув голову, увидела очертания Айна. Все казалось мутным, а мое сознание отвоевывало у приступа позиции. Я все еще находилась в реальности, чему бы порадовалась, не будь так плохо. В рот впихнули еду, вкус которой не ощутила, и я стала ее пережевывать. Желудок запротестовал, но вытолкнуть из меня завтрак не позволила. Следующая ложка далась легче. На пятой – мир приобрел четкие абрисы, и я узрела входящего в столовую Яна.

Брови капитана сошлись на переносице. Лицо бледное, а губы поджаты. Но красив, о Боже, как красив! Жить захотелось с удвоенной силой, и смогла сама взять ложку. Зачерп-

нув содержимое тарелки, отправила в рот. Теперь о страхах можно забыть, хотя лицо царгайца, и без того бледное, стало отдавать синевой. Надо же, как его проняло!

– Что произошло? – остановившись около столика, спросил Ян.

Тяжело поднялась и отпрапововала:

– Ничего особенного, эйр!

Получилось довольно бодро, что порадовало. Бросила взор на лица гортанки и блондина. Айн приобрел свой обычный цвет, а гортанка еле заметно выдохнула. Надо же, какие чуткие граждане, даром что бандиты!

– Ничего особенного? Значит, мои солдаты, что присматривают тут в столовой, и система слежения обманывают? Ваши показатели, что зафиксировал робот-наблюдатель, снизились до минимума. С такими параметрами умирают, Романова!

Слежка? Это нехорошо. Но чего я хотела? Набрали преступников, и приглядывать за ними надо соответственно. Справедливо, ничего не скажешь. Только мое путешествие в закрытый отсек хотелось бы оставить в тайне.

– Что случилось? – настаивал Спектр. – Доложить по форме!

– Самочувствие отличное, эйр! – вытянулась «в струнку» я. – Разрешите продолжить завтрак?

К горлу подступила тошнота. Рано порадовалась, что все закончилось. Глаза щипало от пота, хотелось его вытереть.

Ян приблизился и смерил меня внимательным взглядом. Ногги стали ватными, во рту пересохло. Облизнула губы. Они показались горячими. Такая реакция организма вполне закономерна на любой медикамент, и я об этом знала.

Это проявилось в детстве. Никто из врачей не мог установить причины. Пришлось самой как-то справляться. Главное – сон и плотная еда, а дальше организм начнет атаку на недомогание. Все бы получилось, если бы не Спектр с его испепеляющим взором.

– Отличное? – бровь командира поползла вверх. – Проверим. Упор лежа! Десять отжиманий под мой счет!

Пришлось занять позицию. Руки дрожали. Хотелось растянуться на полу и ощутить всем телом его прохладу. Нельзя раскисать, тут неженки не в почете.

– Раз! – начал счет Спектр. – Два! Три!

Я послушно делала упражнение, но хватило меня на шесть отжиманий. Свалилась на пол и не смогла подняться. Мутило и хотелось провалиться в спасительный обморок. Перед глазами все плыло. Возле лица оказались армейские ботинки. Не без труда села и посмотрела вверх.

– Встать! – рявкнул Спектр.

Сделала попытку подняться, но она не увенчалась успехом. Ян присел рядом со мной на корточки, и наши лица оказались на одном уровне. Пот застилал глаза, и я вытерла его рукавом. После чего уставилась на синеокого.

– Боец Романова! Если вы плохо себя чувствуете, то обя-

заны сообщить об этом командиру. Толку от армии не будет, если воевать станут больные солдаты. Здесь вы проходите обучение, и строить из себя героя бессмысленно. Очков в вашу пользу это не прибавит. Я несу за вашу шкуру ответственность. Мало того, природа болезни неизвестна, но это не вирус. Так определил компьютер. А если бы это было не так? Эпидемия? Вы рискнули двадцатью шестью жизням, а еще поставили под угрозу собственную. Вы подвели меня и будете наказаны.

Прав, абсолютно прав. Я действительно подвела его. Нарушила армейский устав и обязана понести кару. Но в медпункт идти не хотелось. Вспомнила нелюбовь Яна к долгим сантиментам и решила сыграть на этом. Задрала подбородок и отрапортовала, демонстрируя раскаянье:

– Готова понести законное наказание, эйр!

Синеокий дрогнул, как и прошлый раз у меня на квартире. В глазах появилось смятение. Природа этого чувства показалась неправильной. Он должен вести себя иначе по всем законам войсковой жизни. Суровость, жесткость или холодность. Все, что угодно, только не смятение. Почему? Мужчина, который повидал многое за годы своей службы, не должен ретироваться перед воровкой. Полукровкам тяжело устроиться в жизни, а в вооруженных силах особенно. Ян выбился в командиры, что заслуживало уважения, но наводило на мысли о его характере.

– На первый раз прощается, – сухо бросил Спектр и под-

нялся. – Сейчас отправитесь на осмотр в медицинский пункт.

Я попыталась встать. Не вышло. Гортанка подбежала ко мне и помогла. Я почувствовала груз собственного тела и невольно оперлась на девушку.

– Солдат Бори, будете сопровождающей, – бросил Ян метиске и покинул столовую.

К нам подошли двое солдат, встали по обе стороны. Третий скомандовал:

– Вперед!

Дорога до госпиталя оказалась нелегкой. Яра, как могла, поддерживала, и в конце пути почти полностью приняла мой вес на себя. Мысли в голове путались, это и не мудрено. Одному Богу ведомо, как удавалось держаться в пограничном состоянии между обмороком и реальностью.

Возле двери бойцы остановились, и порог переступили только мы с гортанкой. Медицинский персонал отсутствовал. Девушка помогла улечься на кушетку. Силы покинули меня к этому моменту, но туман в голове исчез. Механизм выздоровления запустился сам собой, чему я, безусловно, порадовалась. Яру стоило поблагодарить, потому, разлепив пересохшие губы, прошептала:

– Спасибо тебе.

– Потом скажешь, когда выпутаемся, – хмыкнула девушка и села рядом. – Времени мало. У меня к тебе поручение от Кольта. Сможешь воспринять сказанное мной?

Я удивилась, но кивнула. Привыкла к нестандартным ситуациям, но эта буквально из ряда вон.

Яра продолжила:

– Он сказал, что ты не поверишь, и потому попросил передать: «*Сакринт портой киртайи*». Не знаю, что это значит, но звучит паршиво. И еще вот этот медальон. Что это, Кольт не сказал, но обнадежил: ты поймешь. Кстати, он предупредил о возможном приступе и как его купировать.

«*Смерть искупает все*» – перевела я, но вслух ничего не сказала. Приняла медальон и улыбнулась. Кольт не оставил меня, не забыл. Зажав безделушку в руке, почувствовала, как ее острые края впились в ладонь. Пора двигаться по плану дальше – найти новых друзей. Один уже появился.

– Как ты оказалась здесь? – спросила я.

– Кольт попросил. Я у него в долгу. Провернули дельце, чтобы спровоцировать федералов и попасть сюда, но они не клюнули. А тут предложение от Айна стать телохранителем. Спецслужбы схватили его, предложили поработать на них. Он нанял меня и поставил служакам условие, что буду рядом с ним. Кольт тогда сказал, что повезло, и проблема решилась сама собой. Здесь еще двое парней из команды Кольта.

– Кто?

– Сократ и Фарит, – покосилась на дверь гортанка. – Я тебя позже с ними познакомлю. А теперь: тс-с-с.

Вовремя. Вошел мужчина в медицинской форме. На его



лацканах разглядела знаки отличия военной службы. Невысокий, со взглядом скептика. Произвел впечатление неприятного типа. Поделать я ничего не могла, а значит, оставалось расслабиться и попытаться отыскать в ситуации что-то положительное.

Яра поднялась с кушетки, а ее место тут же занял медик. Он раздвинул губы в подобии улыбки. Забавно это у него получилось. Ощущение такое, что кобра растянула пасть перед тем, как атаковать. Такой, как он, препарирует и глазом не моргнет.

– Доброволец Романова? Здравствуйте. Я – майор Стилл, Джим Стилл.

От приторности в голосе снова начало мутить. Не любила лжецов, а уж обманщиков в форме и подавно. Как только мужчина заговорил, из памяти выплыл образ respectable человека в костюме от современного дизайнера. Я вспомнила господина и не рада этому.

Его настоящее имя – Джон Рим. Мы с ним встречались года два тому назад на ужине после конференции светил медицины. У меня было поручение от Стаса. Брат разработал хитрую комбинацию, а я – компьютерную программу для смартфона, чтобы беспрепятственно копировать любые данные с устройств. Алгоритм заранее был обречен стать одноразовой мерой. «Око Эрика», обнаружив его, могло автоматически занести в библиотеку вирусов. Потому была всего одна попытка, и она увенчалась успехом.

Я записала программу на собственный смартфон. Его собиралась использовать, как транслятор или промежуточное звено между устройством Рима и заказчика. Потому пригласила Джона на танец. Оценивающий холодный взгляд медика ползал по фигуре, а я краснела под ним. Мужчина согласился на мое предложение. Этого времени вполне хватило для похищения данных и передачи их.

– Доложить по форме, что случилось! – распорядился медик, повернувшись к солдатам.

Посмотрела на Яру в поисках поддержки. Она мне подмигнула. Задаваться вопросом помнит меня господин Рим или нет, я не стала. Время покажет. Пока врач допрашивал военных, засунула медальон себе в карман брюк.

– Мне все ясно, – обнадежил мужчина, выслушав объяснения, а я чуть не рассмеялась.

Природа моей болезни не понятна никому, даже мне. Полное невосприятие медикаментов – это странно. Меня пытались исследовать и лечить. Все впустую.

– Я читал в досье про эту вашу особенность, – продолжил медик. – Вы в каком-то смысле уникальны, Цветана. Знаком с трудами коллег, занимающихся вашей проблемой. О вас докладывали на конференции пару лет назад. Возможно, вы не помните, но нас представили друг другу, и вы пригласили меня на танец. Не узнал вас сразу, простите...

Узнал и пытался выяснить, помню ли я его. Паршиво. Признать или прикинуться девушкой с плохой памятью? Два

года назад комбинация Стаса состояла именно в том, чтобы мной заинтересовались медики. Открыв феномен, вытащили на свое сборище. Брат уговорил меня спровоцировать приступ и, когда это случилось, обратился к врачу. А дальше пошло-поехало, и ковровая дорожка к информации была проложена без усилий. Любопытно, догадывался Рим, что именно я своровала его зашифрованные записи?

– Не припоминаю, – прошептала я. – Простите.

– Да, – хохотнул доктор. – Не удивлен. Само собой разумеется, что юные красавицы вспоминают встречи только с парнями. До стариков и дела нет.

Это он сейчас кокетничал? Да, виски седые, но в остальном любому молодому человеку даст фору. Вопрос в другом – с чего бы ему такие разговоры вести? Не поймешь. Но нам обоим предпочтительнее не углубляться в разговоры о нашей встрече. По глазам господина доктора поняла, что он тоже не горел желанием предаваться воспоминаниям. Положение спасла вошедшая девушка в такой же медицинской форме, как и у Рима. Острые черты лица и зачесанные назад светлые волосы делали ее дурнушкой.

– Все подготовлено, эйр, – прошелестела она.

Доктор кивнул, и девушка скрылась. Рим снова растянул губы в улыбке, а меня передернуло.

– Я перевезу вас в другой отсек, и там помещу в медицинскую камеру. Специальная программа попытается отыскать у вас проблемы со здоровьем. Стандартная процедура,

ничего особенного. Помню доклад коллеги о течении вашей болезни, вам необходимо было поесть, это купировало приступ. Вы сумели позавтракать. Но я невольник инструкций и приказов. Потому извольте.

Меня действительно отвезли на кушетке в другое помещение и, проведя исследования,пустили. В сопровождении Яры и солдат добралась до своей комнаты. Мне позволили поспать несколько часов. Обед с ужином собирались доставить в комнату. Не могла не порадоваться такому режиму и, выставив время на сортфоне, в которое должен был прозвучать сигнал к подъему, улеглась в кровать. Сон мгновенно сморил меня.

Спустя пару часов открыв глаза, я долго прислушивалась к своему телу. Не обнаружив острого недомогания, поднялась с постели и отправилась в душ. Хотелось смыть с себя остатки боли, очиститься от воспоминаний о руках Джона Рима, ощупывающих меня.

Приняв душ, замоталась в полотенце и протерла ладонью запотевшее зеркало. Девушка в отражении смотрела на меня уставшим взором. Кожа казалась бледной, хоть я битых полчаса стояла под горячими струями воды.

Расчесав волосы, босыми ногами прошлепала в комнату. Достав из кармана скомканного костюма медальон, одела его на шею. Кольт ясно дал понять, что мне предстояло отыскать. Почему сама не догадалась? Растерялась? Непозволительная роскошь. Дружок подумал даже о прикрытии. Но от-

куда он знал?

Для того, чтобы подготовиться и переговорить с будущими новобранцами, нужно располагать неопровержимыми доказательствами. Или то, что я подставилась, было звеном какого-то плана? Похоже на истину, в которую меня не посвятили. Я снова вспомнила слова брата. Он просил поддерживать дружбу с Кольтом не просто так. У этих двоих что-то на уме. Как только выберусь отсюда, поколочу дружка! Неужели нельзя доступным языком объяснить планы на жизнь?

Если рассуждать логически, то соглашение о службе в вооруженных силах – предлог. Это понятно и без долгих размышлений. Главное в чем-то другом, и на меня возложена большая надежда. Брат в тюрьме, Кольт – на воле. Связующим звеном решили сделать меня. Выходило, что Стас не исполнил обязательства в деле годичной давности, а заказчик просил именно его завершить начатое. Кольт должен страховать меня, снабжая информацией.

Да, вполне гладко и очень похоже на правду. Оставалось предположить, что заказчик хорошо знаком со мной или мог видеть. Но как это повлияет на исход дела? Разменной картой может оказаться элементарное доверие. Хотя, интуиция подсказывала, что это не так. Проблема глубже, как и сама история невыполненного поручения.

Достав украденный смартфон, я удивилась: он все еще не заблокирован. Это показалось странным, но отказывать-

ся от подарка судьбы не собиралась. Даже если устройство окажется подставой, то ничего страшного. Все расспросы командиров сведу к банальности: я – влюбленная глупышка, решила послать весточку своему любовнику.

Введя несколько кодов и тем самым активировав шифровальную программу собственного сочинения, я написала Кольту сообщение:

*«Привет, ненаглядный! Вспоминаю нашу последнюю ночь и скучаю безмерно. Занятия с тобой любовью, словно гребля в море неизведанных и неопределенных целей. Но я всегда стремилась их постигнуть и принять, ведь без этого не будет удовольствия. Прошу прислать мне фотокарточки с нашего путешествия на холодное море. Они будут напоминать о нашей горячей любви. Прошу об одном: дождись меня. Всегда твоя Цветана».*

Кольт поймет, о чем я просила. Даже если и перехватят извещение и расшифруют, то не велика проблема. Я писала о том, что в деле, но нужны ориентиры – куда двигаться? А также просила прислать файл с планами военной базы и любые сведения о ней. Кольт передал медальон через Яру, и это совсем не романтичный подарок.

Мне стало интересно, что хранил Зорий в сортфоне, и я углубилась в файлы. Парень оказался хорошим братом и сыном. Ежемесячно отсылал своей семье руконы и живо интересовался жизнью сестры и мамы. В файлах обнаружила фото его родственников.

Сестра очень на него похожа внешне. Тот же честный взгляд, открытая улыбка и ямочки на щеках. Ей не больше пятнадцати. Студентка. Судя по эмблеме, пришитой на рукаве, училась в летной академии. В своих письмах он называл ее Ириной, поддерживал в выборе профессии, вселял уверенность в дальнейших перспективах.

Зорий очень любил мать, Виолу. Интересовался ее здоровьем. Похоже, с ним у нее плохо. Мне понравилась мама Зория. Теплый взгляд зеленых глаз и мягкая улыбка делали женщину необыкновенно милой. Хотелось сесть с ней рядом и рассказать обо всех проблемах, что накопились. Она очень напомнила мне собственную маму.

Но у Зория была еще одна забота, о которой он вспоминал достаточно часто, а точнее – раз в неделю, судя по отосланным сообщениям. Ее звали Мария, и она его невеста. Хорошенькая брюнетка с карими глазами, губками «бантиком» и розовыми щечками.

Узнав о «сопернице», я рассмеялась. Надо же, какой альфа-самец мне на пути встретился! А по виду и не скажешь. С другой стороны, понимала лейтенанта и не осуждала. Казармы, приказы, устав и прочая дребедень могли побудить его завести роман на стороне. В том, что я понравилась Зорию, не сомневалась.

Отложив смартфон, прошла в санитарное помещение, прихватив стул. Собиралась позволить себе еще одну вылазку. Самочувствие терпимое, почему не прогуляться? Выбрав-

шись в шахту, не без труда взобралась по лестнице. Встав на пол коридора, почувствовала, что дрожали колени и тряслись руки. Слаба еще! В ушах звенело, но я тряхнула головой и пошла по проходу. Прислушалась. Тишина. Погрузчиков не слышно. Если кораблей в ангаре нет, то возможно, попробую спуститься на нижний этаж и отыскать там вход на другой.

Я почти добралась до тупика, когда неожиданно обшивка стены отъехала в сторону. Прижалась к колонне и постаралась не дышать. Из лифтовой кабины вышли двое мужчин, Спектр и Рим. Они не посмотрели в мою сторону, направились по коридору к интересующему меня отсеку. Стараясь ступать тихо, я последовала за ними, соблюдая дистанцию.

– Так она в порядке? – бесцветно поинтересовался Ян.

Вероятно, та, о ком они говорили в лифте и продолжили разговор, его мало интересовала. Занимательно, это одушевленный предмет или нет?

– Да, совершенно, – кивнул Джон. – Показатели в норме. Изучил предположения моих коллег-медиков. Они неоднозначны. Но в крови обнаружили остатки нейтрализованного «Тортана», что весьма необычно. Она находится в запертом помещении, доступ к медикаментам отсутствует. Как препарат попал ей в организм?

Говорили они обо мне, это понятно. Мужчины увлеклись беседой и остановились посередине коридора. Я нырнула за выступающую из стены колонну и прислушалась. Погруз-



чики не работали. Вероятно, в ангаре никого уже не было.

– Да, ее комната запирается, но не все остальные. Кто угодно мог вколоть ей «Тортан», – досада в голосе Спектра слышалась отчетливо.

Ого! Со слов капитана выходило, что опасная преступница в том зверинце, что под полом этого этажа, не я одна, кто-то еще. Тогда получалось, что был кто-то, кому спецслужбы доверяли. Закусила губу от обиды и продолжила слушать.

– Почему вколоть? – раздраженно произнес Джон. – Его можно и просто выплеснуть в пищу.

– Думаете, некто пытается свести с ней счеты? Этого нельзя допустить. Она необходима для осуществления проекта.

Рим приблизился к Спектру и менторским тоном сказал:

– Вот именно! Ваша задача в том и состоит, чтобы Романова дожила до старта. Дальше мы ей поможем. Приглядитесь к наемникам, полистайте их дела. Займитесь своими прямыми обязанностями. Постарайтесь сблизиться с девушкой. Вы нравитесь ей, это регистрируют датчики компьютера. Используйте свой шарм, наконец! Романова должна быть подготовлена к следующему этапу. Группу, которую она выберет, возьмете под свое руководство. Это приказ, выполняйте.

– Слушаюсь, гэсс! – бросил Спектр.

Так обращались к высшим военным чинам. Похоже, я не зря вылезла сегодня «прогуляться». Полученная информация весьма полезна. Надо же, Рим научный сотрудник

и суровый гэсс в одном лице. М-да, как все в этом мире сложно устроено...

Джон Рим направился дальше по коридору, а синеокий остался стоять. Из-за колонны мне хорошо было видно его лицо. Ян злился. Засунув руки в карманы, капитан запрокинул голову и принялся рассматривать потолок. Я любовалась красотой Спектра и осознала, что медик прав – Ян мне нравился. Но сделать себя игрушкой в чужих руках – не для меня. Напротив, я собиралась воспользоваться сложившимися обстоятельствами, обратив в преимущество то, что заметил Рим. Я буду начеку.

Спектр пошел обратно, и мне пришлось вжаться в стену, чтобы он меня не заметил. Пройдя в полуметре, Ян не посмотрел в мою сторону, погрузившись в собственные мысли. Нажав на уже знакомую метку в стене, остался ждать лифта, а я спряталась за другой стороной колонны.

Ждать пришлось недолго. Как только за командиром закрылась дверь, я направилась к ангару. Но там оказалось пусто. Спустившись по металлической решетчатой лестнице, осмотрелась. То, что искала, обнаружила сразу – коридор. Судя по обшивке, он не был служебным. Неужели я пришла на свой этаж? Спустя несколько шагов убедилась, что это не так.

По коридору сновали военные. Они выходили из просторных казарм. Я углублялась в незнакомое место. Нужна маскировка. Заметила на одной из кроватей солк и, войдя в ка-

зарму, надела ее себе на голову. Несколько парней смеялись, рассказывая что-то друг другу, и до меня им дела не было. Не могла не порадоваться своей удаче. Покинув место преступления, двинулась дальше. Больше всего народа оказалось в комнате отдыха. Заглянула туда и прошлась между рядов спорящих и смеющихся парней и девушек. Прислушалась к разговорам и приуныла: ничего стоящего услышать не удалось.

– Романова! – услышала я и непроизвольно вздрогнула.

Захотелось броситься в бега, но одернула себя и обернулась. М-да, удача сегодня играла роль шутницы. Господин Зимов собственной персоной.

– Здравствуй, Цветана, – улыбнулся Зор.

Вернула ему улыбку и произнесла:

– Привет, лейтенант.

– Я интересовался твоим здоровьем, и «Восход» ответил, что ты больна. Вижу, ты уже на ногах.

– Да, мне лучше.

– Я виноват в этом и готов понести любое наказание.

Две интригующие новости подряд. Да, мне необыкновенно везло.

Хорошо знала систему, упомянутую Зорием. Можно сказать я в какой-то степени ее создатель. Учась в институте, придумала основной блок, в котором должна была храниться и обрабатываться информация. Долго билась над работой и решила показать ее преподавателю. Тот заверил, что это

действовать не будет. Через некоторое время узнала о выписанном на его имя патенте на изобретение основного модуля новой системы, ориентированной на вторжение извне. Мой проект был скопирован абсолютно точно. Профессор не потрудился убрать недочеты и огрехи в работе. А ведь их немало. Основной недостаток – скверная адаптация к обновлениям. Эх, добраться бы до «Восхода»! Ух, я бы покопалась в нем!

Вторая приятная новость – я официально внесена в списки личного состава. Можно было поздравить себя с началом честной жизни, но я не торопилась.

– Все нормально, сама виновата, – махнула рукой. – Забудем.

– Я обещал показать тебе базу. Если ты желаешь, то...

– Нет. Хотела потренироваться в... спортзале и... м-м-м, не нашла.

– Ты только сейчас пошла на поправку, – нахмурился Зорий. – Все, что тебе можно делать – лежать.

Как же мне отделаться от него? Необходимо возвращаться, время поджимало. С таким рвением кто-то из медиков мог захотеть проверить мое самочувствие. Разведывательная вылазка затянулась, хоть и полна сюрпризов.

– Да, ты прав, Зор, – улыбнулась я. – Решила позаниматься, чтобы форму не потерять. Что-то трудно мне даются прогулки по плацу.

Это было неразумное уточнение, но что слетело с губ,

не вернешь. Лейтенант ничего не заподозрил. Широко улыбнулся и сказал:

– Если есть желание, то могу потренировать тебя. Даже предоставить бонус в виде занятий в тире.

– Как прикажете, старший лейтенант! – шутливо бросила я. – Когда приступаем?

– Через три дня, после ужина. Буду ждать тебя здесь. А теперь, шаго-о-ом марш, в казарму! Отдыхать до построения.

Если бы он знал, как мне помог! Я развернулась и поспешила в уже знакомый коридор. Вернулась в свою комнату тем же путем. Вовремя. Пристанище погрузилось во тьму. Разделась и нырнула на кровать под одеяло.

## Глава 5

Я попробовала собрать в единую картину прошедший день и проанализировать его.

Итак, господин Рим вспомнил меня, что могло показаться не такой большой помехой в подготовке к предстоящему заданию. Он знал, что я воровка и к тому же страдающая неизвестным науке недугом. Можно было придерживаться версии отсутствия воспоминаний и жить себе, строить планы. Но разговор его со Спектром, подслушанный мной, наводил на иные размышления. Если предположить, что господа из фонда, финансирующего проект по социализации полукровок, в действительности затеяли доброе дело, то военные точно знали, кто будет социализирован. Они расставили порядковые места в списке «благонадежных», и по случаю я его возглавляла.

Перевернувшись на живот, взбила подушку и уткнулась в нее подбородком. Интуиция подсказывала, что я пребывала внутри опасной игры. Предпочтительнее просчитать ходы заранее. Путевка на следующий уровень обеспечена, мне «помогут», как сказал Рим. Логично предположить, что будет предложено что-то украсть. Специализация моя к этому располагала, но и тут возможны варианты. Спектр увяз в этой истории по самые уши: упустил меня без возможности предъявить обвинение и заставить трудиться безвозмездно.

Но парень красив и манок для девушек. Разумно предположить, что выбрали его для операции как раз по этой причине.

Мне вдруг стало страшно потому, что в моих рассуждениях не доставало чего-то важного, скорее сказать – существенного. Я будто скользила по поверхности шара, а вглубь его проникнуть не могла. А может, смотреть на проблему шире? Но как, если условий для этого просто нет? Стоило попытаться разложить ситуацию в простейший алгоритм. Нет, уже и так все просто, а в гонке за призом место уже зарезервировано. Вопрос в другом – задания для групп будут одинаковыми? Пожалуй, на этом следовало сосредоточить свое внимание. Прямая дорога на свидание к старшему лейтенанту. Что-то подсказывало: смогу раздобыть хотя бы косвенную информацию о предстоящих поручениях.

Хорошо бы подумать и над тем, что предлагалось Кольтом. Он подослал двух людей в помощь, и Яра обещала с ними познакомить. Доверять никому в этом мире нельзя, но сделать вид, что полагаюсь, нетрудно. Выходило, задание будет трудным, а его выполнение невозможным.

В свете подслушанного разговора между Спектром и Римом моя жизнь в скором времени превратится в ад. Как помочь брату и выполнить задание спецслужб? Не знаю. Пока ясно одно: незавершенный заказ Стаса и операция федералов будут происходить в одной и той же местности. Если брат и Кольт решились на мое внедрение, то попасть в зону выполнения поручения весьма трудно. К тому же дружок

не станет рисковать моей жизнью и здоровьем. Он уже обеспечил достойную охрану, спасибо ему.

Что за местность может быть? Закрытая страна? Обособленная планета? Рим ясно дал понять: до финиша я дойду. Мало того, переброска группы состоится. Но здесь, если с заданием военных все достаточно понятно – они его озвучат, то что хотели от меня Стас и Кольт – загадка. Размышляла над их намеками, выходило, что передача данных от дружка состоится на территории проведения операции. Скорее всего, так и будет. Читать мысли мнимого любовника не бралась, но долгие годы сотрудничества дали представление о стиле его работы.

Ладно, есть цель, а средство найдется. Медальон передан не просто так, а значит, чтобы им воспользоваться необходимо кое-что разведать. Очень надеялась, Кольт оставит интересующие меня данные в общей сети. Это упростило бы возможность получения информации. Но запасной вариант необходимо тоже проработать. Потолкаться среди солдат, что в казарме под нашим этажом, послушать разговоры. Этим и собиралась заниматься в ближайшие три месяца, отведенные на обучение.

Я перевернулась на бок и закрыла глаза. Полезно набраться сил для предстоящего дня, а там увидим. Сон навалился на меня, и я не стала сопротивляться.

Утро следующего дня оказалось суетливым и многообещающим. Яра, как и говорила, представила мне парней, ко-



торых подослал Кольт. Ими оказались норты из созвездия Кассиопеи. Метисами они, вероятно, были в далеком колене, ведь кожа их бледна, как и моя. Синеватые волосы казались издержками приверженности моде. Мы обменялись шутками и расстались довольные друг другом.

Я снова кушала за столиком Айна, об этом попросила Яра. Отказываться не стала, да и любопытен мне блондин.

Задав дежурные вопросы о моем самочувствии, он замолчал. Но во время трапезы одаривал взорами, которые могли зародить искру надежды на безграничную любовь в душе любой девушки. С чего бы ему таким расточительством заниматься? Не найдя разумных объяснений, я скромно опускала глаза и старалась не краснеть. Скромность, говорят, украшала девушек, так чего мне не приукраситься?

– Как спалось? – огорошил блондин, а я поперхнулась напитком.

– Спасибо, хорошо, – улыбнулась я.

– Я хотел бы предложить тебе совместные тренировки. Бег по Илое, и... многое другое.

Фраза прозвучала двояко. Вкупе со жгучим взглядом предполагалось все, что угодно, кроме пробежек по Илое. Есть расхотелось. Отставив кружку, уставилась на Айна. На языке вертелись колкие фразы, но я одернула себя.

– Спасибо, подумаю над многим... кхе-кхе... другим.

– Конечно.

Яра делала вид, что стала глухой и, уставившись в тарелку,

тщательно пережевывала пищу.

Пока дожидались посадки групп в кабинку лифта, Мол подошел ко мне и прошептал:

– Берегись, Пиратка. Я намерен прибить тебя в первом же спарринге во время тренировки.

Ответить ничего не успела, удалось лишь проводить взглядом мускулистую фигуру. Неприятно, когда угрожают, но когда это делают намеренно, вдвойне противно. Всегда расценивала это, как проявление слабости. Но с Молом иной случай. Это не угроза, а предупреждение. Мне следовало поднапрячь извилины, чтобы избежать возможных проблем. Яра, стоявшая рядом со мной, нахмурилась. Было бы странно считать, что девушка расстроилась из-за меня, но гортанка буквально изменилась в лице. Длилось это не долго, и Яра снова усмехалась, глядя на одного из новобранцев.

Загрузившись в лифт, тайком посмотрела на девушку. Та по обыкновению подмигнула и улыбнулась. Я вернула улыбку гортанке и мазнула взглядом по лицу Айна. Он рассматривал меня, точно муху, прищипленную булавкой к стене. Как только наши взоры встретились, царгаец насторожился, но глаз не отвел. Я сдалась первой и, уставившись на свои армейские ботинки, сильнее ссутулила плечи. Так проще вызвать жалость или обмануть противника.

Лифт остановился, и я снова посмотрела на Айна. В его глазах была злость, решимость и тоска, настолько глубокая, что на мгновенье забыла обо всем. Почему я вызывала у него

такие чувства? Я ему кого-то напомнила? Знать бы – кого, проще заручиться доверием или избежать неприятностей.

– Пошевеливайся, – окрик сопровождающего солдата вернул в реальность.

Нас в лифте осталось двое: я и блондин. Не заметила, как все покинули кабину. Вышла. Не оборачиваясь, последовала за новобранцами. М-да, я теряла сноровку и падала в собственных глазах. Пиратка, которая хвалилась своим здравомыслием, пялилась на парня, забыв обо всем. Но у меня были на то причины: странный взгляд бередил душу и не отпускал мысли. Что все это значило? Могла поклясться: эмоции, которые прочитала в очах царгайца, относились ко мне. Мы встречались? Не припомню.

Не стоило ломать над этим голову, ведь существовала прямая угроза жизни и здоровью – Мол. Сирт буквально ядом исходил, желая со мной по квитаться и насолить этим брату. А я тут помечтать решила! Еще одна такая оплошность, и можно потерять голову в прямом и переносном смысле. В этой стране... даже не так, иначе: в этой Галактике круг друзей уже обрисован – интеллект, сноровка, опыт и практика. Всего четверо, но зато верных. Не следовало сходить с ума из-за смазливых красавцев. Я на передовой, а исход боя неизвестен. Мне еще «пленного» вызволять, а я раскисла.

Толчок в спину заставил ускориться. По инерции пробежала вперед и остановилась. Обернувшись, наткнулась взором на ухмыляющегося Мола. Судя по виду, парень перешел

в атаку, будет задирать, пока не отвечу.

– Поторопись, мы опаздываем, милая.

– Как прикажешь, зайчишка.

Яра засмеялась, и ее поддержали несколько наемников, что слышали наш короткий обмен любезностями.

– Посмотрим, что ты потом запоешь. Я слов на ветер не бросаю.

Я пожала плечами и, поравнявшись с Ярой, вошла в двери. К чему связываться?

– Что он имел в виду? – беспокойный взгляд гортанки прошелся по Сирту.

– Прибить обещал, но я не поверила.

– Зря, похоже, он серьезно настроен, – шептала девушка.

– Ты точно от Кольта? Или мой «любовничек» предпочитает не хвастать своей девушкой?

– Похвастал, – хмыкнула брюнетка, – и купил услуги норов.

– Ох, расточительность его погубит. Я рассчитывала на кольцо с бриллиантом, а он услуги покупает...

Яра хохотнула. Было приятно видеть улыбку девушки. Она ее удивительно красила. Неожиданно брюнетка поменялась в лице. Из раскованной красотки она превратилась в смущенного зажатого человека. Проследила за ее взглядом и поняла, в чем дело. Синеокий командир стоял посередине огромного помещения. Ого! Похоже, тут намечалась большая любовь. Оставалось предположить, что взаимная.

Спектр ожидал нас в оружейной вместе с шестью офицерами среднего звена. Я видела их на первом собрании. Нынешнее присутствие на занятии наводило на мысли о скором выборе. Вероятно, господа вояки решили присмотреться к новобранцам, понять их. Возможно, обсудить, кого возьмут. Нам было объявлено, что станем выбирать сами, но кто мешал высшему командному составу перетасовать наемников по своему усмотрению? Армия – подчиняйся приказам. Что-то тоскливые мысли с утра одолели, нужно взбодриться.

Выстроившись в шеренгу, мы встали по стойке «смирно».

– Вольно! С сегодняшнего дня произошли некоторые изменения в плане занятий, – заявил Ян.

Ровный голос молодого человека отдавался от стен гулким эхом.

– Задачу обрисую позже. Обещаю, она вам понравится. Сейчас прошу сделать шаг вперед тех, кто болен.

Повисла короткая пауза. Ян смотрел на меня и ждал. Поджав губы, мужчина продолжил:

– Все здоровы. Принято. Солдат должен владеть своим телом. Без этого выжить в опасных условиях не представляется возможным. На протяжении сегодняшнего дня за вами будут следить инструкторы. Мы получили приказ от командования из главного штаба на ваше внедрение в предстоящую операцию. Действия согласованы с Фондом. Сроки обучения сократились, поэтому график тренировок усилится.

Давно не было так обидно оказаться в чем-то правой. Во-яки надавили на представителей Фонда и решили ускорить процесс. Или предпосылки за периметром базы ужесточились и могли привести не к тем последствиям? В любом случае, в выигрыше исключительно солдафоны.

– Каждый из них выберет себе по условной тройке новобранцев и продолжит вести их дальше, – вещал Ян. – Мы наблюдали за вами все это время. Искусственный разум военной базы просчитал, каковы ваши симпатии. Вдаваться в подробности не стану, это наука, которой должны заниматься ученые. Тесты перепроверили господ из Фонда и согласились с доводами командования. В любом случае гарантирую, что те, кто окажется рядом с вами в группе, относятся к вам терпимо.

Синеокий сделал паузу. Нам предлагали улыбнуться такому искрометному юмору? Но из всего сказанного командиром стало ясно одно – с Молом в один отряд не попаду.

– Условия в подготовке максимально приближены к боевым. Все условные препятствия по ходу выполнения основной задачи соответствуют естественным помехам. Инструкторы на ближайший месяц станут вашими Богами. Не советую слушаться их. К тому же для слаженной работы в группах в них решено внедрить военных. С ними знакомство произойдет чуть позже. Это сделано для того, чтобы скоординировать ваши действия внутри отряда во время выполнения задачи.

Самое время подумать о приказе, который предстояло исполнить. Я осмотрелась. Новейшее вооружение представлено не было, а то, что лежало на стеллажах – вполне сносное. Я заметила несколько плазменных автоматов М-34 «Грифон». Такие хорошо использовать в открытых боях с противником. Судя по тому, что их мало, будущее задание не в том, чтобы прорываться с криками «Ура!» сквозь толпу иноземцев. И это очень даже неплохо.

На одной из полок заметила два облегченных ружья «Скорпион» с возможностью стрельбы одиночными импульсами. Оружие стреляло пучками плазмы мощностью, пробивающей легкобронированные цели противника, и была с возможностью уходить дальше, нанося дополнительный урон живой силе. Применялось для быстрой атаки и дальнейшего продвижения войск на следующий рубеж. Обычно им пользовались в зонах активных боев, ведь принадлежал он к нейтронному виду оружия. Такие «стволы» предпочитали парни, воюющие в горячих точках.

Парочка видов самозарядного протонного оружия из серии «Вихрь». Надо признать, что тяжелее стволов я не встречала. Генератор, создающий магнитное поле для максимального поражения наземных и низколетящих целей, невозможно тяжёл. Абсолютно устаревшая модель и годилась разве что для тренировочной стрельбы в положении «лежа». Давно выпустили новое поколение протонного вооружения более мощного и легкого для ношения армейцами. Как попали

на стенды устаревшие модели – загадка.

Остальное не представляло особой ценности, но вполне годилось для коротких операций на суше. Стоило подвести косвенные итоги визуального осмотра святая святых любой военной базы. Задание придется выполнять в тылу врага или на его подконтрольной территории, инкогнито и без шумихи. Возможны небольшие атаки противника с земли и воздуха. Скорее всего, оружием придется пользоваться в том случае, если воспользуются планом «Б», ведь план «А» сулил возможность тихого проникновения в тыл без прикрытия.

Возможно, я все придумала, но моим догадкам были косвенные предпосылки. Изначально нас решили разделить на небольшие группы, что свидетельствовало в пользу незаметной диверсионной высадки на территории врага. Вполне осмысленно, если заданий больше чем одно. Хотя, это может быть не так. Остальные команды будут выполнять отвлекающую роль. Рим приказал Спектру обеспечить мне хорошую подготовку. Значит, в случае непредсказуемого поворота событий, группам придется меня прикрывать. Хорошенькая перспектива, нечего сказать! Да я выиграла приз в «Три-троне»! Оставалось разобраться с тем, на чьей территории предстояло затеять заварушку. Кто у Правительства Земли враг? Тут претендентов достаточно и, перебирая их, можно запутаться.

– Новобранец Романова, два шага вперед!

Я вздрогнула и выполнила приказ. Спектр приблизился



и навис надо мной. Глаза полыхали злостью. Хотелось сказать: «Эй, парень, полегче»! Вовремя прикусила язык.

– Когда командир ставит задачу, слушать его обязательно. После выполнения приказа наряд вне очереди.

– Так точно! Есть наряд вне очереди, эйр!

– Встать в строй!

Заняла пустующее место рядом с Ярой.

– Продолжаю разъяснения. Этот зал предназначен для тренировочных занятий. Модели оружия подлинные, но в них заменены спусковые механизмы на муляжи. Внутри – электроника, находящаяся в поле зрения «Ока базы». Во время занятий и тренировок точный выстрел, повреждения условному противнику, ранение или условная смерть от вашего выстрела будут зафиксированы.

Вот оно что! Муляжи, а точнее, игрушки для развлечения. А я тут эрудицию проверяла, да размышляла на темы, далекие от женского круга интересов. Но сути дела это не меняло. Не сомневалась, что именно подобным оружием предстояло пользоваться.

– На ближайший месяц этот зал отдан полностью под вашу подготовку. Советую схватывать все налету. Со следующей недели начнем отсеивать тех, кто не справляется. Каждая ваша победа или правильно и быстро выполненная задача будут оцениваться в баллах. На интерактивном табло, что установлено в коридоре вашей казармы, на седьмой день каждый сможет увидеть свои итоги. Математика проста: кто

в конце – тот на вылет. Вопросы?

– Разрешите, эйр! – голос Яры показался удивительно мелодичным на фоне бархатного баритона Спектра.

– Разрешаю.

– Нам при вербовке были обещаны иные условия. Почему сократились сроки? И почему мы будем теперь бороться каждый за себя, а не командами?

– Впредь таких вопросов возникать не должно. Но я отвечаю. Мы убедили представителей Фонда, что армия не слишком благодатная почва для взращивания терпимости к людям во имя прихоти политиков. Отбор жесткий, как и условия жизни обычных солдат. Командир несет ответственность за каждого убитого бойца. Незачем готовить людей, потратив на них огромные деньги, для того, чтобы потом нести живые потери. Слабаки вернутся назад. Солдаты проводят вас в соседнее помещение, в котором вы познакомитесь со вторыми инструкторами. Разойтись.

Мы с Ярой переглянулись и направились вслед за остальными новобранцами. Утомительно ходить туда-сюда, но что поделаешь, приказ.

Комната оказалась рядом с оружейной, и мы друг за другом вошли внутрь. Серые стены и неяркий свет делали помещение безликим. Посередине стояли ряды стульев, семь из которых заняты бойцами. Остальные, похоже, предназначались нам. У противоположной стены нечто похожее на небольшой постамент с подставкой для смартфона. Взгляд

остановился на военных, находящихся в помещении. Узнав одного из них, чуть не бросилась назад в коридор. На первом ряду в пол-оборота к двери сидел Зорий. Вот так встреча! Врагу не пожелаешь. Лейтенант головы не повернул, разговаривая с соседом. Я замешкалась, выбирая, куда пристроиться. Хотелось оттянуть нечаянную встречу.

– Располагайся рядом со мной.

Царгаец. Только у него был такой приятный голос: обволакивающий, с хрипотцой.

– Спасибо, – поправив челку, прошептала я, а гортанка чуть слышно хмыкнула.

Заняла место между блондином и Ярой, и та, наклонившись к самому моему уху, произнесла:

– Кто бы мог подумать, что ты умеешь так прикидываться. Я – так уж точно. Девочка-зайка. Кольт про это не рассказывал.

– Я полна сюрпризов.

Перевела взгляд на Зория. Он перестал разговаривать с коллегой и рассматривал новобранцев. Прикрылась челкой и немного опустила голову. Его взгляд скользнул по мне, но не задержался больше, чем на любом другом рекруте. Не узнал. Можно было выдохнуть, но сердце отчего-то тревожно забилося. Волнение? С чего бы это? Но вдруг осознала, что в глубине души желала, чтобы лейтенант не узнал, кто я на самом деле.

В помещение вошел Спектр и те офицеры, что были с ним

в оружейной. Мужчины заняли оставшиеся свободные места, а нам пришлось встать. Получив разрешение садиться, устроились на стульях снова.

— Господа, — обратился Ян. — Я разъяснил новобранцам задачи, связанные с дальнейшим продвижением их службы. Сейчас вам предстоит ознакомиться с краткими характеристиками каждого наемника. Это необходимо для вашего понимания, на что способны господа из пополнения.

Я невольно вжалась в спинку кресла. Страх, гнетущий и липкий, будто освобожденный раб, принялся отвоевывать территории внутри моего существа. Но вместе с ним появилась злость из-за невозможности прекратить этот глупый фарс. Неужели стоило тыкать каждому его прошлым? Мы сделали шаг и оказались в месте, которое снилось нам лишь в кошмарах. Зачем все это? Произошло озарение: я стеснялась прошлого. С каких это пор мои навыки стала считать постыдными, недостойными? Я привыкла жить с осознанием, что никто и никогда не придет на помощь мне и брату. Так было не раз.

Я, как дочь героев Земли могла выбрать и поступить без экзамена в любое учебное заведение, но деньги за возможность получить профессию вносила сама. Многие из профессоров вспоминали подвиг родителей и бессовестно крали идеи, которые я высказывала. Кто из этих «милых» приверженцев морали хоть раз по-настоящему помог? Нет таких! Кругом лицемеры и воры, только у них более благовид-

ный облик.

В детстве Стас научил меня играть в шахматы, считал, что это развивает тактические навыки. Первое, что я у него спросила тогда: «Белые – это значит хорошие, а черные – плохие»? Родственник рассмеялся наивности, но ответил: «А это – как посмотреть. Можно объявить самой себе, что черный цвет – хорошие ребята, и играть за героев». Так и в жизни, словно на шахматной доске.

– Поговорить давно хотел, – прошептал мне на ухо Айн.

– О чем?

– Я наблюдаю за тобой с начала всей этой комедии. К тому же хорошо знаю твоего брата и Кольта. Если захочешь, потом проэкзаменуй меня, чтобы удостовериться. Но Кольт заверил, что если скажу тебе: *«Солитай не гартти эвелен. Сор-то квай миртойя берто вай»*, то ты все поймешь. Это ведь мертвый язык Илои? Странно, что кто-то еще знает его.

– Это мое маленькое хобби. Разве не красиво звучит: *«Век угаснет, как день. Утром тебе двадцать, а вечером сорок»*? Обреченности бытия никогда не поздно поразмышлять.

– Не стану спрашивать, над чем размышляли вы с Кольтом, раз он посчитал, что так ты согласишься работать в паре. Но я рад, что он оказался прав. Предлагаю при любом раскладе держаться во время выполнения задания вместе.

– Слишком щедрое предложение. Что взамен?

– Жизнь, твоя и моя.

Возникла пауза. Мне бы радоваться, что кто-то решил со-

здать со мной союз, но возникшее недоверие портило картину. Взглянула на блондина и прошептала:

– Обсудим позже.

– Ты не прогадаешь, – хмыкнул парень и одарил таким взглядом, что щеки вспыхнули от смущения.

Та-а-ак! С этим надо завязывать. Не на увеселительной прогулке я здесь находилась, а по серьезному поводу. Всей душой понимала Зория, решившего пофлиртовать со мной. Если разобраться, то все объяснимо. Замкнутый периметр, охрана, вдалеке от иных развлечений. Приказы, тренировки, казарма. Любой, даже самый праведный мужчина от ограничений поведется на симпатичную женскую мордашку. Я пожила здесь всего ничего, а уже таяла от мужских взоров. А ведь на гражданке парни так же вели себя, но я считала это нормой жизни. Докатилась. Все! Больше тренировок в спортивном зале, глядишь, и баланс душевный восстановится.

Слова синеокого вклинились в мои мысли:

– ...Это необходимо, чтобы все, кто здесь находится, осознавали перспективы. Каждый из солдат сможет оценить способности противника, а офицеры – специализацию подопечных. В тактической подготовке прошу вас, офицеры, использовать преимущества каждого наемника. Это необходимо, чтобы в наших рядах остались сильнейшие.

Я взглянула на Яру. Девушка внимала каждому слову Спектра. На губах играла легкая улыбка. Казалось, она погрузилась в транс, а тот, кто его вызвал, раздавал приказы.

М-да, нехорошая комбинация для меня. Но я понимала гор-танку. Красота командира могла сразить кого угодно, да еще в условиях армейской жизни.

– Итак, перейдем к делу, – заявил капитан.

Он вытащил политрон из кармана и, прикрепив его на подставку для смартфона, нажал на кнопку. Запустилась программа воспроизведения. Первым Ян решил вызвать Мола. Рядом с объемной виртуальной фигурой ситойца появились несколько колонок с надписями. Характеристика. Я приготовилась слушать. По понятным причинам Сирт был мне интересен.

Из той информации, что считывал Спектр, Мол слыл дерзким парнем и имел значительное количество проблем с властями. Терпением не отличался, да и за словами не следил. Агрессивен и вынослив. Обладал быстрой реакции, смекалкой и тактическим складом ума. Последнее меня чрезвычайно взволновало. Следовало приглядеться к парню.

В списке присвоенных ему спецслужбами заслуг оказалось дело пятилетней давности по освобождению одного политического заключенного. Теперь я понимала, о какой «дорожке», которую перебежал брат, шла речь. Что ж, кто, как говорится, успел, тот и победитель.

Соплеменники Сирта не отличались яркостью характеров. Но для меня стала примечательной одна вещь: парни были в одной команде с Молом, когда Стас обставил их. Совпадение? Нет, таких совпадений не бывает. Неужели они по-

пали сюда намеренно, чтобы поквитаться со мной? Глупости. Тогда у ребят покровители на самом верху в иерархии федералов. Судя по сиртонцам, этого не скажешь. Что тогда?

Возникло ощущение, что, если отвечу на вопросы, смогу понять нечто важное. Именно оно и стало предпосылкой странного предложения командира Спектра поработать на правительство и той проверки, что устроили мне спецслужбы.

Троих ребят забрал под свое начало мужчина среднего телосложения, с хищным взглядом и узкими чертами лица. Помощником стал старший лейтенант невысокого роста, кряжистый, с узкими небольшими глазами и квадратным подбородком. Не хотелось бы оказаться с вояками в одной компании. У таких не забалуешь.

Кто будет вести команду, в которую определяют меня, знала наперед, а все остальное – стечение обстоятельств.

– Цветана Романова.

Вздрогнула и, подняв голову, уставилась на собственное голографическое трехмерное изображение. Пришлось выйти, встать рядом. Проекция, которую использовал Ян, резко отличалась от моей нынешней внешности. Удивительно, но я сама себя с трудом узнавала. Командир использовал изображение, которое, вероятно, сделал в день нашего с ним знакомства в баре. Раскованная девица с длинными рыжими волосами, ярким макияжем, в игривой одежде. Ничего общего с тем отражением, которое видела каждое утро в санитарном



помещении казармы. Играть роль запутавшегося изгоя больше не имело смысла. Потому расправила плечи, убрала челку с лица. Мельком взглянула на Зория, ведь сидел он в первом ряду. Лучше бы я этого не делала. Меня ошеломили те эмоции, что плескались на дне его глаз. Ненависть, злость, досада, презрение. Опасный для моего здоровья список. Похоже, свидание отменилось само собой. Жаль. Придется разработать запасной план «Б».

– Человек. Девятнадцать лет. Родители медики. Погибли и были удостоены награды. Брат, Стас Романов, оформил опеку над несовершеннолетней. Окончила роботостроительный институт. Отзывы преподавателей положительные. Есть запатентованные разработки, которые составляют основной денежный доход. С детства увлекалась боевыми искусствами. Некоторое время назад преподавала в спортивном зале науку боя.

Я взглянула на Яру и блондина. Царгаец слушал с интересом, что не сказать про гортанку. Девушка была удивлена и заинтригована. Это показалось странным, ведь ее послал Кольт, а он не упустит такие подробности. Стоило пригладиться к брюнетке лучше. Перевела взор перед собой и снова наткнулась на осуждающий, но сомневающийся взгляд Зория. Во рту вдруг пересохло, точно я долго бежала. Сердце учащенно забилось. Сглотнула и отвернулась, сосредоточившись на собственном изображении.

– Характер: хладнокровный, сдержанный, рассудитель-

ный. Флегматик. Лидерские качества не отмечены. Боевые качества не отмечены. Не склонна к эгоцентрии. Импульсивность не отмечена. Основной тип мышления – конвергентное. Дивергентных наклонностей не отмечено.

Разобрал по винтикам, молодец! Любопытно, а для того, чтобы опровергнуть теорию об «импульсивности», достаточно впечатать каблук сапога в челюсть красавчику?

– Данные от федеральной разведки...

Дальше я не слушала. Зачем? Свою жизнь знала лучше, чем спецслужбы. Синеокий и десяти процентов не озвучил всех провернутых нами со Стасом дел. До последнего ждала, уставившись в пол, что Ян напомним о деле, за которое пострадал Мол, но этого не произошло. Вскинула голову и бросила взгляд на капитана. Ян ненадолго замолчал. Издевка читалась в его взгляде, но мне было не до смеха. Что-то во-круг меня происходило, но я не могла уловить суть. Почему он не стал акцентировать внимание на том, что мы с Молом замешаны в общем деле? Это было громкое событие, которое стоило многим чинам в правительстве потери насиженных мест. Что значили ухмылки синеокого? Я не понимала, и это начинало раздражать. Стоило хорошенько все обдумать, как только окажусь в казарме.

Закончив со мной, Спектр вызвал блондина. Вероятно, взгляды, что бросал на меня Айн все это время, убедили искусственный разум базы отдать ему предпочтение и сделать моим партнером. Не самый плохой выбор и, пожалуй, мне

даже на руку. Отчего-то я чувствовала себя спокойно рядом с царгайцем. Не отдавала себе отчет в таких ощущениях и не понимала их природу, но это так – мне легко и просто с блондином.

– Айн Иров. Метис. Двадцать семь лет. Мать проживает на планете Земля. Окончил медицинский институт. Отзывы преподавателей – положительные. Работал некоторое время на правительство Земли. Отмечен денежными наградами. Увлечение – борьба Митрок. Получил приглашение и несколько лет работал в частной клинике на планете Царга в Системе Иса. Данных о его пребывании там нет. Два года проживает на планете Земля.

Медик? Вообразить трудно, что этот худощавый мужчина мог избрать такую специальность. Царгайцы – очень закрытая раса. Их внутреннее мироустройство, решения правительства и внешняя политика – тайна за семью печатями. Как могло такое произойти, что они пригласили метиса к себе на работу, зная, что он работал на правительство другой страны? Первое, что приходило в голову – он объявил себя царгайцем. Это повод покинуть Землю. Но тогда почему вернулся?

– Характер: хладнокровный, сдержанный, уравновешенный. Флегматик. Отмечены ярко-выраженные лидерские качества. Боевые качества – отмечены. Не склонен к эгоцентрии. Не импульсивен. Основной тип мышления – дивергентное.

Так вот кто главный в нашей команде! Придется принять навязанного предводителя. Я ничего не имела против. Интуиция подсказывала, что сделать врагом блондина – подписать себе смертный приговор. Это подтвердилось, когда Ян перешел к перечислению преступлений, которые связывали с Айном. Скупой список «заслуг» блондина не снизил для меня его значимости. Про две удачные кражи я слышала от Кольта. Он рассказывал, что его знакомые сильно поправили свои дела, участвуя в них, вознаграждение было щедрым. Если Айн тот, за кого себя выдавал, то я понимала, почему он оказался здесь.

Оставалось дожидаться третьего участника отряда. Им предсказуемо оказалась Яра. Айн везде ходил с ней, и грех было не заметить «Оку базы» данное обстоятельство. Яра Бори, так звали гортанку, оказалась вполне предсказуемым метисом судя по характеристике. Исключением стала необычная черта, на которую следовало обратить внимание – выраженные боевые качества. К тому же девушка оказалась импульсивной и склонной к эгоцентричным проявлениям натурой. Любопытная тройка у нас получилась.

– По данным от федеральной разведки, Бори замешана в ряде махинаций с денежными средствами, – бесстрастным тоном говорил синеокий. – Заподозрена в поставках оружия на Тарую. Причастна к пропаже легкого межпланетного судна «Эмпирея» год назад, принадлежащего геолого-разведывательной экспедиции. На борту находились образцы руды.

Что? Я не ослышалась? Посмотрев на голографическую таблицу рядом с объемным изображением Яры, прочитала озвученную Спектром фразу. С трудом удалось остаться внешне бесстрастной, хоть в душе словно вулкан разорвался. В голове мысли закружились вихрем. «Иуда!» – кричало мое сознание. Уткнулась взором в пол и постаралась привести свои эмоции в равновесие. Главное – не подать вида, что меня хоть чем-то взволновала эта информация.

Год назад действительно был похищен корабль, перевозивший образцы геологов из ближайшего перевалочного пункта на Землю. Но Яра к этому делу не имела никакого отношения. По сути, мне тоже его никто не мог приписать, ведь проворачивала дельце я не от имени Пиратки, а под псевдонимом. Старалась соблюсти инкогнито и, похоже, мне это удалось.

Наткнулась на заказчика в мировой сети. Я изредка заходила на сайт «черного рынка». Туда сливали не самые выгодные сделки, которыми занимались не слишком удачливые бандиты. Многие из них, решившись подзаработать, гибли, попадали в тюрьму или пропадали без вести.

В прошлом году после исчезновения Стаса я не знала, что делать. К тому же кредиторы напомнили о себе. У Кольта было затишье, и на обычном канале связи, по которому приходили заказы, информации не было. Пришлось рисковать. Идея, как украсть судно пришла моментально и казалась простой. Я написала тому, кто выложил предложение,

и назвалась Эрой. Слишком пафосно на мой вкус, но обитатели «черного рынка» предпочитали подобные прозвища. Громкие, запоминающееся и... пустые. Сговорились с покупателем быстро, и я смогла отследить пересылку руконов. Не слишком рассчитывала, что заплатят всю сумму, но и половины вполне хватало покрыть первый кредит.

Ночь в тот день располагала к долгим прогулкам под ручку с каким-нибудь сексуальным красавцем. Можно было долго бродить, любуясь июльскими звездами. Красавца удалось найти в ближайшем танцевальном клубе. Он искренне заверил меня, что я сделала правильный выбор, о котором в скором времени не пожалею. Парень был прав, не пожалела. Мы оказались в гостинице рядом с грузовым космопортом. И пока красавец принимал душ, я успела подстроиться под волну бортового компьютера, взломать коды и перегнать судно по указанным заказчиком координатам. А дальше все произошло банально. Рейд федералов прервал наши страстные ласки, и пришлось в скорости покидать гостиницу.

Вероятно, службы решили использовать свой провал и приписали его Яре, чтобы создать достоверную легенду. Хорошо, что теперь я знала, кто враг. Оставалось разобраться с друзьями.

– Эту группу буду вести я сам и старший лейтенант федеральной службы Зорий Зимов.

Вскинула взгляд и наткнулась на презрение в глазах Зория. Он поднялся с места и подошел к Спектру. По очере-

ди посмотрел на каждого из нашей тройки и лишь на мгновение дольше его взор задержался на Яре. Ни один мускул не дрогнул на лице девушки, но я поняла это немой монолог по-своему. Гортанка работала вместе со Спектром и Зимовым. Стало все предельно ясно, стоило вспомнить слова Рима: «Ваша задача в том и состоит, чтобы Романова дожидась до старта». Но Яра была приставлена к Айну и почему-то теперь искала дружбы со мной. Похоже, синеокий переориентировал задание для брюнетки или обрисовал дополнительный круг интересов.

Вздохнула. Зорий, что-то говорил, но я не слушала его. В элементарную схему, нарисовавшуюся в моем воображении, не укладывалась одна деталь – медальон. Его мог передать только Кольт и больше никто. Это тайна нас троих. Значит, Яра знакома с другом, и он отдал ей кулон для меня.

– Можете садиться, – расслышала слова синеокого сквозь пелену размышлений.

Усевшись на свое место, продолжила слушать доклад командира о новобранцах. Никто особого интереса не вызвал.

## Глава 6

После обеда, войдя в комнату, вытащила спрятанный смартфон. Затем прошла в санузел и привычным путем вылезла в шахту. Подниматься на этаж не стала, решила не испытывать судьбу. Уцепившись за техническую скобу, уперлась ногой в противоположную стену. Не слишком удобно, но возможно работать обеими руками. Включила смартфон и убедилась, что он по-прежнему в рабочем состоянии. Набрала код доступа к общей сети Земли. Кольт в любом случае посмотрел мое послание.

Минуя блоки, быстро следовала алгоритму, проваливаясь на следующие уровни системы защиты, разработанной мной. Смысл состоял в том, что я создала много ячеек, в которых Кольт, я или Стас могли оставить информацию. После скачивания данных ячейка самоликвидировалась. Список отосланных сообщений обновился. Выходило, что Кольт, прочитав записку, все понял и ответил. Войдя в нужную ячейку, порадовалась обнаруженному там письму:

*«Привет, Цветик! Я ждал, что черкнешь пару строчек. Спрашивать, как ты раздобыла смартфон не стану, навыки не прогуляешь. Я рад, что ты сумела сделать это. Хочу прояснить ситуацию. Несколько недель назад мне удалось связаться со Стасом. Он просил помочь ему выбраться. То задание, что он выполнял и попался, было выполнено напо-*



ловину. Нам с ним удалось украсть очень важную информацию. Он передал ее мне, когда на хвост сели легавые. Можно сказать, я в долгу перед другом. Теперь нам предложено не красть, это сделали за нас, а стать курьерами. Встреча с продавцом второй части должна состояться через месяц. Продавец слишком боязлив и никому не доверяет. Тебя он знает очень хорошо, и потому ты в деле. Можно сказать, главное условие контракта – твое присутствие. Заказчик надавил на нужные „кнопки“ в федеральном ведомстве. Стас разработал гениальную схему выполнения поручения, и она сработала. Мне нельзя было говорить тебе все заранее, зная твой характер прорабатывать точные планы».

И эти туда же! Планы им не нравятся! Разозлилась, но продолжила читать:

«Все должно было быть естественным, чтобы федералы „клюнули“. Так и случилось. Трудно было их спровоцировать на такую операцию, но есть парни, которые смогли это устроить. При общении со Стасом ты должна была понять, что тебе делать, но я повторяюсь: найти попутчиков и использовать их втемную. Без помощи не справиться. Прошу тебя держаться, ведь по официальному плану заказчика ты проходишь социализацию, желая стать настоящим членом общества. Это основная легенда для федералов, и стоит ее придерживаться. Но главное – попасть в зону продажи. Это возможно, выполняя задание военных».

Нет, милый, они не повелись на легенду, а решили выловить более «крупную рыбку». Брат просчитался, но это не значило, что мне дана такая блажь. Я скорее склонялась к своей первоначальной версии о наличии «крота» в рядах честных воров. Косвенные подозрения начали сбываться.

*«Я передал тебе медальон. Как он попадет к тебе, не знаю, но это и неважно. Главное — только ты знаешь, как им распорядиться».*

Яра сказала, что получила украшение от Кольта, а выходило, попала она сюда по приглашению. Не составляло труда понять, кто сделал ей предложение. А блондин в этом участвовал? Будучи нанимателем Яры, он не догадывался, кто она на самом деле? А кто он? Стоило серьезно задаться этим вопросом. Царгайца поймать на чем-то крайне трудно, но и сородичи заступятся, стоит сказать, к какой расе принадлежишь. М-да, темная лошадка Айн. Не понимала я его мотивов, а значит, он на подозрении. Хотя, кого я только не подозревала, разве что саму себя. Продолжила чтение:

*«Пересылаю тебе планы базы. Все, что удалось обнаружить. Надеюсь, там есть то, что ты желаешь найти. Знаю, берегут тебя там, словно „зеницу ока“, и потому не волнуюсь. Стасу передам весточку о тебе. Он переживает. Люблю, всегда твой, Кольт».*

Отлично! В духе братца и дружка! Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. Ну, ты сама определись, а мы тут переживаем. Охраной снабдили, заинтересовали, кого нуж-

но. Дерзай, подруга, все под контролем! Только не поняли олухи, что любопытство проявили люди, которые являлись профессионалами в своем деле. Вот и копнули глубже, чем Стас и Кольт предполагали. Надоело парням на своих местах сидеть, карьеру решили строить. Ладно, эмоциями делу не поможешь, а только все запутаешь.

Перекачала данные из файла, отправленного Кольтом на смартфон Зория и, отыскав в сети свою программу уничтожения данных, запустила ее. Алгоритм истреблял пути подхода к ячейке в сети, уничтожая связи между файлами. Оставалось немного подождать, чтобы затем выпустить «стража» расчищенного поля – вирус. Это моя личная разработка и выручала не раз. «Эрик» пытался пробиться по моим путям, но наткнулся на виртуального охранника. Я создала самообучающийся вирус. Пока спецслужбы изловить его не могли, но скоро придется придумать что-то новое. Наблюдая за программой, я задумалась над предстоящим делом.

Итак, все вроде на месте – нормальное письмо. Я правильно поняла Стаса. Итогом стало послание с дальнейшим планом действий. Смущал лишь один факт: Продавец. Он знал меня, а я его – нет. Пересекаться могли, где угодно, и вычислить это не представлялось возможным. Не любила я играть на чужом поле вслепую. Могла оказаться в засаде в любой момент, а это не слишком здорово. Да и перспектива поиска друзей – не самая сильная моя сторона. Буквально сегодня их навязали, после чего милостиво позволили общать-

ся с кем пожелаю. А с кем я хотела свести знакомство? Вот это вопрос! Даже саму себя в тупик им загнала. Лучше пойти по иному пути – кто подходил под эту операцию? Таких немного: Мол, синеокий, парочка из Таринии, Айн. Пожалуй, и все.

Взглянула на экран смартфона. Информационное поле зачищено, и я запустила вирус, который находился во втором файле программы. Оставалось подождать, пока он «отметит» свою территорию, и можно переходить к рассмотрению планов базы.

Интуитивно я выделила из толпы рекрутов несколько человек. Стас часто посмеивался надо мной за эту способность. «Не любишь ты вглядываться в обычных людей, Цветик, только в конкурентов. А зря», – сожалел он. Брат прав. Это свойство моей натуры раздражало меня ничуть не меньше, чем его. Словно во мне просыпался несносный зверь, готовый весь мир вызвать на дуэль. Вполне закономерно, что нравились мне исключительно противники. Многие из них достойны сражения, и я чувствовала задор, желание одолеть. Не ощущала себя хищницей. Нет, не так: в чем-то казалась себе жертвой. Раздвоение личности? Вполне возможно.

Вирус успешно занял свои позиции в сети. Я перешла к распаковыванию файлов с планами. Для этого запустила объемную проекцию и задала программу по построению каркаса военной базы. На моих глазах шло строительство нескольких башен, на равном удалении друг от друга. На лбу

выступил пот и я, не выпуская устройство из рук, вытерла соленые капли рукавом. Глаза устали от искусственного света. Хотелось снова оказаться на плацу и вдохнуть свежий воздух. Но передо мной стояла трудная задача, и стоило отложить личные переживания.

Не зря вспомнила Стаса и его чаянья на мой счет. Стоило сделать шаг, которого от меня никто не ожидал, чтобы выиграть.

Я прикрыла глаза и вспомнила слова синеокого:

*«Характер: хладнокровный, сдержанный, рассудительный. Флегматик».*

Да, этого не отнять. Кто-то считал меня нерешительной, другие слишком погруженной в себя. А я никогда не думала, что выдержка — это лишнее качество.

*«Лидерские качества не отмечены. Боевые качества не отмечены. Не склонна к эгоцентрии. Импульсивность не отмечена. Основной тип мышления — конвергентное. Дивергентных наклонностей не отмечено».*

Звучало, как приговор. Никогда не пыталась стать лидером, вести за собой людей. Пустая трата времени, сил, которые можно использовать с выгодой для себя. Возможно, мне вполне хватало брата и Кольта, чтобы не искать новых друзей. Теперь Кольт далеко, а Стас еще дальше. Интуиция подсказала тех, кто силен и очень опасен. Следовало, наконец, прислушаться к старшему братцу и «вглядеться в обычных людей». Для них стать лидером или убедить в чем-то. Толь-

ко это и надо, значит, справлюсь.

Программа завершила формирование трехмерной модели базы. Внешне она напоминала крест. Центр – тот самый лифт, по которому доставили нас в казармы. Новичков поселили буквально около «парадного входа». Вполне оправданное решение. В случае каких-то непредвиденных ситуаций оставалось блокировать центральный узел с четырех сторон и ликвидировать проблему.

Вглядевшись в расположение уровней подземного здания, я поняла, почему не видела других этажей. Они оказались изолированными и снабженными собственным лифтом.

На первый взгляд башни казались типовыми. Приглядевшись, я заметила отличие одной из четырех. Не слишком значительное, но зародившее в моей душе надежду. Уровень минус десятого этажа гораздо выше, чем такой же в других строениях. Это можно объяснить геологическими особенностями ландшафта, но стоило поверить, так ли это? Оставалось попасть туда. Лифты имели определенные степени защиты, и придется что-то придумать, чтобы обмануть контролируемую систему.

Удалила файлы. Вернулась в комнату и закрыла лаз. Как оказалось – вовремя. Вошел солдат и передал приказ эйра Зимова следовать на плац. Мечты о глотке воздуха сбывались.

Свернула смартфон, засунула его в карман и зашагала следом за бойцом. Следовало вернуть устройство связи вла-

дельцу. Приближался срок отправки сообщений старшего лейтенанта его девушке и родным, и пропажа могла обнаружиться.

Зор удивительно организованный парень. Смогла убедиться в этом, листая страницы с его личными записями, фотографиями. Так можно сказать о любом служивом, но что-то убедило меня – это характер лейтенанта. Читая письма к матери и сестре, понимала, что внутренняя дисциплина для Зория – цель. Четкие фразы, понятные определения, ровность повествования. Словно парень сдерживал душевные порывы, старался избегать лишних эмоций. Такое можно достичь тренировками, но наедине с собой трудно держаться в рамках.

Вспомнился взгляд лейтенанта, когда он узнал меня. Презрение к тем, кто жил не в соответствии с принятыми в обществе правилами. Услышав правду обо мне – определил в отбросы. Черное и белое без полутонов – мир Зория Зимова.

Выйдя на плац, я невольно поежилась от порыва ветра. Погода в этой части Земли, казалось, забыла о приближении лета. Набросив капюшон, затянула шнурки, чтобы не слетел. Посередине небольшой площадки, куда вел меня солдат, стояли трое: Зор, Айн и Яра. Скользя взглядом по Яре, уставилась на блондина. Он пребывал в прекрасном расположении духа. Неужели погоде радовался?

– Эйр Зимов! – обратился солдат. – Рекрут Романова доставлена. Разрешите идти.

– Разрешаю.

Не успел боец удалиться, как Зор скомандовал:

– Рекруты, в шеренгу стройся!

Я оказалась по росту последней и потому замыкала строй. Лейтенант встал напротив нас и осмотрел каждого. Бесстрастный взгляд казался обманчивым. Возможно, мне показалось, но на мне его взор задержался дольше, чем на других. Надо признать, трудно под таким испепеляющим взглядом демонстрировать абсолютное спокойствие, и я сдалась. Мой хваленый характер дал сбой, и рассудительность уступила место импульсивности.

– Разрешите обратиться, эйр!

– Разрешаю, новобранец Романова, – бросил нехотя Зор.

Достала из кармана смартфон и протянула лейтенанту. Он посмотрел на скрученное в трубочку устройство и спросил:

– Что это?

– Смартфон, эйр. Нашла на полу около лифта. Взглянула. Там ваша переписка. Разрешите вернуть?

Думаю, именно так смотрели палачи в средние века на людей, приговоренных к высшей мере наказания, как это делал Зорий, принимая смартфон. Зачем я полезла к нему с подобным вопросом? Подложить устройство в карман, и дело с концом. Не могла объяснить свой поступок иначе, как временное помутнение рассудка.

– Благодарю, Романова, – холодность лейтенанта подействовала на меня отрезвляюще.



С огнем играла и понимала это. Захотелось избавить себя от нетерпимого взгляда Зория и дать понять, что не стоит проявлять неуважение. Мы для него – люди обмана, страха, риска. Но, если вдуматься, то чем вселенная Зория, подчиненная уставам и командам, отличалась от той, где привыкли существовать мы, воры? У нас свои законы, возможности, практика. Кому-то повезло меньше, другому больше. Изначальный талант, хитрость и сноровка – прекрасная основа для любого опыта.

– Не за что, командир, – улыбнулась я.

Дальше улыбаться желание отпало. Лейтенант достал из нагрудного кармана небольшой предмет, надавил на него с силой. Появилась голографическая проекция и зависла в воздухе словно плакат. На ней в трехмерном изображении прорисовались ограждения.

– Полоса препятствий, – произнес Зор. – Вам нужно пройти по ней за наиболее короткое время. Лучший результат тура будет зафиксирован. Он станет отправным для следующего. Туров будет пять для каждого. Каждый раз предстоит улучшать результат.

Внизу проекции появился значок, и лейтенант снова надавил на устройство. Из-под покрытия плаца появились те самые ограждения, что прорисованы на проекции.

– Трасса одна из самых легких для новичков. Пройти ее труда не составит. Опасность – магнитное поле, которое возникает между преградами. Свернете не туда – получите раз-

ряд. Ощущения терпимые, но потеряете время на дистанции. Придется идти на повторный круг и улучшить результат. При приближении к новому препятствию вы увидите стрелку, куда вам требуется сворачивать. Выработывает внимание и концентрацию на задаче. Рассредоточится и занять позиции. Первый стартует Иров. Я зафиксирую время. Это станет отсчетом для системы.

Хорошенькое дельце! Он смерти нашей хочет? Каждый раз улучшать результат своего предшественника трудно. Кому-то, так или иначе, придется бежать штрафной круг. Бросила взор на Айна. Он подмигнул мне и улыбнулся. Вероятно, это должно было как-то обнадежить.

Старт дан, и блондин без проблем прошел свой этап. Гор-танка улучшила результат вдвое, не оставив мне шанса. Такое нежелание помочь коллеге разозлило.

– Некрасиво как-то... – присвистнул Айн. – Что на нее нашло?

– Ты о чем? – нахмурилась я.

– Неправильно подставлять другого. Не находишь?

– Нахожу, ведь касается меня, – улыбнулась и покосилась на Зоря.

Лейтенант сосредоточился на бегущей девушке, и до нас ему дела не было.

– Око за око?

– Хорошее предложение, – хмыкнула я. – А ты потянешь?

– Чтоб доказать свои намерения в отношении тебя, все,

что угодно. Давай постепенно наращивать время. Сможешь продержаться до последнего круга?

Зор посмотрел в нашу сторону. Взгляд колючий, суровый. Яра приближалась к финишу, а мне, стало быть, отправляться на старт.

– Сильно не прибавляй, – бросила я напоследок Айну.

Заняв позицию, оглянулась на блондина. Он кивнул и просиял. Это выглядело настолько по-мальчишески, что я засмотрелась и чуть не пропустила старт. Лучше такого не делать, иначе план по наказанию брюнетки сорвется.

Неслась по траектории с приличной скоростью, но сдерживала себя, чтобы дать возможность блондину увеличить разрыв. Неожиданно мне стала нравиться тренировка, и я позволила себе рассмеяться, приближаясь к финишу. Айн принял эстафету и увеличил скорость. Гортанка посмотрела на Зория долгим взглядом, но тот остался хладнокровен. О! Похоже, они знакомы. Как много можно увидеть, поставив людей в уязвимое положение. Вояка никак не отреагировал.

Айн подошел ко мне и спросил:

– Как ты?

– Нормально. Сколько выжмешь? – поинтересовалась я, косясь на Зория.

Лейтенант бросил на нас подозрительный взгляд. Сведенные на переносице брови ничего хорошего не предвещали.

– Еще столько же, – шепнул царгаец.

– Продолжаем.

Яра пришла к финишу с отставанием во времени, и ей пришлось бежать штрафной круг.

– В строй! – рявкнул Зорий, и мы с Айном выполнили приказ.

Девушка выдохлась. Ее ноги заплетались, когда она финишировала, из горла вырывались хрипы. Она повалилась на плац около ног лейтенанта, сипя и кашляя. Похоже, с розыгрышем переборщили.

Зорий присел рядом с Ярой на корточки. Девушка пыталась восстановить дыхание под наблюдением инструктора. Затем он помог ей сесть, а сам зло бросил:

– Молодцы! Загнали девчонку!

Невинный взор всегда давался мне легко, и я не преминула им воспользоваться. Удалось поймать замешательство на дне глаз лейтенанта, но видимо вспомнив, кто перед ним, он холодно заявил:

– Сражаться будете друг с другом. Семь кругов на ускорение. В остальном правила те же. Романова первая.

Я подошла к старту и оглянулась. Это меня заставило сделать какое-то неведомое чувство. Словно меня попросили об этом. Айн сжал кулак и выставил два пальца, изобразив букву «V». Дал понять, что могла бежать быстрее. Кивнула и рванула, ликуя от бушующей в крови энергии, возможности видеть небо, вдыхать воздух. На пятом круге стрелка неожиданно изменила направление, хотя до этого поворот был в другую сторону. Едва не врезалась в магнитное поле

и потеряла драгоценные мгновенья. Дальше по трассе происходили те же изменения, и я теряла время, пытаюсь сориентироваться. На финише пришлось поднажать.

Гортанка стояла, ссутулившись, уперев руки в бока, и тяжело дышала. Айн поравнялся со мной и тихо прошептал:

– Я проиграю. Держись.

Не успела ничего сказать в ответ. Оставалось наблюдать, как Айн преодолевал те же ловушки, что и я несколько минут назад. Наконец, царгаец финишировал. Было заметно, что пробежка легкой ему не показалась, но парень улыбнулся мне.

– Стройся! – рявкнул Зор. – Сми-и-ирно! Равнение на середину! Вольно.

Гортанка казалась бледной и понурой. Они с Зорием обменялись злыми взглядами, и вояка объявил:

– Тренировка окончена. После ужина – свободное время.

В сопровождении солдата поднялись на свой этаж и разошлись по комнатам. Я с удовольствием приняла душ и, обмотавшись полотенцем, вышла из санитарной комнаты. Оказалось, что у меня гости. Зорий.

– Привет, – улыбнулась я и прошла к кровати.

Парень замер возле двери и с нескрываемым удивлением рассматривал меня. Ладно, пусть полюбуется. Подошла к нему, и невзначай поправила полотенце на груди. Строгий инструктор опустил глаза, словно подросток.

– Зачем пришел? – резкость в голосе не понравилась даже

мне, а что тут говорить про Зимова.

Во взгляде парня снова появились холодность и призрение. То-то, знай наших! И не таких парней отрезвляли!

– Зачем нужна была та демонстрация на плацу? – сурово спросил лейтенант.

– Что ты имеешь в виду?

– Яру.

– Ах, это... – махнула рукой я. – Она некрасиво поступила и была наказана.

Лейтенант переменялся в лице. От Зория веяло опасностью и смертью. Не отдавая себе отчет в том, что делаю, отогнула ворот на его форменной рубашке. Сбоку возле шеи красовалась татуировка – нож с дугой над ним. Обычный кинжал, ничего особенного. Но буква «А» в основе эфеса заставила меня вздрогнуть. Зорий больно схватил за кисть и принудил разжать ворот рубашки.

– Ты из отряда «Альфа», – изумленно произнесла я.

– Откуда такие познания о татуировках у обычной воровки?

Тряхнула головой и отошла. Руки дрожали, и я, чтобы успокоиться, села на кровать и зажала ладони между коленями.

– Я читал твое досье, – спокойно произнес Зорий. – Ты на многое способна. По-своему даже позавидовал проворству, изобретательности. Но сути дела это не меняет, ты та, кем являешься – преступница. Потому ответь на вопрос: как

ты проникла в секретный ангар?

Закрыла глаза и размяла пальцами переносицу. Лейтенант спрашивал вполне миролюбиво, хотя мог задать хорошую трепку, чтобы смелее открывала душу. Неужели операция настолько серьезная, что ее подготовкой занимался парень из спецотряда?

Открыв глаза, спросила:

– О каком ангаре ты говоришь?

– Понятно.

Неожиданно Зорий бросился ко мне, схватив за плечи, поднял и потряхнул.

– Повторяю: как проникла в ангар?

Паника. Она взорвала меня изнутри, заставив ощутить себя уязвимой. Во рту почувствовала привкус крови – так всегда происходило, когда начинался приступ. Надо его остановить. Попыталась вспомнить пляжи Илои, представить себе их. Не помогло.

Уцепилась за кисти рук лейтенанта и сорвала их со своих плеч. Схватила за ворот форменной рубашки и впечатала кулак в скулу Зория. Парень отлетел к двери. Быстро поднялся и атаковал. Зря он это сделал. Опасно. Серия ударов, проведенных мной, и подсечка заставили бойца улечься на лопатки.

– Убирайся, – приказала я.

– С чего бы это? – вытирая кровь на губе, поинтересовался Зор. – Я задал вопрос и получу ответ.

Он поднялся. Лицо свирепое. В глазах читалась готовность к любому исходу столкновения. Такой не отступит, и надо было как-то ликвидировать конфликт.

– Вскрыла замок. Теперь убирайся.

Внутри меня все клокотало. Заговорила с бойцом только ради того, чтобы окончательно не поддаться своему недугу. Стало легче, я брала болезнь под контроль. Эйр открыл дверь и, бросив на меня злой взгляд, скрылся в коридоре. Замок щелкнул, а я повалилась на кровать.

С детства страдала этим недугом. Он проявился после гибели родителей. Я подралась в интернате с мальчишкой. Он развлекался тем, что грозил мне ножом. Почувствовала опасность. Паника запустила механизм приступа, и на какое-то время словно провалилась в беспамятство. Очнулась через несколько секунд, когда противник упал к ногам и потерял сознание. Позже я узнала, что сломала ему позвоночник и обе ноги. Парнишка меня не выдал и сказал воспитателям, что сам упал.

В дальнейшем я научилась контролировать недуг. Сон и еда помогали прийти в чувство, восстановиться. Мое тело обладало свойством защищать и вылечивать себя само. Любой порез или ссадина, поставленная в детские годы, затягивались, не оставляя следа. Неуязвимость казалась чрезмерной, но избавиться от нее я не могла. Страх, паника или препараты запускали механизм мне неизвестный и неподвластный. Мне оставалось одно – научиться жить с этим.



Прежде избавилась от страха. Помогли занятия по боевым искусствам. Помимо уверенности в себе научилась контролировать эмоции. Знала, что смогу себя защитить и потому редко выпускала внутреннего монстра наружу. Когда я стала помогать Стасу в его делах, то научилась находить возможности выпутываться из проблем. Осознала, что изучая что-то, переставала бояться и могла рассчитывать на знания, а не на безупречность моего организма.

С невосприимчивостью к медикаментам дела обстояли сложнее. Тело, получая дозу препарата, старалось от него избавиться или выработать защиту. В следующий раз при введении подобного медикамента организм уже не реагировал на него.

Эмоции от визита Зория понемногу улеглись. Я смогла подняться с постели и одеться. Предстояло отправиться на ужин и затем в спортивный зал. Следовало потренироваться, чтобы восстановиться после приступа. Теперь жалела, что проявила темперамент и вступила в короткий бой с воякой. Интуиция подсказывала, что просто так с рук мне это не сойдет. Ладно, чего сейчас жалеть о сделанном, пожизненно — увидим...

## Глава 7

На тренировку нас привели в просторный зал. Взгляд зацепился за стеллаж с оружием у дальней стены. Айн и я переглянулись. Парень скроил забавную мину на лице, давая понять, что предстояла веселая тренировка. Я ответила ему улыбкой и сосредоточилась на «стволах». Вглядевшись в марки, чуть не присвистнула от удивления. Ручное плазменное оружие, включая прототипы и новейшие разработки, покоилось в специальных коробках.

Направляясь после завтрака к лифту, мы с блондином успели переброситься парой слов. Царгаец не пространно намекнул на возможности работы в паре. На мой вопрос о гортанке он ухмыльнулся и сказал:

– Она вертелась возле Кольта, радела за общее дело. Но что-то слишком этим увлеклась. Пришлось проверить ее связи, и выяснилось, что девушка «на крючке» у федералов. Дальше больше: она шпионила на них, выслуживаясь и зарабатывая себе баллы для прохождения в спецвойска. Когда на меня вышли спецслужбы, я решил взять ее в соратники. Так проще, не находишь? Свой человек везде нужен, можно дезинформацию запустить, и спецы ее проглотят.

Я находила и была вполне согласна с продуманностью такого шага. Мучил вопрос: знал Айн о медальоне или нет? Предпочла промолчать. Мало ли что...

Неоспоримый плюс работы с Кольтом – каждый из протезе считал себя ядром операции. В этом они со Стасом были похожи. Всем своим существом показывали, что доверяли тем, кто находился рядом, был соратником. Но в итоге получалось, что любое дело делилось на множество частей, и полную картину знал только тот, кто его задумывал. Так проще выжить, а Кольт это умел. Мне предстояло собрать куски мозаики в единое целое и понять задумку друга и брата.

Письмо, которое я получила от Кольта – информативное. По сути он дал знать, что был кусок некоего сообщения, который можно выгодно обменять на свободу Стаса. Федералы заинтересовались и решили разыграть карту, что сама шла им в руки. Раскрытое злодеяние и предатель, застигнутый с поличным, что может быть лучше? Парни из Службы безопасности взяли след, а Кольт передал основную информацию, отдав медальон девушке, а блондину – то, где искать.

Мотивы участия Айна в этом деле еще предстояло понять, а стандартность мышления федералов налицо. Они скушали наживку, предположив, что передача медальона расположит меня к метиске, и я проникнусь к ней доверием. Могло такое произойти? По логике вещей – вполне. Оба полукровки вышли на контакт и заверили в дружбе с Кольтом. Только Яре повезло меньше, и об этом поведал Айн. Мне оставалось дожидаться, еще каких-то частей головоломки, и затем попытаться найти то, что просил Кольт. Именно файл станет ладонью на волю для Стаса.

– Отрад, вольно! – рявкнул Зимов.

Встала удобнее. Лейтенант выглядел паршиво. Синяк на скуле, на губе запекшаяся кровь. Хорошо я над ним поработала, а ведь сдерживала себя. Эйр бросил на меня взгляд и отвел глаза.

– Сегодня вы познакомитесь с тактикой боя в закрытых помещениях. Это симулятор. Я задам программу, выстрою для каждого полосу препятствий. Сражаться предстоит с имитируемым противником. Система отследит недочеты и расскажет о них. Поставит баллы. Они не засчитаются. При повторном проходе той же полосы препятствий баллы будут засчитаны. Все понятно?

– Так точно, эйр!

Двери, через которые мы вошли в помещение, вновь разошлись, и вошел Спектр. Приблизившись к Зорию, замер возле него.

– Разрешите доложить, эйр! – вытянулся «в струнку» Зимов.

– Вольно, – произнес Ян. – Докладывайте.

Командир сегодня был хорош: аккуратная стрижка, синяя форма. Я невольно залюбовалась красотой мужчины, хотя надо признать – не я одна... Яра буквально пожирала синеокого взглядом. На щеках девушки появился румянец, дыхание сбилось. Можно позавидовать такому урагану чувств. Я брюнетке в этом смысле в подметки не годилась. Так, легкая амнезия от привлекательного мужчины. Гортанка же совсем

голову потеряла, и это было заметно.

Зорий быстро рапортовал о программе на сегодняшнее занятие. Командир выслушал и, не ответив, повернулся к нам. Лейтенанту ничего не оставалось делать, как последовать примеру старшего офицера.

Осмотрев каждого из нас, Ян бросил:

– Порядок выполнения упражнения меняется.

– Но, программа... – начал Зорий.

Окрик командира заставил его замолчать:

– Прекратить!

Шагнув ко мне, синеокий встал напротив и распорядился:

– Для улучшения подготовки полосу препятствия рекруты будут проходить по двое. Бори с Иром, а я – с Романовой. Ты контролируешь. У Бори была подготовка до увольнения из авиационной школы. Нечестно, если, имея навыки, она пройдет задание в подразделении лучше остальных.

Вот оно как! Ах-ах-ах, я почти рыдала. Девушка успела поступить на курс, мечтала о небе. Ее уволили, и брюнетка покатила по наклонной плоскости, упала на дно – в мир преступности и хаоса. Собственно, где мы все, ворюги, и существовали. Новый удар судьбы должен был сбить гортанку с ног. Пришел красавец-командир и отстранил ее от задания, засветив перед нами честное прошлое. Ага-ага! Грубая игра и нечестная. Вопрос в другом: зачем он решил поломать общую картину? Скосила глаза на Айну. Парень показался озадаченным.

– Романова, выйти из строя, – рывкнул синеокий.

Сделала шаг вперед и вплотную подошла к командиру.

– Ставлю задачу. Траекторию, по которой необходимо пройти, выстрою я сам. Идете за мной по ней, след в след. Не высовываться, не стрелять. Основа этого упражнения – уничтожить противника. Задача ясна?

– Ага, – улыбнулась я.

– Не «ага», а так точно, – очаровал улыбкой Ян. – Зор, принеси два бластера «S-4». Они облегченные и подходят для короткой дистанции.

Лейтенант направился к стеллажу и взял оружие. Вернувшись, вручил Спектру. Приняв бластеры, синеокий проверил их и удовлетворенно кивнул.

– Пойдемте, – мотнул головой парень и не оборачиваясь потопал в дальний угол.

Я последовала за командиром. На середине площадки обернулась. Зорий хмурился, пощипывая подбородок пальцами. Айн присел на корточки и смотрел мне вслед. Лицо его выражало скуку. Яра стояла в пол-оборота ко мне и понять, что было написано на ее лице, трудно. Хорошенькая компания, нечего сказать. Опасная. Волки! Попадись таким милым «серым» в лапы, порвут на тряпочки красную шапочку. Брр! Ускорила и поравнялась с Яном.

Спектр подошел к невысокому круглому постаменту. Встав на него, приказал мне сделать то же самое, а затем, улыбнувшись, попросил:

– Обхватите меня за талию одной рукой.

– Простите, что сделать? – не поняла я.

Офицер повернулся ко мне лицом и склонился. Я видела безупречность цвета его глаз, имела возможность рассмотреть каждую ресничку. Неужели у человека могли быть такого красного цвета губы, мягкие на вид и от этого манящие? Хотелось дотронуться рукой до совершенства, чтобы осознать – это на самом деле существовало.

– Цветана, обхватите меня одной рукой за талию, – терпеливо повторил Спектр. – Свое оружие спрячьте в карман. Оно сейчас вам не понадобится. Прижмитесь. Вы будете следовать за мной, след в след. Я буду говорить, куда ступать и на счет: «раз» начнем двигаться. Вам все понятно?

Кивнула и сглотнула. Неужели так необходимо трогать красавчика? Я не готова это делать. Мозг словно в вату превратился и отказывался подсказать логичный выход из положения. Я почувствовала, что меня стала охватывать паника. Еще этого не хватало!

– Вам плохо, Цветана? – нахмурился командир. – Вы побледнели, дрожите.

Офицер поднял руку и внешней стороной ладони провел по моему лбу. У меня испарина выступила? Странно, не почувствовала. Ян убрал челку с лица и подушечкой большого пальца погладил скулу. Взгляд казался мягким и нежным.

– Ш-ш-ш, – прошептал командир. – Не надо бояться, это всего лишь учения. Там, на задании будет, кому прикрывать

твою спину. Обещаю. Не волнуйся, все будет хорошо.

– Что случилось, командир? – разрезал идиллию Зорий. – Тариол зарегистрировал сильное сердцебиение у Романовой.

Лейтенант указал на табло, что висело на стене над нашими головами. Я взглянула и поразилась цифрам. Надо успокоиться и взять себя в руки. С такими показателями спортом не занимаются, а если все-таки это происходит, то только не в этой галактике.

– Все нормально, Зор. Солдат Романова почувствовала себя плохо.

Ну, это как сказать! По мне – так все было отлично, за исключением развившегося приступа паники. Красивый мужчина, близость и прочее...

Лейтенант смотрел на меня, и в его глазах читалась неуверенность. Он нерешительно отошел и направился к Яре и Айну.

– Ты готова, Цветана?

– Да, эйр, – произнесла я и погрузила бластер за пояс. Так, на всякий случай.

Синеокий повернулся ко мне спиной, а я обхватила его рукой. Уткнувшись в форму Спектра, вдохнула его запах. Он манил и кружил голову. Во рту пересохло. Облизнув губы, попыталась сосредоточиться на предстоящем задании. Оказалось трудно, ведь мужчина положил свою ладонь на мою и слегка погладил. Жест скорее ободряющий, но моя фантазия тут же разыгралась.



Эх, Цветана Романова! Этому тебя учили соратники по несправедному бизнесу? Когда речь шла о деле – парни по боку и точка! Красавцев полно, а голова одна и терять ее предпочтительнее в свободное от работы время.

Вспомнила о брате, его разбитых губах, синяках на лице, и очарование Спектром точно ветром сдуло. Парень трудился, завораживал, как умел, а умел он, по всей видимости, многое. Я – его личное задание. Обеспечение моего здоровья входило в поставленную перед ним задачу.

– Пятая трасса, – крикнул Ян.

Взглянула на табло Тариола и порадовалась результатам. Сердце билось ровно, пульс не превышал норму. Я снова в деле.

Под ногами вспыхнула цифра пять. Из пола вырос чашокол колонн. Наверху они связывались между собой красными лазерными линиями, образуя редкую сетку. Несколько прямоугольных столбов соединялись друг с другом толстыми монолитными дугами. Граница игрового поля – мелкая решетка. Вероятнее всего визуальные эффекты, которые мы должны были воспринимать, как противников, создавала именно она, сеть. В конце трассу преграждала невысокая ступенчатая стена. На ее верхней площадке по всей длине были расставлены узкие столбы с высеченными на них лицами. Приглядевшись, я заметила внутри глаз идолов небольшое зеленоватое свечение. Стало понятно, откуда будут контролироваться траектории появляющихся виртуальных про-

ТИВНИКОВ.

Раздался характерный звук, и Спектр бросил:

– Начинаем. Два шага вперед, остановка.

Со всех сторон нас обступили монстры. По виду они походили на портиров. Оскал и размеры впечатляли. Животные рычали, обнажая желтые клыки. Я крепко держалась за Яна и слушала его команды. Мы двигались между колонн, словно кружили в танце. Сеть над головами рождала чудовищ, а прекрасный принц из сказки убивал их, прокладывая нам дорогу. Это был вальс двуличия, замешанного на гормонах и чувствах. Рядовое задание от высшего руководства, которое необходимо исполнить в срок. Обязанность и дань происхождению. Как Спектр, должно быть, ненавидел меня! Еще одна глупышка, попавшаяся на его восхитительную внешность. Понимала, но наслаждалась ситуацией.

Я отмахивалась от ощущения лживости, прижимаясь к мускулистому телу. Хотела, чтобы упражнение продолжалось как можно дольше. Но мы приближались к финишу. Стоило обуздать свое воображение, заставить интерактивную программу порадоваться моей меткости.

Спектр отстреливался от очередных хищников, а я пригляделась к идолам. Глаз у меня наметан, и потому быстро определила «главного» среди божеств. Он предсказуемо оказался в середине. У декоративного «парня» светились два глаза зеленым огнем, не в пример остальным, одноглазым.

Выхватила бластер из-за пояса и направила на статую.

Портиры замерли, а сетка над головой исказилась.

– Ты что делаешь? – заорал Ян и попытался выхватить оружие.

Не тут-то было! Нажала на спусковой крючок, и идол окривел. Портиры исчезли. Ян выбил у меня из руки бластер и, развернувшись, схватил за плечи, потрянул.

– Ты что натворила?

– Я... Я...

Лепетание капитана не остановило, и он продолжил меня трясти.

– Зачем ты это сделала? Изуродовала имитатор!

– Я думала, это тактическая игра. Нужно устранить противника или нанести ему урон. Не знала, что так все кончится.

– Не знала она, – оттолкнул меня Спектр, а я по инерции отступила на шаг.

Он с трудом сдерживался, чтобы не наговорить лишнего. Заметно по его сжатым челюстям и ненавидящему взгляду. Ян отвернулся. Правильно, это лучшее, что он мог сделать.

А где прекрасный «принц», ласковый и нежный? Испарился, словно портиры из упражнения. Обидно, но закономерно. Трудно долго удерживать маску.

Будто прочитав мои мысли, Ян обернулся. В его глазах незлобивость и понимание. Он приблизился ко мне и произнес:

– Прости, вспылил.

Мягкая улыбка парня, нежность в его голосе заставили мое сердце биться быстрее.

– Бывает, – хмыкнула я. – Приготовься.

– К чему?

– Нападению зверя. Игра сейчас перезапустится. Осталось не больше десяти секунд. Время пошло.

Я начала отсчет, глядя в посерьезневшее лицо синеокого. Он смотрел на меня задумчивым взглядом.

– Сзади, – предупредила я.

Офицер, не оборачиваясь, выстрелил в животное. Оно заскулило и упало на пол. Ян продолжил рассматривать меня.

Звери пикировали с колонн, мягко приземляясь на лапы. Атаковали. Пришлось отстреливаться. Спектр не пытался прийти на выручку.

– Эй, герой, не хочешь помочь? – разозлилась я. – Вроде так тепло обнимались. Запал прошел?

– Выключить игру! – рявкнул синеокий.

Животные исчезли, колонны и древние идолы сложились, убрались в пол. Мы с командиром стояли посередине огромного помещения. В «гляделки» играть с Яном не собиралась, проиграю. Потому занялась бластером. Его нужно было разрядить, так положено. Закончив, встала по стойке «смирно» и гаркнула:

– Разрешите получить замечания, эйр!

– Замечаний нет. Следуйте за мной.

Спектр развернулся и направился к отряду. Я подчини-

лась и, сохраняя дистанцию, устремилась за капитаном.

Спектр остановился возле Зория и, отдав ему бластер, распорядился:

– Романова свободна. Она выполнила задачу. Я отражу это в рапорте и присовокуплю свои оценки к баллам компьютера. Завтра продолжим. Подготовь для Романовой зал с десятым уровнем.

Я покосилась на Айна. Хмурое лицо блондина не внушало надежду на добрый разговор. Выяснить бы, что его так раздосадовало, только возможности нет. Яра стояла ко мне спиной.

– Так точно, капитан, – кивнул Зорий.

– Вызови солдата, пусть проводит новобранца в ее комнату, – распорядился синеокий и покинул зал.

Идя по коридору, я взглянула на табло рейтингов. Моя фамилия была в таблице первой. Высший результат на текущий момент – восемьдесят пять баллов. Вторым номером оказался Мол – семьдесят пять баллов. Неплохо, совсем неплохо. Упражнения не закончены, но в любом случае мне следовало поднажать. Никогда не понимала соперничества между людьми. Считала, что каждого в этой жизни поцеловал Бог таланта. Нужно трудиться, развивать дар, работать над собой, и все получится. Но уступать Могу не желала.

Войдя в комнату, не раздеваясь, повалилась на кровать. Лежа на спине, уставилась в потолок. Попыталась проанализировать занятие. Но в голову лезли воспоминания о запахе

Спектра, его взгляде, ласковом прикосновении к моей щеке. Необходимо признаться перед самой собой – меня тянуло к красавцу-командиру. Повинилась, и что? Стало тошно от реальности. Позволить себе теплые чувства – верх неблагодарности в сложившейся ситуации. Спасибо доброму доктору Риму, подсунил искушение!

От досады ударила по постели рукой и перевернулась на живот. Подмяв подушку и обхватив руками, уткнулась в нее подбородком. Тишина давила, хотелось выбраться на засекреченный этаж и размяться, почувствовать себя относительно свободной.

Раздался мягкий щелчок и я, повернувшись к двери, увидела входящего лейтенанта. Внутренне собралась, чтобы в любой момент отразить нападение. Парень пересек комнату и остановился рядом с кроватью. Я не пошевелилась. Зорий присел на корточки, наши лица оказались на одном уровне.

– Привет, – улыбнулся парень.

– Привет. Что пришел?

– Поговорить хотел. Можно?

– Говори, – бросила я.

Колючий тон не был залогом продуктивного разговора, и потому я поторопилась исправить свою оплошность. Села и сверху вниз посмотрела на парня. Тот улыбнулся разбитой губой и расположился рядом.

– Прости, я...

– Не извиняйся, – прервал меня лейтенант. – Я вспылел вчера. Досадно получилось. Дерешься ты здорово, где научилась?

– Ты на самом деле хочешь это знать? – хмыкнула я. – Давай пропустим вступление, и перейдем сразу к сути. Я тебя слушаю.

Зимов опустил голову и уставился в пол. Возникла пауза. Хорошо, что ждать пришлось недолго и, взглянув на меня, парень продолжил:

– Десятый уровень достаточно сложный. Пройти его трудно. Хочу тебе помочь, потренировать.

– Ты Миссия в образе лейтенанта? – развеселилась я. – Неужели снизошла, наконец! Долго тебя не было. Что я должна сделать взамен?

– Не кривляйся, тебе не идет. Хочешь знать подробности? Ладно. Я очень удивился тому, кем ты являешься. Вот ведь, правду говорят: не верь глазам своим. Вспылел, поняв, что хоть наши спецы запирают тебя на ночь, толку от этого мало. Хотел узнать, кто отпирал тебе дверь, и как ты смогла передвигаться по этажам незамеченной. После нашей... бурной встречи ознакомился с твоим досье. Там контракт...

Зорий сглотнул. Было заметно, что ему тяжело разговаривать со мной, ведь я из мира, который он не принимал. Не торопила, давая возможность высказаться.

– У меня тоже есть сестра. От того, что она однажды попадет в передрагу, меньше ее любить не стану.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Тобой, вероятно, сильно интересуются. Спектр на хорошем счету у высшего командования и то, что он лично занимается тобой, говорит о сложности предстоящей операции.

Открытие сделал! Неужели он искренне считал, что его позвали участвовать в социальном проекте?

– К тому же меня командировали сюда, поставив задачу подготовить вашу группу к диверсионной работе в тылу врага. Но мне не понравилось другое: Спектр изменил правила подготовки. Тебя тренируют на работу «в связке». Это эффективный метод, но опасный. Полагаться на компаньона прекрасно, но что будешь делать, если останешься один на один с противником? К тому же капитан у нас карьерист, и если вцепился в это дело, то оно серьезное и опасное.

Я молчала. Роли поделены, а меня поставили перед фактом. Стало понятно, что уволив гортанку, капитан занял ее место. Вероятно, получил нагоняй от руководства и пустился «во все тяжкие», наверстывая упущенное время и очаровывая меня.

– Возвращаюсь к первичному вопросу: что я должна сделать взамен?

– Выжить и оставить Спектра «с носом», – хмыкнул лейтенант.

– Задача трудная, но по силам, – растянула я губы в улыбке.

– Не сомневаюсь.



Я поднялась с постели и прошлась по комнате. Любопытство снесало меня изнутри. Неужели это месть удачливому коллеге? Мазнув взглядом по лицу Зимова, отмела эту мысль. Честный парень, настоящий и ответственный. Там крылось что-то иное...

– Мы будем тренироваться открыто? – спросила я. – Тогда командир узнает об этом.

– Нет, конечно, нет. Один дружок, оператор, помог изменить твой статус. Ты не подконтрольна, имеешь право на любые передвижения по базе.

– А на тебе никак это не отразится?

Зорий рассмеялся. Черты лица изменились, и лейтенант стал похож на того парня, которого я встретила на площадке ангара: ямочки на щеках и мягкий взгляд.

– Ты и так по базе бегаешь, куда вздумается, так чего я теряю? Другое дело, что ты теперь сможешь выходить из этого отсека, и «око базы» примет тебя за «свою». Записи не будут вестись. Вот и все.

– Ладно, – пожала я плечами. – Когда тренировка?

– После десяти вечера. Отведу на занятие. Надеюсь у тебя получится удивить нашего красавчика. Но на официальных тренировках не показывай виду. Яра уже прокололась на этом. Не оплошай.

Зорий покинул комнату. Я расхаживала по помещению и пыталась выработать план дальнейших действий. Он не сразу, но прорисовался.

– Айн! – окрикнула я блондина, когда открыли двери для того, чтобы мы отправились в столовую.

Царгаец обернулся, заметив меня, остановился. Поравнявшись с ним, я улыбнулась и сказала:

– Как тренировка прошла?

Айн нахмурился, но быстро справившись с эмоцией, улыбнулся. Радость и недоверие плескались на дне его серых глаз.

– Нормально. Твой рекорд побить не удалось никому. На табло все видно. Пошли, увидишь результаты сама.

Я поискала глазами гортанку. Не обнаружив, кивнула. Мы побрели к лифту. Рекруты толпились возле проекции списка с именами. Напротив каждой фамилии стояли цифры за упражнение. Моя так и осталась на первой строчке. Мол тоже удержал результат. Айн оказался четвертым. В конце таблицы обнаружила имя Яры. Ожидаемо, после того, что сделал Ян.

– М-да, поработали, – пробубнил себе под нос блондин.

– Что?

– Нет, ничего, – откликнулся царгаец. – Смотри, среди сиртонцев намечаются потери.

– Да, действительно один из них за чертой, – удивилась я.

– Счет: два-два, – хмыкнул парень. – Хорошая игра. Нужно поднажать.

Отстояв очередь и взяв еду, мы расположились за столом. Яра присоединилась к нам спустя некоторое время. Ела, го-

ловы не поднимая и ни с кем не общаясь. Мы с Айном переглянулись, и царгаец подмигнул.

– Что собираешься после ужина делать? – нарушил молчание блондин, обратившись ко мне.

– Пойду в спортивный зал. Присоединишься?

– Да, с удовольствием.

– А ты, Яра, пойдешь в зал? – спросила я.

Девушка покачала головой и продолжила жевать. М-да, я понимала гортанку, – не справилась и не оправдала доверие.

Спустя три часа я вернулась под конвоем в свою комнату. Разделась и приняла душ. Стоя под теплыми струями, наслаждалась покоем и одиночеством. Размышлять и анализировать разговоры с Айном не было желания. Хотелось быстрее очиститься от ощущения, которое появлялось наедине с ним. Двойственность эмоций, возникающих в отношении блондина, не поддавалась объяснению. Интуитивно не чувствовала в нем угрозы. Парень располагал к себе. Но все мое существо бастовало против сближения с Айном. Опасность окутывала, погружая в свою реальность. Разбираться, почему так происходило, сил не осталось. Нужно восстановиться перед занятием с Зорием.

Растерев полотенцем тело, переоделась во все чистое и улеглась в кровать. Надо спать, иначе физические нагрузки трудно будет переносить.

## Глава 8

– Ничего себе, – присвистнула я, переступая порог зала, в который привел меня Зорий.

Темно-серые стены и тусклый свет с потолка создавали давящее впечатление. Пригляделась к обшивке. Ничего особенного не заметила: ни маячков, ни импульсных имитаторов.

– В этом зале обычно тренируются ребята из Особого подразделения, – голос Зория раздался совсем рядом.

Посмотрела на офицера, хихикнула:

– Какая честь. Не думала, что мне окажут доверие и разрешат прикоснуться к возвышенному.

– Не начинай, – вздохнул Зор. – Говорил ведь, тебе не идет так себя вести. К тому же я привел тебя в наш зал для подготовки. В твоём корпусе есть такой же, но меньшего размера. В нём программа десятого уровня сокращена. Сейчас ты пройдёшь её полностью.

– За что такая немилость? – удивилась я.

– У тебя длинный язык, – хмыкнул лейтенант. – Кто знает, чем ты в следующий раз выведешь Спектра из себя? Вполне может так случиться, что волоком притащит сюда. Надо быть готовой к этому.

Я не ответила. Подошла к стене и потрогала её. Шершавая. Вероятно, потому и казалось в помещении мрачнее, чем

должно быть. Свет не отражался от поверхности, мелкие неровности создавали собственную тень. Присев, пощупала покрытие пола. По фактуре такое же, как и стены.

– Освоилась? Приступим?

– А в чем секрет этой модели интерактивной площадки? – проявила я интерес.

– Не скажу, – покачал головой парень и улыбнулся. – Подыгрывать не собираюсь. Не будет интересно проходить испытание. Догадаешься, как быстро закончить игру – молодец. Нет? Время присутствия на поле один час. За это время не выберешься – считай провалом.

Хороши условия, нечего сказать. Вероятно, синеокий на меня очень зол, раз решил испытывать в такой игре. С него станется. Реванш? Эх, была бы моя воля, не соревновалась бы с ним, а целовалась. Только вот беда, при других обстоятельствах я не интересна Спектру. Ему дали возможность проявить себя, вот он и старался, как умел. Главное – поставленная задача, а девушки... да полно этих девушек, что красотой такого парня могли заинтересоваться.

Что-то у меня мысли пессимистичные. С другой стороны, откуда иным взяться, если времени должно быть около полуночи. Спать надо, а у меня задание непонятное. Все! Срочно встряхнуться, приободриться и решить загадки!

– Ну, так что? Готова? – довольное выражение лица лейтенанта покорило.

– А трасса? Ты разве не покажешь ее?

– В том-то весь и фокус, что игрок и наблюдатель не знают, какой будет эта самая трасса. Вариант выбирается компьютером из большого числа проекций. Дальше проекции подстраиваются под участника. Иногда комбинации меняются. Ладно, теперь на старт. Встань сюда.

Зор показал мне на серебристый круг, вмонтированный в пол. По виду он напоминал металлическую пластину.

– Возьми бластер. Да не размахивай им тут, потерпи до игровой зоны.

Я подняла брови в притворном удивлении, но кивнула и произнесла:

– М-м-м, с лазерным целеуказателем. Отличная модель. Легкая.

Убрала оружие за пояс. Лейтенант усмехнулся, а мне захотелось сказать ему что-нибудь неприятное, чтобы убрать с лица довольную улыбку. Ситуация его явно забавляла, а я все сильнее чувствовала подвох.

Зорий подошел к двери и произнес:

– Финиш там же, где и старт. Пока идет отсчет, с круга не сходи. Помни, всего один час. Я тут рядом, за дверью. Буду наблюдать за тобой по специальному экрану и видеть все, что видишь ты. Потом вместе прокрутим запись, и я объясню твои ошибки.

Лейтенант скрылся за дверью, а я еще раз огляделась. Одна в огромном зале. Пару раз подпрыгнула на пластине. Тишина. Зор решил отомстить и оставил меня одну, заставив

встать на простой металлический круг? Ну и юмор у старшего лейтенанта! Неужели вся игра заключалась в том, чтобы выбраться из пустого помещения?

Неожиданно над головой раздалось гудение. Круг под ногами засветился, заставив прищуриться. Из окружности тонкой иллюзорной сеткой появилась проекция, образующая стенки интерактивного цилиндра. Дотронулась до эфемерной преграды, но отдернула руку – слишком холодно. Помещение погрузилось во мрак, и единственный источник света – колба, в которую меня засунули, будто подопытную мышь.

На призрачном стекле появились красного цвета цифры. Десятку сменила девятка, затем появилась восьмерка. Отсчет до входа в игру. Внутренне собралась, ведь когда начнется испытание, может не хватить времени отразить нападение.

Появилась цифра один, и я ухватила за рукоять бластера. Ноль. Призрачные стены лопнули и мелкими искрами рассыпались в темноте. В полу появилась дорожка из двух рядов светильников. Присмотрелась. Сквозь тусклый свет проступили очертания стены с огромным металлическим шлюзом. Озираясь, направилась к нему. Коснулась рукой холодной поверхности, створки разъехались в стороны.

Осторожно ступая, вошла в длинный туннель. Бредя по нему, прислушивалась, держа бластер наготове. Света казалось достаточно для того, чтобы видеть, куда я направля-

лась. Попыталась проанализировать место, в котором находилась.

Узкий коридор, металлическая обшивка потолка и стен, встроенные светильники создавали впечатление космического корабля, рассчитанного на длительные путешествия. Только судно, казалось, находилась в состоянии режима сохранения энергии. Обычно этот порядок включался, когда пилотируемый лайнер делал аварийную остановку.

Прижала ладонь к стене. Она показалась теплой. Странное ощущение, если учесть, что большинство систем судна должны быть отключены. Виной этому оказалась слизь, покрывшая большую часть поверхности. Поднесла испачканные пальцы к носу и принюхалась. Несло чем-то кислым, словно несвежим продуктом питания. Почему мне все нужно потрогать и пощупать? Могла подойти вплотную и понюхать не пачкаясь. Теперь как избавиться от дурно воняющей гадости на руках? Вздохнула и вытерла ладонь о брюки форменного костюма. Скривилась, ощущение такое, что стало вонять сильнее. Наклонилась и принюхалась к одежде. Нет, это не от меня.

В мою сторону направлялось что-то смердящее. Активировала бластер, прислушалась. Тишина. Я возобновила движение по коридору, следя за обшивкой потолка и просматривая стены. Проекции могли появиться отовсюду, и стоило соблюдать осторожность.

Перемещаться я старалась бесшумно, вслушиваясь в пу-



стоту. Пыталась определить хотя бы малейший шорох. Но мешало это делать гулко бьющееся о ребра сердце. Страх почувствовал власть надо мной и глумился, подсовывая устрашающие мысли. Следовало одернуть себя и взять в руки, но не получалось. С каждым робким шагом ужас штурмовал мое сознание, пробивая брешь в броне логики. Продвигаясь по коридору, я внушала себе, что это только игра, и победить в ней возможно. Получала обратный эффект – запугивала себя еще сильнее.

Я почти достигла поворота, когда почувствовала достаточно ощутимый удар в пол. Присела. Недалеко в обшивке была вмонтирована техническая решетка, примерно метр на полтора размером. Встав на четвереньки, я приблизилась к ней. Гадко несло именно оттуда. Скорее всего, в корабле сломалась система очистки. Но откуда слизь на стенах? Хм, загадка.

Я растянулась на полу и придвинулась ближе к краю решетки, посмотрела в оптику бластера. Нажала на кнопку управления функциями прицела, активировала ночное виденье. Ничего. Ни одной живой и иллюзорной души. Я поднялась, пошарила взглядом по стенам, потолку. Возникло предчувствие, что происходящее – прелюдия к чему-то сокрушающему, жестокому. Вроде бы ничего не происходило экстраординарного, откуда мысли о беспощадности того, что еще даже не произошло?

Любопытно, сколько прошло времени с того момента, как

началась игра? Может, стоило разместиться тут, возле стеночки и подождать, пока тур закончится? Скорее всего, говоря об одном часе в зоне интерактивного тренажера, Зорий хотел раззадорить, чтобы продвигалась по трассе. Не мой случай. Мотивировать меня крайне сложно. Толку выдвигаться дальше, исследуя корабль? Рано или поздно вся живность, что обитает в этом призрачном пространстве, сама придет ко мне. Тут можно и пострелять на славу.

Принципы любого испытания нерушимы и предсказуемы – побуждение к поступку, втягивание в события. Мне ли не знать этого! Столько лет потратила на создание игр, подрабатывая в фирме Кольта. Дружок у меня воротила тот еще. Организовал небольшое производство компьютерных игр. Меня привлекал для создания индивидуальных заказов, а не тех, что мог купить среднестатистический землянин. Для этого у него были другие работники, а я – «на особом счету». Ничего не имела против, активно сотрудничала с Кольтом.

Спустя пять лет развернулся он не на шутку и даже имел несколько постоянных клиентов среди игровых зон, а также индивидуальных заказчиков. Ему ведь подавай легальный бизнес с возможностью честно платить налоги. Хотя, мне казалось это оправданием доходов, которыми Кольт располагал, нарушая правопорядок. Ширма и возможность легализации воровских денег. Он частенько подкидывал работенку, заключая со мной официальные контракты на крупные

суммы руконов, большая часть из которых – оплата за очередную воровскую операцию. Что ни говори, а крутиться Кольт умел. Однажды он даже сумел выплатить мне дополнительную премию за очередную «стрелялку» для геймеров. Но сумма оказалась на грани допустимого и чуть не привлекла к бизнесу Кольта внимание «Эрика». М-да, похоже, я скупала по «любовнику». Не мудрено, ведь знала его половину жизни и дорог он не меньше, чем Стас. Если бы Кольт влип в историю, то я пошла бы ради него на жертвы не задумываясь. Красавчик с мягкими восточными чертами стал семьей для нас со Стасом, и я доверяла ему безгранично.

Когда Кольт поручил мне первый заказ на разработку компьютерной игры, он долго обсуждал со мной детали. Мы сидели у него дома, развалившись в удобных креслах, и пили ароматный напиток. Что-то безалкогольное и потрясающе вкусное. Дружок хвастал, что сам создал этот шедевр кулинарного искусства и велел не стесняться и просить добавки. Я тогда совершенно случайно пролила остатки напитка на ковер и, перевернув бокал кверху дном, прочитала название жидкости на прикрепленной этикетке и цену за порцию.

– У тебя плохая память? – поинтересовалась я у Кольта, пока тот вытирал ковер специальной тряпочкой.

– С чего ты взяла? – удивился дружок.

– Нет, просто не хотелось бы заподозрить тебя в скупости. Решила, что память плохая.

– Можешь объяснить, наконец? – взорвался Кольт и, пе-

рестав тереть пятно, поднял на меня взор.

Сдержанность это не его ценное качество. Разозлить или насторожить дружка можно одним словом. Я за несколько лет общения с ним чрезмерно поднаторела в этом.

– Ты теперь ставишь ценники на угощение для друзей? Решил подсчитать бюджет, или проверить, на кого сколько денег потратил?

– Да как ты... Злая девчонка! Да я для вас со Стасом... для тебя...

Кольт психанул и ретировался в санитарное помещение, оставив уборку незавершенной. Когда вернулся, сменил тон на деловой:

– Основа любой игры для геймера – желание завладеть его разумом, заставить интересоваться происходящим и хотеть дойти до финиша. Ты должна создать такую реальность, в которой имелось бы намерение продвигаться дальше. Придумай сюжет, втяни в него человека, чтобы мы могли получить бабки. А теперь прости, у меня следующая встреча. Завтра увидимся, приду провести.

На следующий день Кольт успокоился и снова стал прежним веселым другом. Как же мне не хватало его сейчас! Дорого бы дала, чтобы увидеться. Он наверняка сейчас лежал в своей роскошной кровати, тиская очередную девушку. А я тут, в этом замкнутом пространстве. Ну, да ладно, что-то я не о том думала.

Если меня не подводила логика, то имитатор, в котором я

сейчас находилась, должен побудить меня к действиям, чтобы провести к следующему этапу упражнения. Потому не видела смысла суетиться. И так сердце того гляди выпрыгнет из горла от страха. Лучше остаться здесь и подождать, какие действия предпримет программа тренажера. К тому же там, где я сейчас стояла, была вполне хорошая точка обзора – просматривался весь коридор.

Выбрала место у стены, не заляпанной слизью, и присела на пол. Ноги вытягивать не стала, это чревато потерянными мгновениями во время атаки. Потому согнула их в коленях и, подтянув к себе, обхватила руками.

Тишина окутывала меня, вызывая тревожные чувства. Давящая нирвана побуждала к действию. Похоже, я сама себя пугала, но осознание этого ничего не давало. Напротив, хотелось вскочить и посмотреть, что за поворотом. Подлые сомнения подогревали страхи, заглушая голос интуиции. А она, моя верная союзница, заставляла сидеть на полу и выжидать. Вопрос в другом – чего я могла дожидаться?

Итак, если рассуждать здраво, то оказалась в нестандартной ситуации. Я была внутри интерактивной машины и не знала, как ее подчинить себе. К тому же никогда не встречалась с подобными технологиями. Хотя... Все, что видела вокруг, казалось на удивление знакомым: космический лайнер, неяркий свет, пустота наполненная шорохами, моими волнениями, смрадом.

Неожиданно почувствовала удар под тем местом, где си-

дела. Под полом что-то двигалось, создавая грохот, сопровождаемый завыванием. Да, это скорее походило на вой или стон, только очень мощный. Моя душа решила сбежать в пятки, захотелось ретироваться к шлюзу, через который вошла. Главное – продержаться час, а там, за периметром зала, на свежую голову смогу проанализировать увиденное и прочувствованное. Мыслить трезво была не в состоянии, страшно.

Обхватив рукоять бластера обеими руками, подняла его перед собой, чтобы быть готовой в любой момент открыть огонь на поражение, двинулась к шлюзу. Грохот под полом усилился. Ступая, чувствовала, как Нечто реагировало на каждый мой шаг ударом. Мне осталось дойти совсем немного, как появилось чудище. Оно ворвалось в коридор со стороны шлюза и преградило дорогу. Огромное животное на шести лапах с двумя хвостами, похожими на скорпионьи, клыкастая морда с горящими фосфорическими глазами. Ух, жуть какая! Во сне приснится – не обрадуешься.

Зверь сделал шаг ко мне. Пришлось отступить, держа чудовище на прицеле.

– Тс-с-с, киса, – обратилась я. – Дай пройти.

Животное разразилось страшным ревом, а у меня заложило уши. Сунув палец в ушную раковину, потрясла им, чтобы восстановить слух.

– Что же ты так верещишь-то, гадость ты эдакая, – посетовала я. – Так ведь и ушные перепонки лопнуть могут. Про-

пусти, иначе выстрелю.

Животное застыло, изучая меня своими светящимися глазами, а я, не тратя время даром, продвинулась к стенке и, прислонившись к ней спиной, стала продвигаться к шлюзу. По законам игры, это, должно быть, страж или, другими словами, привратник, что не выпускает клиента из действия. Задача у него простая: не дать мне удрать, а у меня куда сложнее – выбраться во что бы то ни стало. М-да, какая жизнь у меня насыщенная стала: мужчины, интерактивные тренажеры, враги, соперники. Вот, теперь со зверюгами виртуальными разговаривать стала. Так ведь и до общения с самой собой полшага осталось. Одичала совсем...

Очередной рев странного животного заставил вздрогнуть и остановиться. Страшилище начало загребать лапой, царапая когтями обшивку пола. Нехорошо это, придется к кардинальным действиям переходить.

Поднесла бластер к лицу и взглянула в прицел. Чудовище начало приближение, а я сделала несколько выстрелов в упор. Перед тем, как упасть, страж взревел. Когда все стихло, встала над поверженным противником. Через мгновение услышала, как кто-то или что-то мчалось по коридору. Сообразив, что шансов выбраться нет, побежала по коридору. Ладно, придется углубиться в игру, что поделать...

За ближайшим поворотом оказались низкорослые мерзкие твари, похожие на змей. Они шипели и своими телами терлись о стены. Так вот откуда вонючая слизь на обшивке!

А я ее об одежду вытерла. Противно. Завидев меня, существа замерли, словно изваяния. На этот раз я в беседы вступать не стала, а начала отстрел.

Животные мою активность восприняли угрожающе, что собственно и понятно, ведь пока они отмерли, я успела уложить больше трети существ. Они пришли в движение и направились ко мне. Длинные тела тварей извивались, создавая впечатление вращающихся аккуратных спиралей вокруг невидимой оси. Завораживающе, нечего сказать. Остановиться бы да насладиться таким эффектным зрелищем, но, увы. Выстрелы остановили танец «гадюк».

Победа оказалась на моей стороне, и путь расчищен. Перезагрузив бластер, заметила, что он разряжен наполовину. Перешагнула через трупы и двинулась дальше. За спиной раздавался рев и топот. О, похоже, меня подгоняли к главному действию. Сколько осталось времени до конца игрового сеанса?

Минуты в тренажере и минуты по ту сторону периметра могли разниться. На осознание течения времени влияли несколько физиологических параметров. Например, количество сменяющихся картин, в которые помещен геймер (другими словами, визуализация), давало искаженное представление о реальности происходящего. Насыщенность персонажами искусственно убыстряла процесс внутри игры, запутывая подсчеты истинных секунд. К тому же, в моем случае мне давали другой стимул самой форсировать упражнение,



продемонстрировав заканчивающуюся энергию в бластере. Паника и страх – самые лучшие помощники любого создателя гейм-программы. Я должна испугаться и потеряться в реальности тренажера, а не выжидать, когда закончится тренировка.

С эффектом ужаса мог поспорить только один единственный инстинкт, подаренный человечеству при его зарождении – азарт. Но я не относилась к тому проценту людей, что страдало от этого проклятья. Оставались страх и паника, а они внутри меня зашкаливали.

В любом случае у меня был выбор: идти на поводу тренажера или попробовать навязать свою интригу. Поупражняться в стрельбе?

Оглянулась, чтобы оценить возможности. Нет, не выйдет, зверей слишком много, а бластер разряжен до середины. Значит, придется бежать в сторону основного действия нынешней игры. Рванула по коридору, стараясь ориентироваться по световым указателям. Это оказалось проще, чем я могла себе представить, ведь происходило все, как в недавней тренировке с Яррой и Айном на плацу. Мне стрелками указывали дорогу. Оставалось следовать ей.

В какой-то момент топот за спиной стал тише, и я поняла, что близка к кульминации. Коридор закончился тупиком с огромным двухстворчатым шлюзом. Запыхалась от сумасшедшей гонки. В полу заметила круг, примерно метр в диаметре. Неужели конец? Было бы неплохо. Наскучило гончей

носиться по лайнеру.

Под потолком появился красный огонек. Рефлекторно подняла бластер и прицелилась. Дыхание было тяжелым, и я старалась настроиться на ритм сердца, чтобы произвести выстрел между его ударами. Точность не повредит, если враг неизвестен.

– Код: два, ноль, сорок четыре, – заполнил пустоту голос. – Начинаю сканирование.

Из яркой метки появились лучи. Они стали разворачиваться, образуя подобие виртуальной сети, в которую меня и поймали. Стояла не шевелясь, прислушиваясь к себе, готовая в любой момент произвести выстрел. Дыхание почти восстановилось, но пот струился со лба на глаза. Хотелось вытереть его рукавом. Терпение и самоконтроль, больше ничего себе не желала.

Пока шло «сканирование», поймала себя на мысли, что все стало вдруг безразлично. Словно внутри меня поселился вакуум, который разрастался, заполняя каждую клеточку моего организма. Что-то странное происходило со мной, непонятное.

В какой-то момент почувствовала, что круг двигался под ногами. Нет, все по-прежнему: металлический шлюз, сканер, стихающий грохот. Вероятно, показалось.

– Доступ разрешен, – порадовали меня.

Створки шлюза с мерным гудением разъехались в стороны. Я зажмурилась от хлынувшего в проем яркого света.

Быстро открыла глаза и подошла к двери. Выглянула наружу.

Просторы, покрытые песчаными барханами, и безоблачное синее небо напугали. Этого не могло быть на самом деле. Идиотский сон, мучавший меня долгие годы после смерти родителей, настиг так неожиданно. Переступив порог, я могла оказаться в нем, застрять в ужасе надолго, забыв обо всем на свете. Так было уже, и выбраться помог Стас, уговаривая не покидать его. Я не понимала, чем меня пугало яркое небо и рыжий песок, но это так.

Я вернулась в коридор. Села, прислонившись спиной к стене. Меня знобило, будто находилась внутри снежного циклона. Выключила бластер и положила оружие рядом с собой. Подтянула колени к животу и обхватила их. Мысли блуждали, но я не могла сосредоточиться не на одной из них. Дыхание участилось, сердце часто билось в груди, доставляя болезненные ощущения. Нет, я не двинусь с места, не пойду в пустыню. Даже думать об этом страшно, а что уж говорить о каких-то действиях. Лучше здесь, в полутьме корабля с животными, что появились из-за поворота. Пусть будет, что будет.

Твари обступили меня, рыча и обнажая клыки. Не шелохнулась, уставилась в колени и отрешилась от происходящего вокруг. Смерть – это в каком-то смысле выход из реальности. В игре так же. Законы виртуальности и яви не меняются, а люди следуют им. Надо дать сожрать себя голодному животному, и тогда я покину этот опасный тренажер, вы-

рвусь на свободу. Для меня тут все слишком правда и слишком жизнь. Это невыносимо, я терялась от своей беспомощности перед тем миром, что был за стенами лайнера. Мне туда нельзя, никак нельзя.

Мазнула взглядом по обступившим меня тварям. Они не нападали, ведь сидела неподвижно, а значит, не являлась для них жертвой. Надо побудить их к действиям, и кошмар закончится. Я потянулась к бластеру и, схватив его, направила на одного из существ. Потом все произошло предсказуемо: разинутая пасть сомкнулась у меня на шее, и свет погас.

Почувствовала, как стена, на которую опиралась, куда-то исчезла, и я повалилась на пол. Так и осталась лежать, пока не зажегся свет. Меня все еще трясло, и потому перевернулась набок и подтянула колени к подбородку. Уткнулась в них лбом и закрыла глаза. Раздались шаги, а вскоре почувствовала, как надо мной навис кто-то.

– Тебе помочь?

Я не сразу узнала голос. Лишь через мгновения осознала, что это Зорий.

– Цветана, тебе помочь?

Мне понравилось, с каким волнением он интересовался. Я распахнула веки и взглянула на лейтенанта. Зеленые глаза полны переживания, между бровями залегла морщинка.

– Да, – выдохнула я и не узнала собственный голос.

Он показался тихим, детским, плаксивым. Дотронулась пальцами до щеки. Почувствовала влагу на них. Поднесла

ладонь к глазам и удивилась, что на ней только прозрачная вода, а не красные потеки. Не удивилась бы, если б зарыдала кровавыми слезами.

Зорий помог мне сесть, а затем взял на руки и отнес в помещение рядом с тренажером. Усадив на мягкий диван, расположился рядом. Обнял меня за плечи, прижал к себе. Я спрятала лицо на его груди и зарыдала. Истерика продолжалась не так долго, смогла взять себя в руки. Отодвинувшись от парня, поблагодарила его за участие.

– Вижу, что ты не в состоянии сейчас что-то обсуждать, потому разбор ошибок отложим на завтра. Ты сможешь завтра поговорить со мной об упражнении?

– Да, я буду в порядке, – просипела я.

Голос сел от рыданий и нервного напряжения. Басила не хуже мужчины.

– Я подготовлю полный разбор и отмечу неверные шаги. Времени будет у нас немного. Думаю, около часа перед завтраком.

– Хорошо, как прикажешь, эйр.

Зорий неожиданно схватил меня за плечи, заглянув в лицо, сказал:

– Пойми, если ты не будешь готова завтра во время прохождения трассы с командиром, то не сможешь пройти дальше и выручить брата.

Он посмотрел на меня долгим взглядом. Захотелось сказать, что мне место определено, и не стоило так суетить-

ся, но прикусила язык. Действительно нельзя расклеиваться, ведь самое интересное начиналось именно сейчас. Нужно заставить всех поверить в мое желание остаться в предстоящей операции. Я знала истинное положение дел, но тонкость воровского искусства состояла как раз в том, чтобы обман казался правдоподобным. Результат важен, как и то, чтобы люди считали, будто могли впутывать меня в свои планы. Поддамся, разрешу так думать, а потом подкорректирую задачи.

– Спасибо тебе, – прошептала я с чувством. – Мне страшно быть одной.

Обхватила парня за шею и накрыла его губы своим ртом. От поцелуя лейтенант оробел, хоть и я старалась вложить в действо как можно больше страсти. Вероятно, перестаралась. Оторвавшись, пылко взглянула в лицо парня и пожалела об этом. Оно оказалось ошарашенным и испуганным. Ну и как мне выходить из этого глупого положения? Что-то сказать или приободрить вояку?

– Больше так не делай, – строго произнес Зимов, резко поднялся и направился к двери.

Уже около нее обернулся и бросил:

– Пошли.

Я трусила мелкой иноходью за ним до самой комнаты, которую мысленно назвала «своей». Расставание получилось ужасным. Набрав простой код, лейтенант впихнул меня в темноту помещения и захлопнул дверь. Цифры я запомнила и посчитала удачей, что Зорий был погружен в соб-

ственные переживания и дал маху, набирая при мне код. Похоже, у него серьезно в отношении меня. Радоваться этому или стоило забеспокоиться? Но накидываться на лейтенанта – ошибка. М-да, неужели со страстью переборщила? Вроде старалась, как могла, а тут такой конфуз вышел.

На ощупь дошла до кровати и плюхнулась в нее. Только сейчас осознала напряжение. Состояние такое, будто меня растянули между двух столбов и оставили так. В душ идти не хотелось. Вытащила из-под себя одеяло, накрывшись им, повернулась набок. Завтра вставать рано, ведь перед приходом Зория следовало обдумать все, что произошло со мной в имитаторе.

## Глава 9

Проспала, такое с каждым могло случиться. Почивала крайне беспокойно. Кошмар к утру рассеялся, а неприятный осадок от него остался. Потому долго стояла под струями горячей воды в санитарной комнате, стараясь вернуть себе душевное равновесие. К тому же необходимо проанализировать все, что удалось выяснить за последнее время и придумать план действий. Пора уже понять, как вести себя дальше.

Пункт первый: сближение с Зорием, возможность его чем-то задеть, заручиться поддержкой. Помощь лейтенант предложил сам. Задеть тоже удалось, но хотелось насадить его на «крючок» как можно глубже. По жизни я оптимистка и считала, что не бывает промахов, есть непроработанные запасные варианты. Парень меня отверг, можно сказать, почти тактично, если не учитывать той пробежки по коридорам, что он устроил после поцелуя. Не повод волноваться, поскольку в этом есть свои плюсы. Слежку за рекрутами никто не отменял, а значит, наши почти дружеские отношения могли заметить федералы. Хуже всего: их стали бы анализировать. Бог его знает, до чего сумели додуматься господа гэсы и эйры, попади к ним в руки такая благодатная интрига. Лейтенант – основная фигура в моем плане, и ставка только на него.

Зорий недвусмысленно дал понять, что Спектр желал



участвовать в грядущей операции. Я полностью согласна с тем, что красавчик из тех, кто своего не упустит. Потому стоило вести себя аккуратно с лейтенантом, чтобы Ян нечаянно не заподозрил в нем соперника по успеху. Ради этого решила сблизиться с Айном, чтобы отвести подозрения от Зория. Почему не завести интрижку с симпатичным метисом? Романтично, экзотично, экстравагантно. К тому же хотелось пощекотать нервы синеокому.

Вторым пунктом избрала проникновение в «Восход». С этим сложнее, ведь придется тогда убеждать Зория в необходимости заглянуть в «Святая Святых» военной базы. Это весьма сложно, ведь нужно создать прецедент, а возможности мои ограничены. Но, как говорится: «Надежда умирает последней». Я все еще рассчитывала попасть в секретную комнату без дополнительных ухищрений. Там собиралась выяснить детали предстоящей операции, а также попробовать отгадать шараду, переданную мне Кольтом через наемников.

Про пункт третий говорить пока не стоило, ведь сведений о предстоящем задании я имела чрезвычайно мало. Пожалуй, только то, что в нем очень заинтересованы спецслужбы. А эти парни по пустякам не беспокоятся. Хотя, в прежней жизни мне казалось, федералам до всего есть дело. Буквально хороводы водили вокруг нашей маленькой семьи. Складывалось ощущение, что обновляли свои предписания на явку с поличным ежедневно и сторожили у порога. М-да, те-

перь прежние деньки виделись в особом свете. Как же я скупала по свободе... Ну, да ладно, как говорится: «Бог, не выдаст, а свинья не съест». Как все просто было... Теперь могла бы перефразировать: «Бог не выдаст, а свинью каждый подложить может». Что-то я загрустила, а картина вырисовывалась вполне приличная. Все аккуратно и пока надежно.

Почувствовав облегчение от разобранных по полочкам действий, закончила принимать душ и поспешила выбраться из санитарной комнаты. Хотелось быстрее одеться, впереди утренняя встреча с Зорием. Но не преуспела. Пришлось принять гостя, в чем есть – в полотенце, обернутом вокруг тела.

– Проходи, – бросила я, направляясь к шкафу и вытащив из него форменный костюм.

Лейтенант мялся, стеснялся, но переступил порог комнаты. Я понимала робкое поведение Зора, к тому же боялась повторения вчерашнего бегства из-за поцелуя и потому поспешила отвернуться. Нет, парень мне нужен живым, здоровым и с нормальным психическим восприятием мира. Хотя, подлая мысль промелькнула в голове, что при других обстоятельствах от интрижки с лейтенантом отказываться бы не стала. Напротив, господин Зимов мне импонировал. Было в нем нечто настоящее, искреннее. Эти качества я ценила высоко, наверное, из-за редкости их проявления у окружающих меня людей.

– Присядь на кровать, – махнула рукой я. – Сейчас оденусь

и вернусь.

Скрылась в душевой и быстро натянула на себя одежду. Причесалась и вернулась к лейтенанту. Он сидел, словно нахохлившийся воробей на стуле, уставившись в пол. Завидев меня, улыбнулся, но тут же принял серьезный вид. Откашлялся и спросил:

– Ты готова выслушать замечания?

– Да, мой эйр! – ухмыльнулась я.

Подошла к парню и уселась перед ним на пол. Невинно посмотрела на лейтенанта снизу вверх. Этот взгляд мне давался проще, чем другие, и пользовалась я им часто.

Стас посмеивался, когда Кольт, проиграв в очередном раунде игры «Соль Земли», возмущался моими победами. Я – создатель той программы и знала все ходы. Чтобы утихомирить дружка, садилась возле его ног и глядела своим коронным взглядом, болтая всякую чушь. Кольт через несколько минут начинал смеяться и бубнить: «Нет, ну это совсем невозможно. Это запрещенный прием! Цветик, перестань так на меня смотреть».

Взор лейтенанта был другим. На лице отчетливо читалась борьба. Но это не нечто доброе и веселое, как у Кольта. Скорее парень примеривался ударить меня или сделать жесткое замечание. М-да, тактику пора менять. Так и по физиономии получить недолго. Зорий вполне мог залепить оплеуху. Понимала, что его удерживало от нападения лишь мое умение постоять за себя. Можно предположить, он осознавал, что

я пыталась играть с ним, как кошка с мышкой, поскольку весьма неглупый парень. Потому и злился, наверное.

Я поднялась с пола и уселась на кровать. Это лучшее, что могла сделать в настоящей ситуации. Вчерашний поцелуй, вероятно, не подействовал, хотя старалась произвести впечатление. Нужен иной способ.

Впервые встречала человека, который был настолько прост и одновременно сложно устроен. Он набрасывался с угрозами, когда не ожидала, и протягивал руку помощи, руководствуясь собственными принципами, мироощущением, порядком, заложенным в его душе. Как же приручить тебя, Зорий Зимов? Твоя честность и жажда служения правому делу порой превышали шкалу добродетели.

Но я видела, что при всех достоинствах, которыми обладал лейтенант, он убийца. Настороженность, выдержка, взвешенность поступков и абсолютное управление собственным телом – качества, приобретаемые в сложных ситуациях. Там, где стреляют, убивают, издеваются над пленными – в горячих точках. От Зора за версту несло кровью и беспощадностью. Парни, что служили в отрядах «Альфа», не потели в бестолковых маршбросках. Они заходили в чужие тылы тихо, неся с собой смерть, выполняя приказ. Каково это – все время находиться под прицелом? Идти туда, откуда можешь не вернуться?

В своей не слишком длинной жизни я мало кому доверяла. Да их буквально по пальцам перечесть можно: мама, па-

па, Стас и Кольт. Ко всем остальным относилась с опаской. Нет, не то чтобы я от людей шарахалась, скорее наоборот, готова к общению.

В деле, которое завели при поступлении в институт, в характеристике личных качеств отмечены коммуникабельность и открытость. Лично читала перечень собственных достоинств, когда искала компромат на сынка одного богатенького землянина. Так, ничего особенного, подработка, которую предложил Кольт однажды. У него были нестыковки по бизнесу с тем господином, вот и решил парнишкой поинтересоваться. Раз уж залезла в специальный бокс, хранящий личные дела студентов, так и про свое не забыла. Не удержалась, добавила пару лестных слов о себе, но в остальном оставила в нетронutom виде.

После смерти родителей список людей, на кого могла положиться, уменьшился, но это ничего не значило. По-прежнему никому не доверяла. А Зорий должен идти на задание и вверять свою жизнь чужим людям. Для меня это фантастика, которая трудна для восприятия, неприемлема. Я знала, ради кого готова положить свою жизнь, но лейтенант ею рисковал по приказу, защищая спину чужого для него человека. Как так можно жить? В чем мотивация? Долг, честь, служение отечеству – мотивация? Узнать бы, что он сам об этом думает...

Но не об этом должна голова болеть. Слишком углубилась я в мир, о котором не задумывалась раньше. Решать нужно

насушенные проблемы: мне необходим напарник для исполнения продуманного плана. Зор для этого подходил больше, чем Спектр или Айн. Лейтенант держался от меня на расстоянии, отдав первенство Яну. Тот принял его, точно должное. Но красивый выскочка с проникновенным взглядом сдаст меня при первой же возможности. Это, как дважды два – четыре.

Сидя перед лейтенантом на полу и дразня взглядами, ошиблась, поступила непрофессионально. Надо выходить из нелепой ситуации. Господин Зорий мне нужен. Он сделал меня невидимой камерам, но я планировала получить больше, много больше – «Восход».

Я собиралась вычислить его месторасположение, воспользовавшись планами, присланными Кольтом. Но это оставила, как план «Б». Хотела побороться за возможность проникнуть в сердце военной базы, зная место наверняка. Зор мог привести туда.

– Я слушаю твои замечания, Зор.

– Прежде чем начать, давай договоримся...

Я приподняла одну бровь, демонстрируя удивление, а лейтенант, выдержав паузу, продолжил:

– Ты мне ничего не должна за мою посильную помощь. Не надо строить из себя роковую девицу и пытаться мне отплатить. Свою мотивацию я объяснил, надеюсь, ты поняла ее суть. Потому закончим на этом.

На какое-то время я забыла, как дышать. А когда впусти-

ла воздух в легкие, чуть не захлебнулась им. Такую отповедь слушать не доводилось. Хотелось сказать что-то резкое и грубое, но воздержалась. Конфликт сейчас ни к чему хорошему не приведет. Пусть Зорий думает, что пожелает, мое дело сносить это и топтать к цели.

– Закончим, и начнем обсуждение более злободневной темы, – кивнула я. – Время тикает.

Все-таки не сдержалась. Парень меня уязвил в самое сердце. Можно успокаивать себя сколько угодно, но это так. Ладно, придется вспомнить о благоразумии вторично.

– Да, приступим, – согласился Зорий и достал смартфон. – Распечатав результаты твоего теста в имитаторе, я очень удивился их неоднозначности. Визуальная картина твоего поведения в игре профессиональна и выверена. Думал, ты, как любой новичок, расстреляешь весь заряд энергии, а затем возникнет паника. Но этого не случилось. Выбрала удачную точку для наблюдения, подождала неприятеля и попыталась покинуть зону тренировки. Последнее – минус, но в остальном... Ошеломлен. Далее ты действовала столь же профессионально и добралась до следующего уровня. А теперь меня снедает любопытство, какого лешего там произошло?! Почему закончила игру?

– Если бы знала, обязательно поделилась бы соображениями.

Зор посверлил меня взглядом, но через некоторое время произнес:

– Ладно, поверю. Вот только объясни мне нестандартный подход к окончанию упражнения. Почему разрешила себя съесть?

– Ты сам ответил на свой вопрос, – хмыкнула я. – Хотела покинуть имитатор.

– Так не поступал еще ни один участник. Компьютер оценил это по высшему баллу. В ту минуту ты пошла на этот шаг осознанно и без волнения, хотя на протяжении игры буквально сходила с ума от паники.

Пожала плечами. Зачем обсуждать очевидное?

– Хорошо, после тренировок с командиром обсудим другие недочеты.

Пискнул смартфон, что лежал в шкафу. Достав его, прочитала присланное сообщение. Менялся ежедневный график. Теперь все мое время принадлежало Спектру. Тренировки, тренировки и еще раз тренировки. М-да, не слишком заманчивая картина, но хоть эстетическое удовольствие получу.

– Что там? — спросил Зорий.

– Тирания и злосчастный жребий, — вздохнула я. — Плотный график тренировок с возможностью приятно проводить время со Спектром. Мне нравится перспектива.

Лицо лейтенанта стало каменным. Ни один мускул не дрогнул, только взор словно замерз. Через мгновение он произнес:

– Спектр решил стать твоим напарником в предстоящей операции. Видимо намечается что-то крупное. Командир



не упустит возможности выслужиться. Только не могу понять: зачем ему новичок? В этом следует разобраться...

– Чем будешь заниматься ты?

– На мне подготовка Айна. Постараюсь его натаскать, чтобы мог быть тебе полезен. Скопирую схему подготовки у Спектра.

– Спасибо.

Доставили завтрак, и Зорий откланялся. Быстро проглотив еду, я достала смартфон, чтобы связаться с Айном. Выбрав из списка новобранцев царгайца, написала ему сообщение о желании «поболтать» при первой возможности. Ответ пришел тут же. На экране появилось довольное лицо Айна.

– Привет, — улыбнулась я.

– Привет, — просиял блондин. — У меня предложение к тебе, и хотел сегодня за завтраком его озвучить, но ты написала и...

– Увы, не рассматриваю никакие предложения, и в столовой не сможем пересечься. Прислали расписание дня, и в нем нет свободного окошка.

– Да? Жаль... Я хотел в свободное время больше тренироваться вместе.

– Чтобы мне совсем не одичать в четырех стенах с инструкторами, хотела бы предложить общение в свободное время по смартфону. Понимаю, что звучит странно, но...

Договорить не успела, меня прервали коротким: «Да». Отлично, у меня начиналась романтическая пора – свидания

по сорфону. Этим обычно увлекались тринадцатилетние девчонки, но я вполне могла вспомнить подростковые шалости. Общение пришлось прервать, за мной пришел солдат, чтобы проводить на тренировку.

Мы вышли с ним из комнаты в тот момент, когда рекруты направлялись в столовую. Я поравнялась с Молом, бредущим по коридору и тот, взглянув на меня, осмотрел моего сопровождающего. В глазах читались злость и неприязнь. С чего бы ему так ненавистью злопыхать? Но это не тот вопрос, который меня должен волновать. Сейчас все внимание необходимо сосредоточить на разворачивающейся шахматной партии, которую я придумала.

Войдя в просторный зал, наткнулась взором на одинокую фигуру мужчины в военной форме, стоящего ко мне спиной. Оглянулась и увидела, как створки шлюза закрылись за солдатом. Снова уставилась на незнакомца. Он начал медленно разворачиваться ко мне. Спектр. На губах его играла улыбка, а во взгляде – понимание, прощение и нежность.

Командир направился ко мне медленной, пружинящей походкой. Расстояние сокращалось с каждым шагом, а у меня в голове словно порвались связи между мыслями, остались только обрывки. Дух захватило от красоты мужчины. Казалось, бог Аполлон сошел с Олимпа, чтобы научить меня, грешницу, чему-то полезному.

Ноги стали ватными, а дыхание участилось. Магнетизм и притягательность в совершенной оболочке – потрясение,

граничащее с шоком. Да, именно так можно охарактеризовать состояние, в которое я погрузилась. Браво, господин Спектр! Прекрасная артистическая работа! Я вам поверила... почти.

На мгновение представила, как выглядела со стороны: рот открыт, изумление и обожание в глазах, преклонение и раболепие. Спокойнее, Цветана, это обычный красивый самец, и головы терять из-за него не стоило. М-да, надо чаще показывать эти чувства Спектру, чтобы поглубже увяз в моей шахматной партии. Красивый ферзь вполне мог устроить «пад» любому, даже хорошо защищенному королю. Главное вовремя направить фигуру на нужную клеточку доски. Мне бы только не заиграться окончательно, иначе удачи не видать.

— Доброе утро, — растекся в улыбке синеокий.

Неужели ему так трудно за мимикой лица следить? Я бы на его месте тренировалась перед зеркалом. Парню задания особой важности поручают, а он удержать на физиономии несмазанную эмоцию не может. Двойка вам, командир, плохо урок проработали. Хотя, девушки народ удивительный и могут сочинить ощущения сами, стоит парню намекнуть, в каком направлении придумывать. Встреться мне такой мужчина в повседневной жизни, клюнула бы, как и все остальные представительницы прекрасного пола рода человеческого. Это я сейчас придиралась ради спасения собственной неустойчивой психики от эстетической атаки.

– Доброе утро, – вернула я улыбку Спектру.

– Сегодняшнее упражнение достаточно сложное. Мы пройдем его вместе. Тебе предстоит страховать меня со спины во время прохождения полосы препятствий и следовать за мной по лабиринту. Твоя задача держаться за пояс и слушать мои команды. Я скажу: «сесть», садишься, следующая команда «идем» – направляешься за мной. Держаться будешь за ремень.

Синеокий взял мою руку и завел ее себе за спину. Пришлось подойти ближе, длины руки явно не хватало, чтобы держаться на расстоянии. Кисть мою никто освобождать не собирался, и она покоилась в плену теплой ладони Яна.

– Отпустить ремень сможешь, когда я разрешу.

Я смотрела на пухлые губы командира и с трудом понимала, что мне говорилось. Слова точно в вату проваливались, которой заполнилась голова.

– Да, эйр... – выдохнула я.

Дышать стало трудно от нахлынувших чувств. Смотрела в глаза Яну и понимала, что пропадаю, лечу куда-то. Чтобы совсем не сойти с ума от возникшего страстного желания, перевела взгляд на его шею, пульсирующую вену на ней. Ворот куртки не по уставу расстегнут, и над ключицей виднелась татуировка...

Рисунок наколки подействовал на меня, как холодный душ после пробежки. В голове моментально все прояснилось, а желание обладать мужчиной превратилось в отвраще-

ние к самой себе. Спектр из отряда «Альфа», как и Зорий. Не много ли убийц на квадратный метр базы в один и тот же промежуток времени? Что же это происходило вокруг, если таких парней побеспокоили?

– Ты готова? – непринужденно спросил синеокий.

Пару мгновений назад я после таких слов захотела бы раздеться, мечтая о роскошном командире и желая доставить ему удовольствие в обмен на возможность коснуться его тела. Теперь мне страшно, очень страшно. Захотелось оказаться в комнате, вылезти через обшивку потолка на секретный этаж и убежать с базы. Я могла бы такое провернуть. Деньги у меня были, потому новые документы не проблема. А как же Стас? Придумаем с Кольтом что-то еще. Я не желала участвовать в том, что намечалось. Зачем согласилась? Почему терпела этот ужас вместо простого побега? Хочу на волю! Хочу вернуться в обычную жизнь!

– Да, эйр, – дрожащим голосом произнесла я.

Теперь желала одного: поскорее проникнуть в искусственный мозг базы и разобраться с обстоятельствами.

– Что случилось? – услышала я голос Спектра. – У тебя испуганное лицо. Не бойся, все пройдет хорошо, обещаю.

Обещает он! Заботливый какой нашелся! Положу одной левой и пойду себе, куда вздумается. Эксперименты ставит! Вон уже одну на вылет подготовил. Ненавижу!

– Да, что с тобой, Цветана!

– Мы уже на «ты»? – поборов желание прибить Яна, спро-

сила я.

– Если вы не против. Мне кажется – это органично, если партнеры в каком-то деле говорят друг другу «ты».

– Вполне «органично», – улыбка далась мне с трудом.

– Великолепно! Тогда приступим.

Все тот же стеклянный цилиндр, мы, стоящие рядом на светящейся пластине, знакомая подсвеченная дорожка и шлюз. Ожидала увидеть все, что угодно, но не смердящий лайнер. Животные на этот раз казались более устрашающими. Они страдали излишней агрессией и ползучестью. Удивительно походили на настоящих. М-да, странно, что место действия не поменялось. Неужели компьютер настолько скуп на идеи? Не верю...

Держась за ремень синеокого, почти не стреляла. Зато Ян вошел в раж, разя противников. Он оглянулся, посмотрел мне в лицо, чтобы отдать очередной приказ, и я испугалась. Взгляд сумасшедшего – не иначе. Спектр боялся тех, кого воспроизводил имитатор, будь он неладен! Надо менять ситуацию! Только помешанного убийцы с «пушкой» мне еще не хватало для полного счастья.

Я убрала руку с ремня Яна и бросилась по коридору. Знала, куда стремилась попасть, и мысленно благодарила Зория за то, что провел меня через этот пейзаж заранее.

– Куда! Стоять!

Сейчас, как же! Догони, попробуй. Вот и проверим, совсем ты обезумел от страха, господин Спектр, или еще в со-

стоянии размышлять. К тому же не так много и требовалось от тебя, всего лишь решить: бежать или не бежать.

Услышала топот за спиной и тяжелое дыхание. Ян выбрал следовать за мной. Отлично, теперь главное нарастить темп, чтобы оторваться от зверюг.

Кульминация оказалась ожидаемой и, стоя под сканирующей сеткой, взглянула на Спектра. Его грудь высоко вздымалась, он все время смотрел в коридор.

Знакомое ощущение поворота, и шлюз открылся. Значит, первый раз мне не показалось, и вращение происходило. Расчет на то, что напуганный человек не заметит этого? Умно, но не настолько. Могла предположить, что мы находились сейчас у противоположной стены зала, и нас таким образом возвращали внутрь имитатора.

Яркий свет полоснул по глазам. Прикрылась рукой, но тут же отдернула ее. Взору снова предстала пустыня. Туда идти я не могла, слишком для меня. Хотела еще раз взглянуть на местность, что простиралась за стенами корабля.

– Ты тоже это видишь? – спросила я.

– Да.

– Что это за планета? Или ты не знаешь ее название?

Мне стало важно получить ответ. Что-то вроде догадки мелькнуло в голове.

– Тахряна. Планета оранжевых песков и прекрасных оазисов. Пошли?

Да, это так и есть. Я вспомнила Тахряну. Появилось, над

чем подумать в свободное время.

– Наш экзамен будет проходить на этой планете? – глупый вопрос, но я его задала.

– Пошли.

Я покачала головой и прошептала:

– Не могу.

Направила бластер на Спектра. Он среагировал молниеносно и выстрелил первым. Спасибо ему за спасительную темноту и обретение реальности. Мы снова оказались в пустом зале, лежа рядом. Я поднялась первой и зашагала к шлюзу.

– Стоять!

Замерла. От разговора не уйти, а жаль. Я готова бежать из этой дыры, куда глаза глядят. Одернула себя, напонила, почему все еще здесь.

– По уставу не положено без разрешения покидать площадку тренировки, – слова догнали меня.

Развернулась на каблуках и дождалась, пока Ян сократит между нами расстояние.

– Почему ты это сделала?

– Испугалась... Там так были.

Синеокий схватил меня за плечи, тряхнул и прошептал в лицо, обдавая сладковатым запахом изо рта:

– Как ты догадалась выйти из упражнения таким способом?

– Не знаю, – сжалась я в притворном испуге. – Решила:



лучше умереть, чем продолжать.

– Ты была уверена, что выстрелю, – прищурился Ян. – Или это все импровизация? Просчитала меня, детка? Хитрая тва...

Договаривать Спектр не стал, сжал кулаки и отвернулся. Я предпочла видеть его пытающимся меня обаять или на худой конец – умалишенным, как в имитаторе, чем вот таким – врагом.

– О чем вы, командир? От страха в голове помутилось. Сама не знаю, зачем навела на вас оружие?

В следующий раз буду умнее и постараюсь придумать что-то другое, но корабль не покину. Там, в оранжевых песках планеты хранилось нечто личное, сокровенное, принадлежащее только мне. Я разгадаю, каким образом подчинить себе имитатор, но на песчаную поверхность Тахряны не выйду. Незачем всем, кому не лень армейскими ботинками месить мои воспоминания.

Ян снова уставился на меня и, молча посверлив взглядом, вызвал по сортфону солдата, отдав ему приказ сопроводить меня в комнату. Вечер намечался свободным за исключением тренировки в тире.

Спустя пять часов на пороге комнаты появился Зорий. Он был хмур и озадачен. Протянув сортфон, спросил:

– Разберешься в произошедшем идиотизме?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась я, но устройство приняла.

– Здесь записан сюжет упражнения, которое выполнял Иров сегодня. Я решил синхронизировать его занятие с вашим. Он тоже проходил десятый уровень. Пейзаж совпадает по рисунку с твоим и... Спектра. Я видел запись. Отличие только в животных, которыми населен корабль. Ты хорошо разбираешься в программах. Потому прошу разобраться, что за безумие происходит. Я поначалу решил, что компьютер сломался, прошел упражнение сам. Нет, у меня другой пейзаж. Что-то вас троих связывает, и мне это не нравится.

– Попробую, но зачем ты мне даешь...

Договорить не успела, лейтенант перебил меня:

– Это смартфон моей девушки. Она приезжала ко мне на базу. Забыла устройство. Купила новый, а этот остался у меня. За тобой следят, и если будешь искать ответы, кое-кому это не понравится. Бери.

Дверь закрылась, а я занялась просмотром особенностей смартфона. Годился ли он для моих целей. Пришла к выводу, что вполне.

## Глава 10

– Вот видишь: все идет хорошо, – произнес Ян, обращаясь ко мне. – Здесь ты молодец.

Я пожала плечами и улыбнулась. Оторвав взор от огромного сортфона, посмотрела по сторонам. Серые стены и потолки, тусклый свет из борозд в обшивке дверей – тоска. Вздыхнула и снова сосредоточилась на экране сортфона.

Любой может быть молодцом, если проходит один и тот же сюжет трассы в четырнадцатый раз. Судя по тому, как мы со Спектром дрались и стреляли на экране, становилось понятно, что все движения заучены и опробованы многократно. Маниакальная цикличность вводила в недоумение Зория, Спектра и господина Рима, почтившего нас однажды своим визитом. Мужчины не понимали, что происходило с компьютером, но только не я. Помалкивала о догадках, незачем распространяться о них.

Когда забраковали малый зал для прохождения десятого уровня, занятия перенесли в тот, в который меня привел Зор в первый день тренировки. Но картины повторились, словно имитатор заклеил некий вирус.

– Надо поймать тот момент, когда начинается загрузка следующего этапа, – увещевал Ян, наблюдая за развитием событий на экране.

– Да, конечно... – вяло отозвалась я.

Зорий молчал и подозрительно посмотрел на Спектра, а я похлопала ресницами, улыбнулась и, вновь стала далека от всего происходящего. Меня волновали проблемы иного свойства, чем свихнувшийся компьютер.

Две недели назад, когда лейтенант принес мне смартфон, ознакомившись с его содержимым, занялась поиском данных по разгадке устройства имитатора. Написать Кольту не решилась, ведь один неверный шаг, и погорим. Потому вошла в городскую сеть и под своим ником оставила завуалированное сообщение о чудо-машинах, умеющих читать в душах людей на одном из специфичных сайтов. Ответ получила сразу. Писал старый знакомый по имени Библиотекарь. Он иногда выполнял для меня поручения, помогал с информацией и вообще был на удивление приятным парнем в общении, пусть оно и проходило в Сети. Дорожила им, ведь его энциклопедическим знаниям цены не было. Библиотекарь мог отыскать в короткий срок любые данные, систематизировать их и выдать только полезную информацию, а всю «воду» отбросить.

В своем сообщении парень сетовал на тяжелую жизнь. Намек я поняла, но расстроила, что беседа наша носила альтруистический характер. Думала, откажет в помощи, но получила выгрузку файлов с древними статьями в околону научных журналах. Воодушевилась. Приятно работать с проверенными людьми. Не сомневалась, что найду ответы на интересующие меня вопросы. Но должником быть не желала. Мало ли,

чем может закончиться наше доброе сотрудничество со старым знакомым, лучше подстраховаться. Попробую расплатиться с Библиотекарем информацией. Судя по профилю его работы данные порой бывают на вес золота.

Чтение журналов неожиданно увлекло. В третьесортном публицистическом издании Библиотекарь выделил цветом сноску на очерк о возможностях человеческого разума. Выдвигалась теория создания техники, проецирующей кошмары, возникающие в мозге индивидуума, в плоскость осязания. «Мысли материальны» – так называлась эта статья. Углубившись в описание метода считывания образов, рожденных умом человека, могла согласиться с автором в буквальности таких слов. Люди получали возможность столкнуться «нос к носу» со своими боязнями, пощупать их, побороть. Но, судя по названию журнала – «Экспериментариум», идея прямого воплощения заинтересовать никого не могла. Впору хохотать над бредом, но что-то не до смеха.

Заглянула в конец описания и удивилась дате. Статья сочинена тридцать лет назад студентом медицинского университета Джоном Римом. Все, что переживала внутри имитатора, удалось разработать? Да вы гений, господин Рим! Я вас уже начала бояться. Становилось понятно, почему Джон имел высокий чин и служил федералам. Только они могли оплатить его идеи, дать возможность увидеть воплощение в реальности.

По мере прочтения других статей смогла собрать пример-

ную картину возможностей тренажера. Это казалось удивительным и противоестественным. Был создан некий аппарат, который ловил импульсы человеческого мозга и проецировал его в виртуальную объемную картинку. Для этого игрока подготавливали, заставляя волноваться и переживать, ведь в одной из заметок говорилось, что именно в состоянии страха происходил наибольший выброс мозгом определенных волн. Само открытие того, что нельзя пощупать и его существование заставляло трепетать перед человеческой мыслью, а уж умение распознавать изображение и детализировать его – верх гениальности.

Для проекций использовался легкий газ, который человек вдыхал, находясь внутри зала. Средство заставляло игрока расслабиться и войти в полусонное состояние. Этот газ позволял мозгу погружаться в естественное состояние поверхностного сна и не выходить из него до конца испытания. Стало понятно, почему прохождения дистанции в тренажере ограничивалось часом. Скорее всего, за это время газ терял свои свойства. Находясь в стадии дремы, мозг игрока посылал импульсы паники или, наоборот, расслабленности. Их улавливал аппарат и проецировал изображение. Дальше в дело вступала киберсистема, создавая сетку, из которой ткались визуальные эффекты, населяя пространство электронным кошмаром, который видел и осязал человек.

Стало понятно, почему животных в корабле я могла увидеть, коснуться их, убить. Это проекции имитатора, сде-

ланные по рисунку моего воображения. Но корабль? Смрад и полутемные коридоры выглядели настоящими. Когда-то это все было в моей жизни.

Мне шел девятый год, когда мы со Стасом отправились к родителям. Долетели до места высадки с проблемами, очистная система космического лайнера вышла из строя. Я помнила оранжевые песчаные поля и барханы, но дальше, словно провал в воспоминаниях. Казалось, нечто ужасное стряслось, раз Стас не желал говорить о том дне, когда позже расспрашивала его. Через некоторое время нам с братом сообщили о героической гибели мамы и папы. Потому я и не могла выйти туда снова, находясь в имитаторе. Казалось, что я пойму, почему родители умерли или увижу это своими глазами. Забвение – счастье для меня. Вернуться в свои переживания выше моих сил.

Но это все эмоции, которые, как известно, если шалют, то ни к чему путному не приводят. Детские страхи и фантазии сошлись в неравной борьбе со мной на поле воспоминаний. М-да, не захочешь – испугаешься. Что-то подсказывало, что в этом основа матрицы тренажера десятого уровня. Каким-то образом воздействие на мозг выдавало болезненные воспоминания. Скорее всего, это сделано ради достоверности происходящего внутри имитатора. Чему человек верит безоговорочно? Собственному опыту, конечно, причем болезненному. Глубокие переживания запоминаются ярче, чем когда-то обретенное счастье. Словно защищаясь, люди

пестуют волнения, чтобы в будущем снова их не пережить.

Но как быть с тем вращением, что я ощущала при переходе из одного уровня в другой? М-да, про это в статьях ничего не сказано. Обидно сражаться с призраками и осознавать, что бегаешь с «пушкой» наперевес по пустому залу. Хотя, Спектру не казался зал пустым. Он жил внутри имитатора, чувствовал страх, испытывал трепет. Чуть, бедолага, с ума не сошел от нападающих монстров.

Спасибо Библиотекарю за статейки, ведь в голове наступило прояснение. Сумею выбраться из передрыги, скину ему пару «жареных» фактов. Пусть парень пополнит коллекцию, ведь не руконами одними жив человек. А что делать мне? Да все просто: разделить фантазии и воспоминания, и победа забрезжит на горизонте.

При первом же новом испытании на десятиуровневом тренажере смогла не пустить Яна дальше середины упражнения. Нас беспощадно атакowała и под конец сожрала зверюга, что водилась под полом в техническом этаже. Мне стоило только представить ту «красавицу» с ядовитыми слюнями, как она разорвала проем, на котором покоилась решетка и накинута на Спектра сзади. Предупреждать командира об опасности я не стала, а бросилась к нему в объятья и повисла на шее. Секундное замешательство дало свои плоды — мы вышли из игры.

Потом была пара попыток с моей стороны заблудиться в коридорах лайнера. Вот оба раза и получилось, а затем ко-



ридоры кончились. Животные загоняли нас в тупики, протяжно воя и наводя ужас на Спектра. Я визжала от всей души, и напарник реагировал на истерики, пытаясь защитить своим телом. Заканчивалось одинаково – нас все равно жрали.

Однажды промахнулась, и мы с Яном как-то очень быстро добрались до шлюза, не встретив монстров. Я судорожно придумывала страшилугадину, похожую на тех, что рождало воображение синеокого, но появился человекоподобный мутант. Удивилась образу, вызванному умом синеокого, но взглянув на парня, поняла, что это вмешательство кого-то по ту сторону имитатора. Не может человек с ошалевшим видом такое представить, ему и без того страшно.

Ростом мутант на две головы выше Спектра и шире раза в три. Он, взяв меня за шкурку, выбросил за пределы корабля, словно мусор. Я попала под палящие лучи в объятья командира. Шлюз закрылся, а я зажмурилась и под ласковый, успокаивающий шепот Спектра придумала вполне реально-го обитателя планеты. Я лицезрела его, когда шла навстречу к родителям. Помню, тогда оглянулась и увидела огромное насекомое, похожее на скорпиона. Страшилище появилось из-под земли, а Спектр замолчал, забыв, видимо, о роли утешителя. Так нас и съели, в обнимку.

После выхода из тренажера синеокий оставался неподвижным, но меня отпустил. Я предложила помощь парню, но тот никак не реагировал. Только после того, как вошел

в зал Зорий и что-то шепнул на ухо Яну, тот ожил и покинул имитатор. Зорий молча проводил меня в комнату и только у входа спросил:

– Как ты узнала?

– Что именно? – не осталась в долгу я.

– То, что Спектр боится этих насекомых.

– Я не знала, – пожала плечами, похлопала ресницами, в общем, сделала все, чтобы убедить лейтенанта в искренности.

– Но как устроен тренажер, вижу, разобралась. Молодец. Ну, так что там с пейзажами? Удалось понять, почему они одинаковые у трех человек, до этого нигде не пересекавшихся?

Любил этот парень настроение портить. Действительно, следовало биться над этим вопросом. Но тренажер, будь он неладен и стрельбище, на которое водили ежедневно, отнимали все силы. Валилась вечером на кровать и моментально засыпала. Упущение, о котором напомнил Зорий.

– Да, поняла, как этой штукой управлять, – кивнула я. – Но не могу объяснить одинаковость сюжетов.

– Значит, ты не так крута, как написано в досье. Я думал, ты профессионал, а ты... девчонка с большим самомнением.

Зорий развернулся и направился по коридору, удаляясь от меня. Разозлилась и крикнула ему вдогонку:

– Да пошел ты!

В последующие дни я встречалась с Зором на пробеж-

ке по плацу, когда мы с Айном, облаченные в экзоскелеты, устраивали олимпийские соревнования, оправдывая девиз древних игр: «Быстрее, выше, сильнее»! Но общение у нас сводилось к словам: «Есть, эйр»!

Чем хуже становились отношения с лейтенантом, тем стремительнее развивался роман с Айном. Что скрывать, я сама форсировала события. Зацепил меня Зорий своим высказыванием о «непрофессионализме». Если не удавалось найти ответы в Сети или додуматься самой, то стоило покопаться в отношениях с другими. Кто знал, к чему могли привести откровения, а именно на них я выводила Айна каждый раз, как удавалось поговорить.

Блондин оказался стойким к женским чарам и разговаривал обо всем, кроме песчаной планеты. В остальном мы прекрасно ладили, к тому же приятно любой девушке, когда она не «задание», «девчонка с сомнением», а притягательная шатенка с прекрасными глазами. Compliments из уст Айна звучали так естественно и правдиво, что я почти верила в свою неотразимость.

– Вот этот момент, смотри! – взорвал мои размышления голос Яна.

На экране смартфона я изо всех сил упиралась ногами в шлюз, находясь в руках человекоподобного монстра. Моя поза не из особо приличных, как-никак пришлось ноги развести в стороны для лучшего упора в дверцы шлюза. Но чего не сделаешь ради защиты своих тайн. Победу одержал

монстр, а я шлепнулась на песок и застонала. Ян ринулся ко мне и помог встать на ноги. Затем, обхватив за талию, привлек к себе и страстно поцеловал.

М-да, герой-любовник знал свое дело. Умелые движения губ, игра языка внутри моего рта могли ввести в экстаз и поселить блаженство и негу в теле надолго. Вероятно, частые «тренировки» с другими девушками помогали улучшать качество и проникновенность сего действия. Жаль, но я не исключение и попалась на уловку. На какое-то время потеряла чувство реальности, а значит, упустила момент для нападения моего насекомого.

Когда синеокий оторвался от моих губ, горизонт был чист от живности, я – пьяна от поцелуя, а мир вокруг казался неполноценным. Тряхнула головой, чтобы прийти в себя и увидела вдалеке их... Несколько человек в белых одеждах. Это моя тайна и всем остальным там места нет.

Бросила взор на довольного Яна, который разворачивался лицом к пустыне. Еще мгновение и он увидит тех людей. Допустить это – лишиться покоя и сна. Снова попасть в бездну боли, страха и пограничного состояния между реальностью и выдумкой. Только спасителя, которым стал тогда Стас, нет, и никто не скажет мне тех слов, ради которых я вернулась в эту жизнь.

Я ухватила Яна за руку и резко развернула к себе. Откуда только силы нашлись? Повисла у синеокого на шее и приникла к его губам своими. Зажмурилась и представила насе-

комое, то самое, скорпиона. А дальше снова пустой зал и мой покой.

– Вот, он появился немного позже, ты заметил, Зор? – не унимался Спектр, остановив картинку на нашем поцелуе.

Врезать бы командиру посильнее, чтобы притих на некоторое время и не мешал думать. Зорий не позволит. Честный вояка отвел взор и уставился на сослуживца. Кивнул ему и перевел взгляд на меня. Мне бы ужаснуться от такой испепеляющей ненависти, но этим уже не удивишь.

Я ухмыльнулась и посмотрела на экран. Момент схвачен удачно, и упрекнуть меня в отсутствии чувств мало кому придет в голову. Природа их понятна только мне: страх вместо страсти, а ненависть – вместо желания.

– Думаю, на сегодня хватит, – произнес Зорий. – Разберемся со специалистами, они объяснят, что повлияло на изменение сюжета упражнения.

Слово «специалистами», лейтенант выделил голосом, пытаясь задеть меня. Укол приняла и ответила самой лучшей из своих улыбок. Зор меня вывел из себя, и я буду не я, если не получу ответы из первых рук, а точнее сказать: из файлов «Восхода».

Синеокий поднялся и выключил смартфон. Одарив меня нежным взглядом, предложил проводить до комнаты. Мне хорошо была видна реакция лейтенанта на предложение Яна: досада, злость и пренебрежение. Ладно, вернулись к тому, с чего начали – он снова меня презирал, как и в тот день,

когда узнал о том, что я воровка. Поделаться с этим ничего не могла, а значит, следовало расслабиться и принимать удовольствие, которое готов был подарить мне Ян.

– Да, мой эйр! – улыбнулась я.

На слово «мой» сделала упор голосом и заметила кривую улыбку Зора. Да пусть ухмыляется, должна быть у меня компенсация за все пережитое, в конце концов! Вот моя компенсация, с проникновенным взглядом и роскошным телом.

– Пока, Зор, – бросил синеокий и, по-мальчишески хохотнув, обнял меня за талию.

Подыграем, хотя возможны варианты: кулаком в челюсть, или пяткой туда же, прямой удар в живот с дальнейшей доработкой. Нет, лучше получить удовольствие от тепла, что исходило от тела командира и его мужского дурманящего запаха.

Всю дорогу до комнаты Ян прижимал меня к себе и непринужденно болтал. Мне оставалось кивать или говорить односложно: «Да» или «Нет». Возле дверей весь словесный пыл перешел в поцелуй, и надо признать, это показалось несказанно приятным действием. Кровь неслась по моим жилам, толкаемая гулко стучащим сердцем. Мир словно перестал существовать или изменился до неузнаваемости, сделался невесомым, неуловимым.

Мои руки скользили по спине Яна. Несправедливо гладить ладонями одежду, а не кожу парня. Мои движения стали смелее, и я положила руки на ягодицы командира, немно-

го сжала, ощутив упругость. Понравилась тактильная разведка, а еще больше то, что нащупала в заднем кармане брюк – электронный ключ, его ни с чем не перепутаешь. «Восход» предполагал открывание дверей путем введения личных кодов. Зачем тогда ключ иного свойства?

Я усилила натиск и стала наглаживать спину Спектра яростнее, периодически опуская руки ниже поясницы и сжимая ягодицы.

– Какая ты страстная, – задыхаясь, прошептал Ян.

Будешь тут страстной, если жизнь заставит. Электронная вещичка перекочевала в мой карман, для того яростно и водила руками, ощупывая мужчину, да и про себя не забывая. Так проще скрыть другие действия. Меня буквально окрылила находка, и потому не жалела сил, демонстрируя восторг. Конечно, трудно разобрать, от чего меня больше захлестывал экстаз – от близости командира или обретения ключа, но эмоция точно была искренней.

От продолжения тактильной игры отказалась и поспешила войти в комнату, захлопнув дверь. Отдышавшись немного, подошла к кровати и взяла смартфон девушки Зория. Вошла через устройство в городскую Сеть, отыскала нужную программу и открыла ее. Это алгоритм по распознаванию и считыванию кодов с устройства. Еще раз осмотрела ключ. По виду настоящий: карточка с шестью степенями защиты, лазерные борозды, предохранение от скачивания. Либо это качественная подделка, либо фортуна решила подыг-

рать мне.

Приложив карточку к возникшему на экране смартфона квадрату, запустила программу проверки кодов. Ею пользовались федералы для обследования подлинности некоторых своих ключей. Мне алгоритм достался случайно, хотя от воспоминаний обстоятельств такого подношения передергивало даже сейчас, спустя три года.

В тишине раздался щелчок, и я успела сунуть смартфон в шкаф, вместе с приложенной к его экрану карточкой. Обернулась в тот момент, когда в комнату вошел Зорий.

– А если бы я была не одна и не совсем в подобающем виде? – рявкнула я, закрывая дверцу шкафа.

Не сдержалась, повела себя грубо потому, что испугалась быть застигнутой врасплох.

– Ага, – хмыкнул Зорий и встал рядом со мной, – мог поспорить на тебя и сорвать куш. Не подпустишь к себе никого, ведь парни так... для достижения твоих целей.

– А ты что, в медики решил податься? – разозлилась я. – Так солдафонов с отшибленными мозгами к психически нестойким пациентам не подпустят.

Меня несло. Почему? Я всегда гордилась своей выдержкой и самообладанием, потому я все еще на свободе... почти на свободе. Но сейчас словно жила в другой реальности и не могла остановиться.

– Да, я – солдафон, а ты... ты...

Зор поджал губы и смотрел на меня яростным взглядом.



Я видела, что обидные слова готовы сорваться с его губ. Но произошло то, чего ожидать не могла. Зорий поднял руку и пальцами провел по моей скуле. Его рука дрожала, но касание оказалось невесомым. Легкое движение заставило трепетать сердце. Почувствовала непреодолимое желание закрыть глаза, чтобы запомнить это странное ощущение, возникшее внутри.

– Прости, сорвался, – выдохнул лейтенант. – Пришел предупредить о начале операции, а сам...

– Все нормально, – сглотнув, бросила я и отвернулась.

Хотелось обрести себя снова, понять, что все еще владела собой. Перекинула челку на одну сторону и уложила так, чтобы она прикрыла один глаз. Спряталась за вуалью прядей, но это успокоило. Подошла к стулу и присела на него, махнув рукой в сторону кровати, произнесла:

– Присядь.

Зорий послушался и, расположившись на краешке постели, продолжил:

– Время операции – пять утра по местному времени. Место высадки не знаю. Я тоже буду на борту, как сопровождающий. На этом моя работа закончится. Другие отряды тоже выступят наравне с вами, поэтому будь аккуратна. Мол говорил парням, что отыщет тебя и прибудет, чтобы отомстить твоему брату. Не награждай его этой возможностью. Возьми с собой смартфон, что я тебе дал, возможно, пригодится. Осматривать амуницию буду я, потому пропущу этот мо-

мент.

Приподняла одну бровь, демонстрируя удивление, но лейтенант не обратил на это внимания:

– Держись Айна, он парень надежный и к тебе неровно дышит. Мужчины в таком состоянии порой готовы на многое. Спектр будет защищать тебя на первых порах, пока игра не перейдет в решающую стадию. Не дай ему обыграть себя. А пока можешь на него рассчитывать. Ладно, думаю, больше не увидимся, и я хочу пожелать тебе...

Договорить Зорий не успел, я прервала его:

– Наверное, ты прав, и не увидимся. К тому же Мол откроет охоту на меня. Это в порядке вещей, чтобы устранить конкурента и потому, что он зол на брата. С таким раскладом у меня шансы небольшие выжить во всем этом кошмаре.

– К чему ты клонишь?

– Прошу тебя дать мне оружие, о котором никому не будет известно. Хочу суметь себя защитить при случае. Это будет бонус, отсрочка моей смерти. Подари мне эту малость.

– Хорошо, подберу что-нибудь небольшое и надежное. Передам на корабле.

– Сможешь достать «Смерч»? – поинтересовалась я.

– Никак не привыкну, что ты хорошо разбираешься в оружии. Тебе протонный нужен, или плазменный?

– «И – восемь», – откликнулась я. – Лазерный.

– Хм... странный выбор.

Выбор действительно был странным, но раскрывать свои

намерения я не собиралась.

– Так достанешь?

– Да.

Я улыбнулась по-настоящему искренне. Захотелось сесть рядом с Зорием, обнять его за плечи и, повернув голову к себе, поцеловать. Я так живо это себе представила, что сердце пропустило удар. Спасибо новому странному другу за его отношение ко мне. Предупредил о начале операции, а значит, времени у меня мало. Рассвет наступит быстро, а еще нужно кое-что предпринять.

– Пойду, – разорвал возникшую паузу Зор. – Скоро увидимся. Выпись.

– Конечно, – кивнула я.

Лейтенант покинул комнату, а я бросилась к шкафу и, открыв створку, взглянула на результат: ключ подлинный. Ура! Спасибо госпоже Фортуне за помощь!

В три часа ночи я шла по коридорам казармы, направляясь к лифту. Дождавшись кабины, вошла в нее. Приложила ключ к экрану, показывающему этажи. Получив доступ к базе секретных этажей, определила нужный и нажала на его знак на панели. Кабина бесшумно заскользила по лифтовому столбу, а я вытерла рукавом выступивший на лбу пот.

Рисковала, но это оправданное геройство. Могли схватить в любой момент или поджидать в самом «Восходе». Что тогда делать? Вдруг Спектр обнаружил пропажу, кого заподозрит? Конечно, меня! Других кандидатур просто нет. Им-

провизация могла не сработать, и потому я сильно трусила. Но шанса другого не представится.

Прошла по длинному переходу из одной башни в другую, не забывая прикладывать электронный ключ к экранам сорфонов, вмонтированных в стены, где это было необходимо. Пока никто не кричал: «Держите, ловите, не упустите»! Сердце гулко стучало о ребра.

Удивительно, раньше так не волновалась, хотя порой приходилось несладко. Что изменилось? Ну, если здраво рассуждать – все. Я дорожила жизнью, ведь от нее зависело спасение дорогого мне человека. Наконец, я смогла осознать, что боялась смерти, а вернее сказать, неподходящего момента ее наступления. Не могла позволить кому-то перекроить наш со Стасом мир.

Немного успокоилась. Порой полезно почувствовать себя центром вселенной в рассуждениях, тогда есть шанс получить от этой самой вселенной дополнительный бонус. Сейчас он мне необходим, словно воздух.

Взглянув на экран сорфона, поморщилась, время поджимало. Пришлось ускориться. Возле предполагаемого зала, где находился комплекс устройств «Восхода», притормозила. Захотелось вдруг подышать свободой, точнее урезанной до размеров базы ее частью. Неизвестно, что меня ждало там, за массивной металлической двухстворчатой преградой. Сбравшись с мыслями и силами, пересекла небольшой холл, приложила ключ к экрану замка и открыла дверь.

# Глава 11

Такое видела только в трехмерных уменьшенных проекциях в институте, где училась. И вот я внутри мозга киберсистемы. Готова визжать от счастья и прыгать, словно ребенок, которому дали ту игрушку, которую он хотел. Пришлось одернуть себя и напомнить, что я здесь не на экскурсии. Опасность быть застигнутой врасплох сохранялась, и следовало поторопиться. Так, с чего бы начать?

Осмотрелась. Круглой формы помещение выглядело огромным. В стены вмонтированы основные и вспомогательные блоки. Ощущение, что находилась внутри огромной металлической бочки, украшенной обточенными разноцветными камнями. Блоки ровными рядами покрывали всю поверхность стен от пола до перекрытия. В центре помещения небольшой постамент. Красота! Вероятно, это новая разработка, о которой ничего не известно. Ну, вояки имели право на индивидуальность. Секретность никто не отменял. Но мне нужен только один блок – основной. Потерла лоб и припомнила учебу в институте.

У нас был курс по сборке подобных комплексов. Проекты являли собой голографические проекции. Хорошо, что имелись стенды, на которых как-то можно приблизиться к реальной схеме «Восхода». Я тогда сильно увлеклась возможностью расширения его специфики. Хотела, чтобы киберсисте-

ма выполняла роль не только стража, но и защитника. До меня этим никто из ученых не озаботился. Вполне могла понять, почему так происходило. Две системы стоили дороже одной, пусть даже многофункциональной. Поколдовала над основным блоком, и все получилось. Но преподаватель присвоил разработку.

Помнится, у меня были проблемы с подключением основного блока. Сам по себе он работал безупречно, а в комплексе с другими элементами происходил сбой программ. Тогда решила в один корпус поместить два механизма, немного подправила алгоритм обработки данных, и комплекс заработал. Что же это был за элемент?

Обвела взором ряды ячеек в стене в поисках подсказки. Нет, в голове будто вакуум. Надо успокоиться, эмоции затмевали разум. Сердце молотом стучало в груди, щеки пылали. Глубоко вздохнула и вспомнила последний разговор со Стасом. Его бледное лицо, губы с кровоподтеком. Нас только двое в этом мире: он и я. Какие могут быть чувства, переживания, волнения? Мое существование до того момента, пока Стас не получит свободу, должно превратиться в сухой грамотный расчет, проработанный план действий и смелость. Все остальное – шелуха! Помогло. Надо чаще задумываться над сутью вещей и выделять в их многообразии основы. Жизнь станет проще и понятнее. Фух, так что же это за схема такая?

Я взглянула на блок кондиционирования, что находился

на противоположной стене, и вспомнила, что соединила его с основным блоком. Направилась к находке и нажала на сартус. Металлический ящик выдвинулся из стены, обнажив свои внутренности. Опустила руку в его «потроха» и нащупала узкую прорезь. М-да, профессор, копируя мою институтскую разработку, не позаботился об изменении первоначальной схемы. Щель предусматривалась, как дополнительный вход для ключа, чтобы иметь возможность вручную отключить систему или обеспечить вывод данных из блока при его поломке. Основные вводы для информации были, но я девушка запасливая и потому придумала еще один.

Сняв с шеи кулон, вставила его в прорезь. Достала смартфон из кармана и запустила программу поиска новых электронных устройств. Это произошло в считанные секунды, и на экране смартфона появилось поле для введения кода. С этим проблем никаких – год и день двадцатичетырехлетия Кольта. Так случилось, что придумала схему блока на этом торжестве. Суеверие, но решила увековечить дату таким вот способом.

– Спасибо, Кольт, – прошептала я. – Кулон – прекрасная отмычка.

Код открыл доступ к системе, и в темной рамке смартфона появилось приглашение встать в центр «Восхода». Залезла на постамент и огляделась. Несколько секунд ничего не происходило, а затем я снова оказалась в цилиндре, как и в десятиуровневом тренажере. Только соткан этот столб из мел-

ких окошек, в которых отображалось все, что попадало в область внимания киберсистемы. Так работать не доводилось, но пробовать надо. Протянула руку и коснулась ячейки наугад.

Оказалась в длинном коридоре со светлыми стенами и ярким освещением, льющемся с потолка. С обеих сторон переход ограничивался дверями. Зажмурилась и тряхнула головой. Открыла глаза, ничего не изменилось. Где я? Куда меня занесло? Дверь, к которой стояла лицом, распахнулась, и в проеме появились Рим и Спектр. Они о чем-то разговаривали. Я услышала только окончание фразы Джона:

– ... очень серьезно и нельзя такое допустить!

Я замерла, судорожно придумывая, что сказать мужчинам. Первый резонный вопрос, который они зададут: как я тут очутилась? Я бы точно это и спросила. Что ответить? А может, не стоило что-то говорить, а врезать им, чтобы сознание потеряли? Потом оттащить куда-нибудь, запереть. До утра продержусь, а там уже и операция начнется.

– Хорошо, я постараюсь, – произнес Ян и посмотрел на меня.

Все. Заметили. Бежать некуда, разговаривать бессмысленно, надо переходить к драке.

– Отставить! – рявкнул Рим.

Я вздрогнула и выпрямилась. Неужели это относилось ко мне? Не похоже, меня словно никто не видел.

– Никаких «постараюсь»! – продолжил Рим. – Ликвиди-



ровать малейшую возможность!

– Так точно, гэсс! – гаркнул Спектр и снова повернулся ко мне.

Встала в стойку и приготовилась атаковать. Спектр поравнялся со мной. Сгруппировалась, и сделала первый выпад, нанеся ему удар в челюсть. Кулак проник командиру в голову. Парочка не заметила препятствия на пути, и успешно прошла дальше сквозь меня. Я развернулась, уставилась им вслед и крикнула:

– Эй, парни! Я тут!

Ноль эмоций. Осмотрелась. Стены и пол шершавые, как и в тренажере. Стало понятно происходящее. Рим неожиданно остановился, и Спектру пришлось поступить так же.

– Поймите вы, наконец, это особое задание по всем параметрам. Продавец информации хочет разговаривать только с ней, и в наших силах обеспечить это. Остальные бригады должны выполнить перехват Продавца. Девушку не трогать, несете личную ответственность за нее. Будете докладывать обо всех происшествствиях, что возникнут в ходе выполнения задачи.

– Разрешите обратиться? – спросил синеокий.

– Разрешаю.

– Почему вы не удалили из операции Мола? Он угрожает жизни и здоровью Романовой, но вы оставили его в деле.

Действительно, почему? Меня вдруг озаботил этот вопрос не меньше, чем Спектра. Подошла ближе к беседующим,

не хотелось что-то упустить.

– Это не обсуждается.

Хорошая формулировка, стало все вдруг ясно и понятно. Особенно мне.

– Разрешите идти, гэсс?

– Ступайте, – устало бросил медик и направился дальше по коридору.

Ян развернулся и быстрым шагом добрался до двери, через которую вошел в компании с Римом. Ладно, осталась одна и как теперь выбираться отсюда?

Неожиданно ощутила себя стоящей внутри столба киберсистемы. Надо же, как все просто! Кто бы мог подумать?! Достала смартфон и ввела дату и время начала операции. На экране появилась карта переброски и высадки десанта.

– Нужна детализация, – проронила я.

Столб моментально отреагировал. Появилась голографическая проекция поверхности Тахряны, на которой отображены метками координаты приземления диверсионных групп. Всего четыре отряда по три человека. Я вывела список тех, с кем предстояло провести бок о бок какое-то время, и не удивилась: Айн и Спектр. Наш отряд значился под номером два и должен был дислоцироваться на квадрат «восемьдесят пять» через шестьдесят два часа. Другие группы на том же месте окажутся раньше на десять часов. Кому-то готовилась ловушка. Но это планы высших чинов, а у меня собственные есть.

Уменьшила масштаб карты, и в проекционной рамке недалеко от места высадки отобразился город с красивым названием – Шилам. В переводе на земной язык – «Оазис Бога». Туда-то мне и нужно. Суть поселения и название – две большие разницы. Шилам принадлежал одной из бандитских группировок, которых немало в песках Тахряны. Планета считалась третьесортным миром, раздираемым войнами. Зато она имела стратегическое значение для Земли и Царги. Военные базы обеих рас прекрасно соседствовали друг с другом в рыжих песках и сдерживали конфликты между местным населением.

В Шиламе я могла разжиться оборудованием. Там было несколько знакомых торговцев, но к ним пока лучше не обращаться. Потому оставался только один тахрянец на примете – Марат. Жителем оранжевой планеты он стал не сразу. До этого Марат работал в департаменте экономики Земли. Уж и не знаю, как его угораздило стать политическим заключенным, но это произошло. Нам со Стасом заплатили за то, чтобы мы помогли ему сбежать. Выполнили заказ с блеском и остались друзьями с Маратом. Мне он нравился своей мудростью, сединами на висках и добродушной улыбкой. Ладно, пора переходить к главному «блюду» – шараде, что передал Кольт через рекрутов.

«Смерть искушает все». Не могла не согласиться, только что бы это значило? Возможно, просто фраза для передачи медальона. Но, зная Кольта, плохо верилось такой просто-

те. Догадаться о значении слов – необходимость, граничащая с обязательностью. Но могло случиться так, что слова из уст Айны были первой фразой шарады.

*«Век угаснет, как день. Утром тебе двадцать, а вечером сорок».* Красиво и информативно. Надо отыскать квадрат под номером сто. Восточная граница этого квадрата на пересечении двадцатой параллели. Возвышенность или впадина, именуемая «сороковка» или производная от этого слова. Надо разведать.

Задала условия поиска, и голографическая проекция показала мне нужное место на карте. Название «сорок» не увидела, зато там была возвышенность с такой отметкой. Что тут может заинтересовать? Стоп-стоп. Кольт глупостями заниматься не станет и если адресовал меня к этой вершине, значит, есть там нечто интересное.

Я увеличила масштаб и вгляделась в оранжевое пятно, окруженное густым лесом со всех сторон. Что же в этом «островке» не так? Посмотрела на цифры других высот, и в голове мелькнула догадка: в природе не бывает низменности и возвышенности одновременно. К тому же такого небольшого диаметра. Так-так, а не творение ли рук тахрянских необычный ландшафт? Неясно пока, но вот что действительно прозрачно в будущем – это снятие со счета кругленькой суммы на оплату транспортного средства и оборудования, что может понадобиться.

От Шилама далеко, но добраться можно. Главное – раз-

добыть нужное передвижное устройство. Если постараться, то уложусь в отмеренные шестьдесят два часа. Место встречи с Продавцом не так далеко от интересующего меня квадрата, примерно пять часов полета на малоскоростной машине. А что с первой фразой? М-да, пока пустота и мыслей нет на этот счет. Поинтересуюсь у Библиотекаря, глядишь, отыщет нечто интересненькое. В любом случае, начать надо с него, чтобы сузить круг вопросов.

Набрала сообщение Библиотекарю, оплату гарантировала. Стоило заняться самой операцией. Мы сделаем круг недалеко от Шилама, чтобы пролететь по территории, подконтрольной Земле. Надо обеспечить высадку Зория и меня ближе к стене города. Остальные парни отправятся прямоком на место сделки с Продавцом. Сделаю доброе дело наемникам, сокращу им маршбросок на сорок восемь часов, зачем зря армейские ботинки топтать?

Я проложила путь корабля через пограничную территорию и записала новые координаты пилотирования. Затем определила место высадки. Пришлось подождать запись измененного протокола, но это только в радость. Внесла следующие правки, касающиеся нас с Зорием, и взглянула на экран смартфона. Оставалось сорок минут до начала операции, а я не получила еще сообщения от Библиотекаря. Ладно, обойдемся пока. На Тахряне подключусь к мировой Сети, переговорю со знакомым.

Обратно в казарму неслась по секретным этажам, запро-

граммировав «Восход» на обеспечение передвижения. Ключ оставила возле дверей «Ока базы», со стороны коридора, чтобы меня никто не мог заподозрить в краже. Ворвалась в комнату за пятнадцать минут до часа «икс». Успела надеть чистую одежду. Чужой смартфон запихнула в голенище ботинка и, вздохнув, дождалась sireны.

– Равняйся! Смирно!

Спектр обвел взглядом одиннадцать рекрутов. Рядом с ним стояли четыре капитана, занимавшихся с группами. В их числе Зорий.

– Вольно, – бросил Ян.

Я поставила ноги на ширине плеч. Небо разродилось ливнем, и смотреть на командира приходилось сквозь блеклую стену воды. Прожектора освещали космический корабль. Возле него сустились роботы-погрузчики. К загрузочному отсеку подъезжали люди на корах, подвозя ящики. Судя по всему, рейс специальный потому, что на некоторых упаковках я заметила продовольственный символ. Скорее всего, корабль высадит десант и затем отправится для выгрузки на тахрянскую базу землян.

Межпланетные космические лайнеры класса «А-2» оборудованы несколькими автономными отсеками. Комплектация возможна любая. При выполнении задания нужный отсек самопроизвольно отстыковывался и переходил на беспилотное управление. Для осуществления моего плана это как нельзя кстати. Необходимо исключить человеческий фактор

в полете, а иначе соединение с базой может выйти мне боком.

– Задача перед вами стоит следующая, – начал Спектр. – Десантироваться в нужной точке координат. Совершить пеший маршбросок к следующей точке. Маршрут и координационные точки сообщу на корабле. Закрепитесь на второй точке и приготовиться к атаке. На борту вам введут специальное поисковое средство. Данные с него о вашем местонахождении и самочувствии будут передаваться в центр на местную базу. Малейшее отклонение от курса грозит уничтожением.

Синеокий сделал паузу, вероятно для того, чтобы все осознали серьезность положения. Я оценила. К тому же доподлинно знала, что сия чаша меня минует из-за непереносимости любых инъекций. Рим не враг делу, и уверена, что настоял на отмене введения дрона слежения. У медика был аргумент, который покрывал любые заявления «против» – мой брат. Думаю, он не преминул напомнить об этом.

Взглянула на Зория. Он стоял с отрешенным видом и смотрел перед собой. Почему-то захотелось окликнуть его, чтобы обратил на меня внимание. Глупость какая-то, но важно знать, о чем он думал, когда вот так смотрел внутрь себя. Я влюбилась? Новость для меня! Даже не знала, хорошая она или плохая. Это ведь, как посмотреть... Любовь – хорошо, но к кому она пробуждается – значение имело. Зорий честный парень – вот в том-то и проблема. Был бы он

из нашего круга или обычным работягой, служащим, вопросов не возникнет. А тут «воин во благо Земли». Устав не позволит быть рядом со мной, даже если мне удастся «завязать» с прошлым. Ох! Желала однажды испытать чувство любви, вот оно! Да только мечтая, не удосужилась заняться уточнениями образа будущего возлюбленного. Мучайся теперь, переживай...

– Шаго-о-ом марш!

Я замешкалась, но успела последовать за впереди идущим парнем. Им оказался норт по имени Фарит, дружок Яры. Смотрю, ему удалось удержаться и выбиться в финал. Молодец.

Коридор корабля показался узким. Если поднять руки на уровень плеч, то вполне могла коснуться стен. Но этого следовало ожидать. Вытянутые формы нужны, чтобы увеличивать скорость полета.

Пройдя через весь лайнер, остановились у входа в отсек. Я шла последней, и мне не было видно, что происходило в начале. Фарит обернулся и, улыбнувшись, произнес:

– Рад, что ты с нами.

– А я пока не знаю, рада я или нет. Задание...

– На задании, что бы ни случилось, старайся держаться меня.

С чего бы такие заявления? Норты – народец загадочный, но доброжелательством не отличались. Хотя по виду Фарит такой же норт, как я принцесса Царги.



– Спасибо, – промямлила я, чем вызвала очередную улыбку парня.

Фарит отвернулся, а я протянула руку и незаметно ощупала задние карманы его форменных брюк. Ничего. Присела и легонько провела рукой по брючинам. На левой ноге, за голенищем ботинка прощупывалось нечто твердое, узкое и длинное. Неужели нож? Выпрямилась и стала судорожно соображать, как поступить дальше. Кто такой Фарит? Чей он? Почему не боялся проносить оружие на корабль? Или у него, как и у меня, договоренность с кем-то из командования? Вопросы, вопросы, но ответы могут не понравиться.

Пока ломала голову, подошла очередь, и я остановилась в проходе в отсек. Зорий с постным лицом осмотрел меня, затем заскользил ладонями по одежде. Наклонился и пощупал задние карманы. Почувствовала, что левый утяжелился. Лейтенант выполнил просьбу и достал оружие. Одними губами прошептала ему: «Спасибо», – и вошла внутрь отсека.

Рекруты расселись по местам в специальные полукабины. – Романова, сюда, – махнул рукой Зор, и я разместилась в кресле.

Проворные руки лейтенанта пристегнули меня ремнями. Он занял место напротив. Зор по-прежнему игнорировал меня. Посмотрел на солдата с гербом медицинской службы и вздохнул. Я тоже бросила взгляд на военного. Из металлического ящика боец достал серебристую капсулу, поднес к руке наемника и с силой вдавливал заостренный ко-

нец в кожу. Ничего не понимала в медицинской аппаратуре, но осознавала одно – это не простые инъекции.

Подойдя ко мне, солдат взглянул на экран смартфона и спросил:

– Романова?

– Так точно.

– Вам инъекция отменена. Удачно добраться.

Я кивнула. Вояка покинул отсек. Наклонилась вперед и искала взором синеокого. Его не было. Айн находился через три полу-кабины от меня. Наши взгляды встретились. Царгаец подмигнул и широко улыбнулся. Изобразила на лице ответную эмоцию и глубоко вздохнула. Уставилась перед собой. Стало вдруг страшно, что план провалится, ведь он придуман наспех и не выверен многократными тренировками. Что если после того, как покинула «Око базы», туда кто-то вошел и поменял координаты или расстановку в группах?

Тяжело сглотнула и облизнула пересохшие губы. Почувствовала, что на лбу выступила испарина. Внешней стороной ладони смахнула пот. Лоб показался горячим. Нехорошо это. Начинался приступ. Необходимо успокоиться и забыть о предстоящем деле. В любом случае у меня будет время придумать что-то еще.

– Романова, – окликнул меня Мол. – Что-то ты бледна, моя девочка. Неужто командир перед полетом выспаться не дал?

– А тебе какое дело? – возмутилась я.

– Не хочу, чтобы ты балластом была. Парней жалко.

– А, понятно, – кивнула я. – Спасибо за заботу. Маршбросок выдержу. Спала действительно плохо. Жаль, что здесь нельзя заводить неуставные отношения. Предпочла бы делом заняться с командиром, чем как ты – сам с собой.

Дружный хохот парней прервал наш с Молом разговор. Сирт ухмыльнулся, его взгляд ничего хорошего не предвещал. Хотелось крикнуть ему: «Да знаю, знаю, враги мы с тобой, уймись уже».

– Веселенький предстоит полет, а, парни? – встрял Фарит.

– Не-е, куда там... полет, – подмигнул мне один из рекрутов. – Бери дальше: веселенькая прогулка намечается. Красивая девчонка, звездное небо... рома-а-антика.

– Ага, вот так каждый говорит, а потом жениться не предлагает, – парировала я.

– Да я что? Хоть сейчас под венец, – хохотнул рекрут. – Ты, главное, не забудь поближе ко мне ложиться. Глядишь, не хуже командира окажусь.

– Нет, ты опасный. Я ближе к Молю прилягу, он высыпаться любит.

Мужской смех отразился от стен и устремился в центр отсека. Бросила украдкой взгляд на Зория. Он смотрел перед собой и о чем-то размышлял. М-да, не нравился мне его вид, ну да разберемся.

В помещение вошел Спектр и занял кресло рядом с Зорием. Рукав куртки был завернут, и на коже я успела разглядеть

покраснение. Значит, ему тоже сделали «прививку». Парню не доверяют? Скорее наоборот, слишком доверяют.

Припомнился ночной разговор, подслушанный мною, между Римом и синеоким. Стало вдруг понятно, за кого Спектр нес ответственность. Если он будет держаться все время рядом, то база сможет контролировать мое местонахождение. Наша теплая дружба с Айном не укрылась от федералов, и он тоже «привит». Обложили со всех сторон, точно на охоте. Не вырваться. Ладно, посмотрим, сработает ли моя перестановка.

– Слушай мою команду, – гаркнул Спектр. – Разговорчики отставить! Расчетное время полета пять часов сорок две минуты. Под креслами пристегнуты походные сумки. В них вода и провизия. Средства связи получите по прибытии.

Я опустила руку и нащупала матерчатую поклажу. Очень кстати. Вода в пустыне пригодится. Стас, когда был там, позже рассказывал, что в городе напитки стоят очень дорого. Я ему охотно верила. Вспомнила о Марате и о том, как разрабатывала его перелет на Тахрян. Много читала об устройстве города, собирала детали обычаев по крупицам. О многом можно узнать, если заниматься историей миров. Всегда мечтала открыть небольшую лабораторию, набрать работников и писать книги об истоках народов, живущих на планетах вселенной. В какой-то момент так увлеклась этой идеей, что занялась поиском сотрудников. Тогда и познакомилась с Библиотекарем. Похоже, увлечение у нас было одно

на двоих. Я часами сидела перед сорфоном, ожидая очередную статью из журнала или коротенькую заметку от него. Парень всегда радовал новизной, и я была ему за это благодарна. Потом наши дружеские отношения свелись к поручениям и оплате за них. Эх! Когда пропал брат, скопленные для лаборатории деньги пустила на уплату кредитов. Но и этого не хватило.

В разработке побега Марата мне помогло увлечение. Сейчас рассчитывала припомнить маршрут, по которому Стас провел беглеца. Но это при условии, если все сложится удачно.

Почувствовала, как заработали моторы, и гравитация Земли вцепилась в корабль во время его подъема. Желудок словно прирос к позвоночнику. Лайнер был тяжелым, и поэтому старт проходил настолько мучительно. Ничего, когда войдем в стратосферу, станет легче. Потерпеть нужно совсем немного. Другое дело, чем занять себя в открытом космосе на пять часов? Может, вздремнуть? Пожалуй, отличная мысль.

Мой взгляд против воли устремился к Зорию. Парень смотрел на меня, и наши взоры пересеклись. Грусть плескалась в глазах лейтенанта и досада. Там было еще что-то непонятное, не могла прочитать. Улыбнулась ему и подмигнула. Брови Зория сошлись на переносице, и лицо стало напряженным. Ну, вот! Похоже, я все испортила. До чего же лейтенант подозрительный! Но поздно, теперь он всю дорогу

будет думать о том, что бы это значило. Так и есть, в глазах вопрос, а губы поджаты. Терпите, господин Зимов, впереди у нас с вами большие планы.

Давящее ощущение прошло, а значит, мы в открытом космосе. Ладно, Зор пусть мучается, а я пока вздремну. Неизвестно, что в песках произойдет. Нужно быть ко всему готовой.

## Глава 12

Очнулась я от резкого толчка. Зор смотрел на боковину своей кабины и хмурился. Это его естественное состояние что ли? Взглянула на стенку рядом с креслом и обмерла. На гладкой поверхности высветился небольшой прямоугольник, на котором появлялись иностранные фразы. Этого языка я не знала. Параллельно нижнему краю экрана обозначилась штриховая линейка, указывающая состояние загрузки данных.

Посмотрела на синеокого. Он тоже нахмурился и наблюдал за происходящим в кабине у Зора. Стало неудобно. Перезала в кресле и осмотрелась, нашла взглядом Айна. Царгаец сосредоточенно размышлял о чем-то. Другие рекруты занимались каждый своим делом: кто-то дремал, другие болтали. Эйры переговаривались, и я снова обернулась к экрану на бочине кабины. Дорожка почти заполнилась, осталось три деления. Нет, это ненормально, пора привлечь к себе внимание. Наклонилась вперед и произнесла:

– Что происходит?

– Ты о чем? – спросил Спектр, а Зорий уставился на меня.

– Я...

Договорить не успела. Из боковин появились выпуклые панели и сошлись перед моим носом. Дополнительные ремни опоясали тело, и я оказалась плотно прижатой к спинке

сидения. Что же это за агрегат такой? Чтоб его!.. Нет, лучше, чтобы ничего не случилось, погорячилась. Только пускай все будет хорошо!

Через окошко в панелях хорошо видно озадаченное лицо Зория. Еще мгновение, и двери его полукабины сошлись вместе. Прямоугольная часть обшивки корабля выехала наружу. Сквозь узкую щель по периметру образовавшегося проема пробивался яркий свет. Технические неполадки? Нет, я на это не подписывалась!

Посмотрела на светящуюся панель на стене рядом с креслом. На ней появился рисунок – яйцо с крыльями. Мило. Вот и решили вечный вопрос человечества: «Что было первым – курица или яйцо». Толчок в спину оказался неожиданным, а затем я ощутила полет. Сквозь окошко, которое, вероятно, было техническим, лился в кабину яркий свет. Зажмурилась. Резь в глазах вполне терпима. Распахнула веки и почувствовала, что по щекам скатились слезы. Вытерла их и посмотрела через прозрачную преграду. Рыжие пески, синее небо с небольшим количеством облаков. Тахряна. Я, вероятно, внутри беспилотника.

Посадка произошла спустя десять минут после пилотирования с корабля, об этом сообщил светящийся экран. Шлюз открылся, а ремни автоматически убрались в кресло. Я прогнулась и почувствовала, что в позвоночнике что-то хрустнуло. Наверное, уснула в неудобной позе, потом яйцеподобный беспилотник приковал ремнями, и вот результат. Доста-



ла из-под кресла сумку, надела ее на себя и выбралась наружу. Меня обдало жаром. М-да, погодка чудная, чтоб ее...

Шлепок о песок сзади заставил обернуться. Зор прибыл. Он проворно выбрался из аппарата и прищурился. Натянул поклажу на себя. Я рванула к нему, пытаюсь скрыть улыбку.

– Что за дерьмо? – выругался парень.

Судя по выражению лица вояки, вопрос был риторический.

– Привет!.. – начала я, но осеклась под взглядом лейтенанта.

В беспилотниках что-то щелкнуло. Я прижалась к груди Зория и произнесла: «Ой»! Парень обхватил меня и, опрокинув на песок, навалился сверху. Смогла наблюдать, как в лазурном небе две сферы соединились, образуя причудливую форму, выпустили крылья и, закружившись, полетели с глаз долой. Зорий посмотрел им вслед, но вставать не пожелал. Напротив, он удобнее расположился на мне и, глядя в глаза, рявкнул:

– Твоих рук дело?

Вздрогнула. Не ожидала такой встречи. Я для него старалась... Ладно, пусть для себя, но и он от этого выиграл бы, а тут такое!

– Слезь с меня! – уперлась я кулаками в грудь лейтенанта и попыталась пошевелиться.

Не тут-то было. Зорий мои ноги умело переплел со своими, а руки, ухватив за запястья, завел мне за голову. Отлич-

но! Что дальше?

– Повторяю вопрос: ты устроила пилотирование фобусов?

– Так эти штуки фобусами называются? – удивилась я.

Форма беспилотников совершенно не соответствовала названию. В роботостроительном институте нам внушали, что суть любого агрегата должна подчеркивать его оболочка.

– Ты мне зубы-то не заговаривай, – посоветовал Зорий. – Приму меры.

– Не страшно, – осклабилась я. – Встань, мне жарко на этом песке лежать. Нужно выбираться отсюда.

– С чего бы это? Мне вполне удобно.

– Это территория подконтрольна группировке «Ритха». А он парень горячий и вояк землян не любит, хоть и терпит. Ему царгайцы по душе. Меня в лучшем случае продаст, а вот тебе не завидую.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.